

ОГЛАВЛЕНИЕ

0. Введение	7
1. Предварительные сведения	9
1.1. Периодизация русских памятников по их акцентуированию	9
1.2. Южнославянское акцентуирование	10
1.3. Какую акцентуацию отражают акцентные знаки?	12
2. Надстрочные знаки	14
2.0. Список оговариваемых надстрочных знаков	14
2.1. Главные знаки ударения	15
2.1.1. Оксия	15
2.1.2. Вария	19
2.1.3. Камора	26
2.2. «Знаки количества»	34
2.2.1. Кендема	34
2.2.2. Двойная оксия	40
2.2.3. Долгая	43
2.2.4. Краткая	45
2.3. Спиритусы	48
2.3.1. Псиль	50
2.3.2. Дасия	52
2.3.3. Горизонтальный спиритус	54
2.3.4. Лежащий спиритус	55
2.4. Комбинированные знаки	57
2.4.1. Исо	57
2.4.2. Апостроф	58
2.4.3. Великий апостроф	61
2.5. Некоторые другие надстрочные знаки (кроме знаков сокращения)	63
2.5.1. Трема	63
2.5.2. Точка	65
2.5.3. Горизонтальная черточка	67
2.6. Знаки сокращения	68
2.6.1. Паерок	68
2.6.2. Титло	70
2.6.3. Покрытие	71
3. Дополнительные сведения	73
3.1. Двойное акцентуирование	73
3.2. Акцентографические штампы	77
3.3. «Орфограммы»	79
3.4. Особые трудности при интерпретации акцентировок	80

3.5. Неакцентуированные словоформы	84
3.6. Другие способы передачи акцентных явлений	86
3.7. С чего начать акцентографический анализ?	87
4. Главные источники	90
4.1. Алфавитный указатель источников	90
4.2. Хронологический указатель источников	92
5. Литература	94
6. Указатель предметов и терминов	98
6.1. Названия надстрочных знаков	98
6.2. Другие термины и предметы	100

«В действительности интерпретация написаний, находимых в памятниках, представляет собой самостоятельную и далеко не прямолинейную операцию.»
(Зализняк, 1985, стр. 199)

0. Введение

Русская историческая акцентология сделала в последние десятилетия огромный прогресс. При этом решающее значение имело, естественно, изучение акцентуированных рукописей и печатных книг. Однако это изучение затрудняется тем, что толкование функций надстрочных знаков в них очень часто бывает сложным и требует специального знания и специальных методов. Это касается, прежде всего, самых старых акцентуированных ркпп.,¹ т.е. ркпп. XIV–XVI веков. Систематическое изучение функций надстрочных знаков является, поэтому, важной частью исторической акцентологии. Эту дисциплину мы называем *акцентографией*.

В акцентологической литературе собрано много знаний в плане акцентографии, и некоторые работы специально посвящены таким предметам. Но все еще отсутствует пособие по акцентографии, т.е. работа, в которой достигнутое знание собрано, систематизировано и изложено для практических целей. Настоящая работа представляет собой первую попытку заполнить этот пробел.

Наша работа далеко не полная. Она содержит только ограниченное количество нового материала и не учитывает все то, что было написано по данному предмету. Базисом изложения служила информация в работах: Булатова, 1973, Колесов, 1973а, 1973б, 1976, и не в меньшей степени, Зализняк, 1985. Эта информация была дополнена сведениями из некоторых работ и, естественно, нашими собственными наблюдениями. Мы сочли более важным собрать и опубликовать самую основную информацию, чем создать энциклопедическую работу, которая через некоторое время все-равно должна будет оказаться устаревшей и неполной.

Особое внимание мы уделили русским ркпп. XV–XVI веков. Это объясняется тем, что акцентуирование ркпп. как раз данного периода бывает для исследователя самое проблематичное. Более ранние ркпп. чаще всего не акцентуированы, между тем как более поздние создают меньше проблем, поскольку в них применялось, как правило, более или менее стандартизированное акцентуирование. Многие ркпп. XIV–

¹ В настоящей работе пользуемся сокращениями: ркп. = рукопись, ркпп. = рукописи.

XVI веков носят отпечаток так называемого второго южнославянского влияния,² что часто сказывается и на акцентуировании. Второе южнославянское влияние эманировало во многом из Болгарии, особенно из восточной Болгарии. Поэтому даются и краткие сведения о (восточно)болгарских акцентографических явлениях, а также, хотя еще менее полные, и сведения о сербских. Этот фон важен при установлении того, что чуждо и что свое в акцентуировании русских памятников.

Особую проблематику составляют ркпп. русского Севера. В данной работе мы лишь поверхностно коснулись этой темы. Есть этому две причины: во-первых, данные ркпп. часто отражают диалектные просодические системы, сильно отличающиеся от просодии других территорий; во-вторых, акцентуирование и акцентуация таких ркпп. уже были предметом специальных исследований, напр. Колесов, 1972 и 1974, Линдгрен, 1990.

Иллюстративные материалы мы брали, как правило, непосредственно из ркпп. и старопечатных книг (включая фотокопии и факсимильные издания), а только в качестве дополнения — из разных публикаций. Примеры воспроизводятся как можно точнее при помощи гарнитуры *Church Slavonic*, созданной в качестве совместного проекта Стокгольмского и Лундского университетов. А примеры из литературы, которые представлены в упрощенной орфографии, передаются здесь современным курсивом с добавлением надстрочных знаков, юсов и т.д.

В настоящей работе мы употребляем два ряда терминов, один для письменных явлений, а другой для устных, фонетических. Письменный ряд составляют термины *акцентуировать* (= ставить акцентные знаки, снабжать акцентным знаком или акцентными знаками), *акцентуирование* (= постановка акцентных знаков, система акцентных знаков и т.п.), *акцентировка* (= конкретный письменный пример), *акцентный знак*. Этим терминам соответствуют в фонетическом плане *акцентовать* (= произносить с каким-то ударением), *акцентуация* (= акцентная система, система ударений), *акцентовка* (= конкретный пример какого-то ударения), *акцент* или *ударение*. Для главного ударения фонетического слова (тактовой группы) употребляется местами термин *иктус*.

² О втором южнославянском влиянии см., напр., Соболевский, 1980, стр. 147–158, и Talev, 1987.

1. Предварительные сведения

1.1. Периодизация русских памятников по их акцентуированию

1. Середина XI века – середина XIV века

Самые старые русские рукописи, как правило, неакцентуированы. Попадаются только единичные отметки ударения, напр. посредством *точки* в правом верхнем углу над гласным (Колесов, 1973а, стр. 234). Встречается, однако, множество надстрочных значков, чаще всего над графически неприкрытыми гласными, т.е. там, где в более поздних рукописях ставились *спиритусы* (Карский, 1928, стр. 228).³

2. Середина XIV века – XV век

В указанный период преобладают неакцентуированные рукописи и рукописи, в которых акцентные знаки отражают *южнославянскую* акцентуацию или акцентуацию, подражающую южнославянской (Колесов, 1973а, стр. 254). Но начиная с середины XIV века (*Чудовский Новый Завет*, предположительно 1355 г.) появляются и рукописи, в которых акцентные знаки отмечают *русскую* акцентуацию. Таких рукописей очень мало (Зализняк, 1985, стр. 198), и речь тогда чаще всего идет о текстах созданных восточнославянами. Но с серединой XV в. число рукописей, отражающих *русскую* акцентуацию, возрастает (Колесов, 1973б, стр. 129–130).

3. XVI век

С 80-х и 90-х гг. XV века и весь XVI век идет заметная «руссификация» акцентирования русских рукописей, т.е. акцентирование в них начинает отражать все больше *русскую* акцентуацию. В этот период, точнее во второй четверти XVI века, формировалась «старопечатная система» акцентирования.⁴ Уже в середине века она была преобладающей (Зализняк, 1985, стр. 201). Эта система применялась не только в печатных текстах, начиная со второй половины XVI века, но все больше и в рукописных памятниках. Есть тесная связь между «старопечатной системой» акцентирования и обозначением собственно русских ударений (Колесов, 1973а, стр. 239).

4. XVII век

С начала XVII века «старопечатная система» была уже господствующая (Зализняк, 1985, стр. 201). Особый вид данной системы выработан

³ У Булатовой, 1973, стр. 77, говорится о том, что большинство славянских рукописей XI–XIII вв. содержит «обилие знаков, которые проставлены бессистемно, писцы используют надстрочные знаки как бы для графического оформления рукописи».

⁴ О «старопечатной системе» см. Зализняк, 1985, стр. 201.

1. Предварительные сведения

в начале века Смотрицким, грамматика которого оказывала большое влияние на стандартизацию русского церковнославянского языка. Поэтому система надстрочных знаков, представленная в грамматике Смотрицкого, образует заключительную точку нашего изложения.

Важно учесть, что в XIV–XVI веках существуют параллельно все названные здесь типы, т.е. неакцентуированные ркпп., ркпп. с южнославянским акцентуированием, ркпп. с русским акцентуированием, а также все возможные смешанные типы.

1.2. Южнославянское акцентуирование

Не подлежит сомнению, что русское акцентуирование берет свое начало в южнославянских образцах. «Мода» ставить акцентные знаки была частью так называемого второго южнославянского влияния. Но мода эта касалась не только внешней стороны акцентуирования, т.е. принципов расставления акцентных знаков, но и внутренней его стороны, т.е. самой акцентуации, отраженной этими знаками. В русских ркпп. XIV–XVI вв. содержится большое количество акцентировок, которые не соответствуют акцентуации, ожидаемой на русской почве. Они с полной очевидностью имеют какую-то южнославянскую модель. О том, как понимать, как толковать эти акцентировки, не существует единого мнения. Один полюс возможных толкований выражен следующими словами: «Большинство акцентовок, представленных такими русскими рукописями, не являются ни южнославянскими, ни русскими — это как бы орфографические гиперизмы на почве столкновения южнославянских и русских акцентовок» (Колесов, 1973а, стр. 239). Иными словами: акцентные знаки не отражают никакого реального произношения, а являются только частью графического оформления ркп. Принципиально можно было бы представить себе и противоположную ситуацию, а именно, что большинство таких акцентировок отражает какую-то фонетическую реальность, и в таком случае, вероятнее всего, особое церковное произношение на русской почве, возникшее под влиянием южнославянской письменности и авторитетных церковных деятелей южнославянского происхождения. Промежуточное положение занимает Зализняк, который предполагает, что по крайней мере какая-то часть этих южнославянизмов была фонетически реальной (Зализняк, 1985, стр. 196–197). Мы не будем здесь углубляться в эту крайне интересную и важную проблематику.⁵ Вместо этого дается ниже краткая характеристика южнославянского

⁵ О возможности существования особой церковной акцентуационной нормы в России см. Стенланд, в печати.

акцентирования, представленного в русских памятниках данного периода.

1. «Левизна»

Самой характерной чертой акцентирования оговариваемого типа является то, что акцентный знак стоит на один шаг влево от ожидаемого места, если исходить из собственно русской акцентуации. Особенно часто акцент смещается влево с флексии так, что получается предфлексионный акцент (Зализняк, 1985, стр. 197). Это можно было бы назвать «дефлексионализацией». Предфлексионный акцент был типичен для «специфически книжной» акцентовки (Зализняк, там же).

Смещенные влево акцентировки очень часто имеют свои принципиальные параллели в восточноболгарском⁶ (вследствие вост.-болг. рецессии ударения; см., напр., Дыбо 1971, стр. 64–65, и 1996, стр. 377). Особенно ярко это прослеживается на вторичных имперфективах (Дыбо, 1990, стр. 251), типа *бывати, възвѣщати, наذывати, събирати*.

Однако акцентовка на корне в отглагольных существительных, типа *м леніе, пр щеніе, събл уденіе, хотѣніе* не согласуется с вост.-болг. правилами (см., напр., Hinrichs, 1985, стр. 70–71). К таким случаям находим самые близкие параллели в сербских памятниках⁷ (вследствие новоштокавской ретракции акцента; см., напр., Булатова, 1975, стр. 223–224).

Особый интерес представляют часто встречающиеся в это время акцентировки *народъ* и *законъ*, которые достаточно регулярны и в вост.-болг., и в сербских памятниках.

2. «Правизна»

Гораздо реже акцентный знак поставлен вправо от ожидаемого места. В таких случаях речь часто идет о смещении акцента / акцентного знака с приставки на корень (ср. Ohijenko, 1932), напр. *пам ть, помыслъ, пом ощь*. Это мы называем «депрефиксализацией». (Исключения представляют собой вышеназванные *народъ* и *законъ* и, как кажется, некоторые словоформы на *r z-*).

Внешне сходный эффект создает смещение акцентных знаков вправо от графически начальных гласных, напр. *ѫг ель, ѫм ть, ѫст ина, ѫноша*. Это мы называем «принципом Огиенко» (см. Ohijenko, 1932, с подробными комментариями в нашей монографии 1990 г., стр. 53–59).

Отсутствие оттяжки ударения на предлог тоже является своего

⁶ В дальнейшем будем пользоваться сокращением вост.-болг.

⁷ Это необязательно значит, что данные акцентировки восходят прямо к сербским образцам.

1. Предварительные сведения

Отсутствие оттяжки ударения на предлог тоже является своего рода «правизной», которое свойственно таким ркпп. (Зализняк, 1985, стр. 196).

Постановка акцентного знака (*каморы* или *варии*) на окончании во 2 л. ед. ч. повел. наклон. от глаголов, принадлежащих к акцентной парадигме *a*, типа *боудъ*, *въстани*, *испльни*, *остави*, очевидно унаследована из вост.-болг. антеграфов.

Обратим внимание, что большинство названных здесь тенденций ведет к *корневой* акцентировке вместо флексионной, суффиксальной или приставочной. Этот процесс мы называем, может быть не совсем удачно, «радикализацией».⁸ В методологическом плане это значит, что чаще всего более плодотворно начинать акцентографический анализ памятника с примеров *некорневого* акцентуирования.

3. Другие случаи

Со вторым южнославянским влиянием в плане акцентуирования пришел на восточнославянские территории целый ряд акцентографических штампов. Под этим мы понимаем случаи, в которых определенная акцентировка стала уже частью графического оформления слова. О них см. более подробно под рубрикой «Акцентографические штампы».

1.3. Какую акцентуацию отражают акцентные знаки?

Чрезвычайно важен факт, что русские ркпп. XIV–XVI вв. часто бывают неоднородные по своему акцентуированию. Стопроцентно однородно и последовательно акцентуированные ркпп. представляют собой скорее исключение, чем правило. Если смотреть на это с генетической точки зрения, то акцентуирование в них может отражать более чем один слой акцентуации. Т.е. данные ркпп. могут содержать акцентировки, генетически связанные с разными славянскими языками или диалектами, напр. вост.-болг. акцентировки наряду с русскими или юго-западные акцентировки наряду, скажем, с северо-западными. Попадаются иногда даже случаи, где акцентные знаки в заимствованных словах поставлены не в соответствии с установившимися славянскими моделями, а с греческими правилами (Стенсланд, 1990, стр. 202).

Близко к генетической неоднородности стоит «стилистическая». Под этим мы понимаем такие случаи, в которых наряду с народной («живой») акцентуацией имеются и примеры «специфически книжной» акцентовки. Вполне возможно, что представлено иногда отражение

⁸ У Ambrosiani, 1991, стр. 25, говорится в этой связи о «standard accentuation».

специфически церковной (литургической) акцентуации.

Неоднородность может касаться и хронологии так, что в одном памятнике сосуществуют акцентовки старые и новые, архаичные и «современные».

Как возникла эта неоднородность? — Могли быть разные причины, но мы не будем их все перечислять. Укажем только на один очень важный момент, а именно, на *стратегию* акцентирования. Писец, в задачу которого входило акцентирование, должен был — сознательно или несознательно — выбрать свою стратегию акцентирования. От этой выбранной им стратегии зависел, естественно, результат, включая однородность / неоднородность акцентирования. Главные стратегии, насколько можно судить, были следующие:

1. *Прямофонетическая* стратегия, т.е. при постановке акцентных знаков писец руководствовался своим собственным произношением.

2. *Нормоориентированная* стратегия, т.е. писец ориентировался на некоторую норму, не совпадающую во всех отношениях с его спонтанной речью.

2а. Норма эта могла быть произносительной, т.е. писец ориентировался на некоторое ненародное произношение, книжное или церковное. В таком случае можно было бы говорить о *косвеннофонетической* стратегии.

2б. Норма могла, конечно, быть и чисто орфографического характера, т.е. писец руководствовался некоторым набором орфографических (акцентографических) правил, безотносительно к существующему в его среде произношению.

3. *Механическая* стратегия, т.е. писец просто копировал акцентные знаки с протографа.⁹

Есть свидетельства, что все названные здесь стратегии действительно применялись в актуальное время. Но несмотря на то, какую выбрал писец стратегию, стопроцентное придерживание этой одной стратегии редкое явление. С психологической точки зрения вполне понятно, что, напр., писец который следует главным образом *прямофонетической* стратегии, местами списывает, намеренно или по ошибке, акцентные знаки протографа.¹⁰ Или писец, который ориентируется на некоторую норму, вдруг акцентирует в соответствии со своим собственным произношением, и т.д. Возникают, таким образом, смешанные стратегии, плодом которых является как раз неоднородность акцентирования в данных памятниках.

⁹ Следуя уже более или менее установившейся традиции, в настоящей работе мы будем употреблять не совсем удачный термин *протограф* в смысле непосредственного антеграфа, т.е. та конкретная РКП, с которой былписан актуальный памятник.

¹⁰ Вопрос о том, как может зависеть акцентирование памятника от акцентирования его протографа, обсуждается подробно у Булатовой, 1972, стр. 38–40.

2. Надстрочные знаки

2.0. Список огавариваемых надстрочных знаков

'	<i>оксия</i>	2.1.1, стр. 15
'	<i>вертикальная оксия</i>	2.1.1, стр. 15
'	<i>вария</i>	2.1.2, стр. 19
'	<i>долгая</i>	2.2.3, стр. 43
"	<i>двойная оксия</i>	2.2.2, стр. 40
"	<i>кендема</i>	2.2.1, стр. 34
"	<i>исо</i>	2.4.1, стр. 57
"	<i>вариант исо</i>	2.4.1, стр. 57
"	<i>вариант исо</i>	2.4.1, стр. 57
"	<i>вариант исо</i>	2.4.1, стр. 57
→	<i>апостроф</i>	2.4.2, стр. 58
→	<i>великий апостроф</i>	2.4.3, стр. 61
-	<i>1. макра</i>	2.2.3, стр. 43
-	<i>2. вариант титла</i>	2.6.2, стр. 70
-	<i>горизонтальная черточка</i>	2.5.3, стр. 67
-	<i>титло</i>	2.6.2, стр. 70
-	<i>другой вид титла</i>	2.6.2, стр. 70
-	<i>взмёт</i>	2.6.2, стр. 70
^	<i>покрытие</i>	2.6.3, стр. 71
^	<i>камора</i>	2.1.3, стр. 26
^	<i>горизонтальный спиритус</i>	2.3.3, стр. 54
^	<i>краткая, перевернутая камора</i>	2.2.4, стр. 45
^	<i>лежащий спиритус</i>	2.3.4, стр. 55
,	<i>псиль</i>	2.3.1, стр. 50
,	<i>дасия</i>	2.3.2, стр. 52
,	<i>паерок</i>	2.6.1, стр. 68
.	<i>точка</i>	2.5.2, стр. 65
"	<i>трепма</i>	2.5.1, стр. 63

2.1.1. Оксия [́], [']

Названия: 1. *оксия*¹¹ (греч. ὀξεῖα ‘острая’; искаженные варианты: *оксь*, *пооксь* — Jagić, 1968, стр. 507, 357, *окс* — Черепнин, 1956, стр. 376); 2. *акут* (лат. *acutus* ‘острый’); 3. *острая* (Смотрицкий, стр. 27) или *остра* (Jagić, 1968, стр. 505).

Графика: *Оксия* иногда выступает в форме вертикального штриха, напр. в Чуд. и F 567.¹² Она может совмещаться со *псилью* (или с *горизонтальным спиритусом*), образуя комбинированный знак *исо*.

Общее: *Оксия* восходит к греческому письму. Она впоследствии вошла в состав знаков «старопечатной системы» (Зализняк, 1985, стр. 201) и со временем стала главным акцентным знаком.

Хронология: На русской почве *оксия* впервые отмечается в Чудовском Новом Завете 1355 г. (Колесов, 1973а, стр. 234). С конца 30-х гг. XVI в. устанавливается различение *оксии* на неконечном и *варии* на конечном (открытом) слоге (Колесов, 1973а, стр. 239).

Дистрибуция:

0. Согласно правилам Смотрицкого *оксия* приходится на *краткий* гласный последнего или предпоследнего слога слова, а также на любой гласный, как долгий, так и краткий, до предпоследнего слога (Смотрицкий, стр. 27–29).
1. В «старопечатной системе» *оксия* ставилась над всеми слогами фонетического слова (тактовой группы),¹³ кроме конечного (Зализняк, 1985, стр. 201). Это значит, что она могла стоять и над конечным гласным слова перед энклитикой, которая входила в тактовую группу (Колесов, 1973а, стр. 234), напр., Чуд.: **сєлó ж€** 8в, F: **н€ бой сѧ** 17а, ГБ: **сіá ж€** стр. 272, БАН 24: **ôнý ж€** 240, UU: **исквпí | ны** 219v, SU3: **хваловú ти** 262v, LU: **люѓ'лю та** 307, Лиц.: **вðстá'** | Остерм. т. I, л. 533об., ОБ: **ôнý ж€** Деян. 1:6, КВ: **штрочá ж€** 127.
2. В других ркпп., особенно XIV–XV вв., *оксия* порой встречается и над конечным гласным вместо *варии* (Зализняк, 1985, стр. 206, Колесов, 1973а, стр. 234), напр., Чуд.: **словесá** 51б, БЛАН 33: **въстá** 39, ГБ: **stélw** стр. 36, М: **приѡжоú** 24v, UU: **водá** 5v, Сб. 478: **помáнв** 476, LU: **пєтрá** 186, КВ: **чесó** 26, Пин. 3: **послá** 64а. В ркпп. XIV в. *оксия* иногда попадается над конечным редуцированным (Гор-

¹¹ Рекомендуется ударение *óксия* (Булатова, 1973, стр. 79), но в ркпп. XVI–XVII вв., а также у Смотрицкого, акцентовка была *оксия* (Зализняк, 1985, стр. 200).

¹² В сербском печатном Евангелии 1562 г. употребляется *вертикальная оксия* как знак ударения, ограниченный позицией над о (Булатова, 1972, стр. 48).

¹³ Для определения понятия «фонетическое слово» (или «тактовая группа», англ. «*accentual unit*») см. Ambrosiani, 1991, стр. 15–16.

бач, 1966, стр. 153, Ушаков, 1971, стр. 100, Колесов, 1973б, стр. 118). Такого употребления *оксии* очень много примеров и в Л. 41: *сѧдеть* 60, *âзъ вamъ*, *nѣстъ* 61об., *каменъ*, *бывшимъ* *имъ*, *въ нї* 189, и др.

3. В некоторых ркпп. *оксия* часто ставится над последним гласным строки, включая редуцированные, и при переносе, и без него, напр. УУ: *в' манастырь* бvB, *з'вѣрь* | 8, *ко кнаzю* | 18vD, *градъ* | 21A, *сверы|шенъ* 22vC, *по|слѣва* 21vC, *ермъскагш* | 24B, и многие другие.
— *Оксия* чередуется в этой позиции с *варией* и *долгой*.

Функция:

0. *Оксия* чаще других надстрочных знаков употреблялась для обозначения главного ударения, *иктуса* (Стенсланд, 1990, стр. 25).

Примечание: В статье Колесова (1973а, стр. 232) читаем: «[Н.С. Трубецкой] пришел к выводу, что в древнейших славянских ркпп. *оксия* и *камора* обозначали интонацию ударного гласного». Формулировка Колесова, однако, не совсем точно передает информацию источника. В грамматике Трубецкого говорится о функции этих знаков только в Киевских глаголических листках. Далее, по поводу первого знака Трубецкой считает, что он отмечает ударение (нем. *Betonung*), но об интонации речи нет (Trubetzkoy, 1968, стр. 44).

1. В очень многих русских акцентуированных ркпп., в том числе в ркпп. со «старопечатной системой» (Зализняк, 1985, стр. 201), а также у Смотрицкого, *оксия* передает *иктус*. В некоторых русских ркпп. *оксия* отмечает, по-видимому, южнославянское ударение (если это вообще ударение), в отличие от *варии*, которая передает русское ударение (Колесов, 1973б, стр. 122–123, 125).

— *Оксия* часто употребляется и в болгарских, и в сербских ркпп. в качестве иктусного знака.

2. *Оксия* может, хотя и реже, передать и второстепенное, побочное ударение. Это верно и для ркпп. со «старопечатной системой» (Зализняк, 1985, стр. 201), и для других, напр. Чуд.: *приноўженá же* 9а, Хил. 323: *пра́восла́вны* 6, ГБ: *слы́шахомъ* стр. 177, М: *вѣроуёте* 39г, LU: *хоразынъ* 31, SU3: *помиловати* 258v, KB: *плакахомъ* 26v, Пин. 3: *нашегó* 33а; а также ПД, Вол. № 24 (XVI в.): *галиле́йскаго* л. 118.

— Такое употребление очень распространено в вост.-болг. ркпп., напр. Служ. Евф.: *жъртвникоу* стр. 38, Соф. сл.: *сцѣннодѣйствовати* 23а, Ев. 1139: *праведень* 102г, Пс. 3: *искоусишж ма* 87, О письм.: *архіерействи* стр. 97.

— И в сербских ркпп. попадаются подобные случаи, напр. Сб. 1509: *мнѡголѣтни* 188, *бесѣдоваш* 379а,¹⁴ *кѡнstantина* 557.

3. Редко встречающаяся *оксия* над конечными редуцированными используется для указания на паузу при чтении текста (Ушаков, 1971, стр. 100).¹⁵ В ркп. Л. 41 она в таких случаях, как нам

¹⁴ Булатова (1975, стр. 55) толкует этот случай по-другому.

¹⁵ Эта интерпретация вызывает некоторое сомнение на фоне функции *варии* в данной позиции.

кажется, отмечает просто конец словоформы.

4. В некоторых ркпп., преимущественно (северо)западного происхождения (Зализняк, 1985, стр. 207), *оксия* над *rъ* и *lъ* (в словах типа *съврѣшити*, *влѣна*) может отметить не ударение, а скорее звучание редуцированного, слоговой характер его (Стенсланд, 1990, стр. 43–45), напр. F: (предположительно) *тлъцѣте* 10b (= *твлцѣте*), *мрѣтвыя* 11a (= *мертвыя*), Хил. 323: *шврѣса|еть* 3v (= *шверса|еть*), *шблъчена* 27 (= *шблочена*), M: (ср. Ambrosiani, 1991, стр. 122) *длѣжникоу* 181r (= *должникоу*). Сюда можно отнести и ГБ: *йскрѣнаго* стр. 27 (= *искренаго*), а также, м. б., *рѣци* стр. 220, F: *рѣци* 9a (если = *реци*).

~ В этой функции *оксия* чередуется с *варией*.

Не исключено, что в некоторых случаях такая функция актуальна и для редуцированных без плавных, напр. Хил. 323: *чѣсть* 67 (= *честь*), *тькмо* 8 (= *токмо*), *жрѣтъвникъ* 5 (= *жертвовникъ*), а также, возможно, F: *без чѣсти* 4a (= *без чести*), и даже *чѣли* 16b (ср. Ев. 1139: *чѣли* 24г / *чѣли* 38г).

5. В некоторых ркпп. северного происхождения *оксия*, поставленная более или менее регулярно над особыми гласными, отмечает не ударение, а определенное качество гласного, его напряженность или дифтонгичность (Колесов, 1973а, стр. 238). Это касается ѿ и ю в Триоди 1533 г. (Колесов, 1976, стр. 64),¹⁶ а в Минее 1534 г. — ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ (Колесов, 1976, стр. 70). В других системах *оксия* могла передать интенсивный характер гласного после [j], безотносительно к месту ударения (Линдгрен, 1990, стр. 39, ссылаясь на Морозову, 1978).
6. *Оксия* может в ряде северных ркпп., напр. Пин. 3, отметить продолжение конечного слога (Линдгрен, 1990, стр. 52).
— В сербских ркпп. *оксия* нередко обозначает долготу гласного (Булатова, 1973, стр. 81–82), напр. в Сб. 1509 (Булатова, 1975, стр. 55).
- 7а. *Оксия* изредка заменяет *спиритус* как обозначение начала слова (Колесов, 1976, стр. 63, Зализняк, 1985, стр. 207, Богатырев, 1989, стр. 177), напр. Е: *éго* 2d, F 567: *йòудѣйскъ* 133vA, M: *јако* 107v, 111г, 404г, LU: *чесо* *йзъдо|спе* 30, *ш* *обоюнадесаше* 138); а также ГЛМ, № 126 (рубеж XV–XVI вв.): *йзб авителя* 198, и др. (Богатырев, 1989, стр. 177), Пролог 1532 г.: ѿ *злобъ* и др. (Колесов, 1976, стр. 63).
- 7б. В некоторых ркпп. *оксия* также и над неприкрытыми серединными гласными равнозначна *спиритусу* (Колесов, 1973б, стр. 125–128, Богатырев, 1989, стр. 177), напр. Е: *подоба т ми* 2а, F 567: *погиба т*

¹⁶ В Триоди 1533 г. *оксия* ставится регулярно и над ѿ (Колесов, 1973а, стр. 235), а реже над ѿ (Колесов, 1976, стр. 70). О функции знака над данными гласными Колесов не упоминает эксплицитно.

éмъ 68vA, ГБ: фарїсéшь стр. 240, LU: ноéнь 165v; далее РГБ, ТСЛ, № 684 (рубеж XV–XVI вв.): съблажняéши 4б (Богатырев, 1989, стр. 177), РНБ, F. I.5 (1485 г.): обътишають (Колесов, 1973б, стр. 125), РНБ, Соф. 1345 (1491 г.): разбойникъ (Колесов, 1973б, стр. 127).

— Такое употребление *оксии* представлено в болгарских рукописях XIII в. (Булатова, 1973, стр. 111).

7в. В некоторых рукописях XVI и XVII вв. (и в более ранних) *оксия* над конечными поствокальным гласными (т.е. над конечным гласным после [j]) не отмечает ударение (Линдгрен, 1990, стр. 99, ссылаясь на Морозову, 1978), напр. Е: гeргеси|ньский́ 1vc, F 567: со мно|ю 125б, камениé 137vБ, UU: ѕ нeтръпънiá 4v, LU: хóженiй 1, бeз ѿ-нопанiá 175v; а также Служебник 1540 г.: в'роую, в'рою (Колесов, 1976, стр. 64), *обычай* (Линдгрен, 1990, стр. 39).

7г. *Оксия* может не отмечать ударение над конечным гласным в односложных словах (Богатырев, 1989, стр. 177), напр. РГБ, ТСЛ, № 684 (рубеж XV–XVI вв.): полезна бó 2, нó азъ 3б.¹⁷ Это довольно общее явление, которое можно объяснить как словарное акцентуирование.

— В вост.-болг. рукописях XIV в., а также в македонских и старосербских, попадаются акцентуированные клитики в контекстах, где это не ожидается по акцентологическим законам. Речь идет, по-видимому, о словарном акцентуировании (Стенсланд, 1990, стр. 109, с указаниями на литературу).

7д. *Оксия* составляет в единичных рукописях как бы часть буквы ѿ и тем самым является неиктусной (Зализняк, 1985, стр. 207).¹⁸ Подобным образом она может в редких случаях быть неиктусной и над <i></i> в конце строки (Зализняк, 1985, стр. 207).¹⁹

7е. *Оксия* может изредка обозначать конец строки.

~ В этой функции она чередуется с *варией* и *долгой*.

8а. В некоторых морфологических категориях *оксия* могла ставиться по традиции, как нам кажется, представляя собой орфографическое клише. Это касается, в первую очередь, нестяженных форм имперфекта (Ambrosiani, 1991, стр. 114), напр. F: сътасаáхоу са ба, Хил. 323: прѣдаáшe 35, ГБ: оúмѣáх⁸ стр. 174, йскаáхоу стр. 177, и многие др., М: в'роуваáх⁸ 26v, свитаáшe 264г, и многие др., LU: пíсаáшe 4, разумепаáхоу 216v, мышлæ|áхоу 221, и многие др., SU3: в'зыка-

¹⁷ Примеры Богатырева не совсем удачные. В случае *полезна бó* энклитика могла носить второстепенное ударение по ритмическому принципу (см. 3.1.3), а в случае *нó азъ* ударение должно было, по древнему правилу, падать как раз на союз, поскольку местоимение *азъ* было энклиноменом. Богатырев приводит еще один пример, а именно *не бó хотъx*. Так как отрицание *не* было проклитикой, а *бо* — плюсовой энклитикой, зарегистрированная акцентировка соответствует ожидаемому ударению. Так, напр., Чуд.: нe бó 47а.

¹⁸ Ср. информацию Колесова о том, как *оксия* ставится регулярно над ѿ в Триоди 1533 г. (Колесов, 1973а, стр. 235).

¹⁹ Ср. предположение Амброзиани, что *оксия* над *тремой* может быть неиктусной в рукописи F, напр. прѣти 9а (Ambrosiani, 1991, стр. 81).

аше 227v, можа́хъ 239, и многие др., ОБ: зна́хъ Деян. 3:9; а также Минея 1534 г.: взыда́хъ (Колесов, 1976, стр. 70).

— В вост.-болг. источниках такие формы очень частотны. Некоторые примеры из Ев. 1139: хотѣаше 79v – хотѣа́хъ 170r, исходиа́ше 84r, имѣаше же 95r, сви-таа́шъ 155r.

86. Не исключено, что были более или менее стандартные написания с неиктусной оксией также и в других морфологических категориях. Здесь можно назвать нестяженные формы родительного падежа единственного числа от полных прилагательных (ср. Ambrosiani, 1991, стр. 114), напр. ГБ: котораа́го стр. 236, лознаа́го стр. 276, члъскаа́го стр. 317, М: послáвшаа́го 27v, дрѹгaáго 263r, члъскаа́го 162v.

— Таких случаев достаточно много в вост.-болг. рукп. О письм., напр.: великаа́го стр. 104, прѣмоудраа́го стр. 106, прѣваа́го стр. 109.

Эквиваленты

В своем главном положении, т.е. над прикрытым неконечным гласным, оксия чередуется, хотя не очень часто, с варией и каморой. Над прикрытыми конечными гласными она чередуется с варией, долгой и каморой. А над графически неприкрытыми гласными она выступает в чередовании с исо, псилью и с разными видами спиритуса. Встречаются и другие вариации.

Случай смешения

Определенные надстрочные знаки могут по своему начертанию, случайно или регулярно, совпадать с оксией, создавая иногда иллюзию ударения. Актуальны, прежде всего, следующие знаки:

1. *Паерок* (ср. Зализняк, 1985, стр. 203), напр. SU2: ѿст[а]влатса 13v (= ѿст[а]влатса), в|веди 13v (= в|веди), КВ: ѿсмѣнъ 77v (= ѿсмѣнъ), блаженъ 40v (= блаженъ или блаженъ?).
— Такое начертание паерка находим, напр., также и в вост.-болг. Ев. 1139.
2. *Псиль* (Зализняк, 1985, стр. 203, Дыбо, 1989, стр. 98, Стенсланд, 1996б, стр. 183), напр. D: єсмъ 11rb (= єсмъ), ѿбратат са 4vd (= ѿбратат са).
3. *Вария* в тех случаях, когда данный знак имеет форму вертикального штриха (Зализняк, 1985, стр. 203, Дыбо, 1989, стр. 98), напр. Чуд.: съблазните 49v.

2.1.2. *Вария* [`]

Названия: 1. *вария*²⁰ (греч. βαρεῖα ‘тяжелая’, ‘низкая’ /о тоне/); 2. *гравис* (лат. *gravis* ‘тяжелый’); 3. *тяжкая* (Смотрицкий, стр. 29)

²⁰ Рекомендуется ударение вария (Булатова, 1973, стр. 79), но в рукп. XVI–XVII вв., а также у Смотрицкого, акцентовка была варія (Зализняк, 1985, стр. 200).

или тяжка (Jagić, 1968, стр. 505).

Графика: *Вария* выступает в нескольких разновидностях. Основной можно считать обратную *оксию*, а иная имеет вид «длинной тонкой и сильно наклоненной черты, чуть дугообразной» (Булатова, 1973, стр. 81). Порой *вария* приобретает форму вертикального штриха (Зализняк, 1985, стр. 203, Дыбо, 1989, стр. 99). Нередко она несколько сдвинута влево на полшага, на один шаг, на полтора шага, редко даже на два шага (Зализняк, 1985, стр. 206). В Чуд. она может сдвинуться и влево, и вправо (Зализняк, 1985, стр. 208). *Вария* иногда совмещается со *псилью*, образуя комбинированный знак *апостроф*. Как длинный вариант *варии* можно воспринимать знак *долгую*; см. ниже.

Общее: *Вария* один из трех основных акцентных знаков, идущих из греческого письма (Зализняк, 1985, стр. 200). Она входила в состав знаков «старопечатной системы» (Зализняк, 1985, стр. 201).

Хронология: *Вария* употребляется в русских рукп., начиная с Чудовского Нового Завета 1355 г., хотя она там выступает сравнительно редко (Колесов, 1973а, стр. 236). С конца 30-х гг. XVI в. устанавливается различие *оксии* на неконечном и *варии* на конечном (открытом) слоге (Колесов, 1973а, стр. 239). В ранних рукп. с этой системой над конечными поствокальными гласными ставилась *долгая*, которая впоследствии, напр. в печатных текстах, была заменена на *варию* (Колесов, 1976, стр. 67).

Дистрибуция:

0. По старой грамматической традиции *вария* должна была ставиться над конечным *кратким* слогом, напр. **блажёнъ** (Колесов, 1976, стр. 62). Однако согласно правилам Смотрицкого *вария* приходится только на *долгий*, «чистый» конечный гласный, напр. **твори**, **дѣвъ**, **зѣлѡ**, и на конечный гласный, который мог быть как долгим, так и кратким, напр. **лица**, **творю**, **несъ** (Смотрицкий, стр. 29–30).
1. В «старопечатной системе» *вария* писалась над конечным гласным фонетического слова, иногда над конечным гласным слова перед клитикой (Зализняк, 1985, стр. 201). Это верно и для многих других рукп., напр. Чуд. (Колесов, 1973а, стр. 236). В некоторых рукп., в том числе и Чуд., можно найти *варию* также и над конечным редуцированным (Ушаков, 1971, стр. 100), напр. Чуд.: **іажъ** 43а, **фгнъ** 82г, **јесмъ** 84а, **пѣсокъ** 104а, ГБ: **кшнецъ** стр. 116, **ёсмъ** стр. 279, LU: **пъ ѿгнъ** 49v, **на ѿнъ** 105, **ёсмъ** 168v, Пин. 3: **постъ** 162. Такое употребление нетипично для рукп., более поздних, чем XIV века (Колесов, 1973б, стр. 118).
— Случай *варии* над конечным редуцированным зарегистрированы и в сербских рукп. (Булатова, 1989, стр. 206).
2. В рукп., находящихся под южнославянским влиянием (или являю-

щихся южнославянскими) *вария* стоит, как правило, только над конечными поствокальными гласными (Колесов, 1973а, стр. 236).

~ Она чередуется в этой позиции с *долгой, краткой и апострофом*.

3. Редко *вария* встречается над гласным в конечном *закрытом* слоге (Колесов, 1973а, стр. 231), напр. Чуд.: *оुмомъ* 114а, Ис. служ.: *по-*
слётъ (Горбач, 1966, стр. 153), ГБ: *въ ёрихшн'* стр. 235, УУ: *скон-*
чавъ 11vB, Сб. 478: *предамъ* 477, LU: *йхъ* 19, КВ: *д8хопъ* 30v.

— Такое употребление нередкое явление в некоторых вост.-болг. рукп., напр. Нор. пс.: *аминъ* 65а, Служ. Евф.: *грѣхшмъ* стр. 54, Соф. сл.: *съ спрахшмъ* 25б, Ев. 1139: *ѣкомъ* 80г. А в западноболгарских рукп. XIV в. *вария* ставилась только над конечным гласным (Булатова, 1973, стр. 82).

— Подобные примеры можно отыскать и в сербском Сб. 1509 (Булатова, 1975, стр. 57) и в других сербских рукп. (Булатова, 1973, стр. 93, 99 и др., Булатова, 1981, стр. 62, Ресо, 1985, стр. 106).

4. В других рукп., прежде всего XIV и XV вв. (Колесов, 1973б, стр. 129), *вария* употребляется вместо *оксии* в неконечном слоге (Зализняк, 1985, стр. 206). В начале XV в. появляются русские рукп., в которых *вария* активно употребляется в серединной позиции (Колесов, 1973а, стр. 236). Это характерно для северных рукп., напр. Пин. 3 (Линдгрен, 1990, стр. 44), но распространено и в южнорусских XV и XVI вв. (Колесов, 1973а, стр. 238). Примеры: Чуд.: *гоморра* 92б,²¹ Ис. служ.: *преклоните* (Горбач, 1966, стр. 153), F 567: *свышнааго* 137vB, Хил. 323: *въсъе* 91, F: *татіе* 16а, БЛАН 33: *людемъ* 39, ГБ: *циаше* стр. 263, М: *сумешина* 395v, Л. 41: *садепъ* 60, УУ: *на камени* 218v, LU: *лице* 188, *покатаніа* 94v, КВ: *гore* 27, *соломонъ* 16; а также ГИМ, Епарх. 436 (XV в.): *еѫаггелie* л. 160.

— *Вария*, как правило, не встречается над серединным слогом в вост.-болг. рукп. тырновской группы,²² в то время как в «системе Киприана» это нередкое явление (Дыбо, Кучкин, 1966, стр. 294). В О письм. находим пример: *не мѣло* стр. 100, а в Ман.: *фараѡншмъ* 57.

— В Сб. 1509 *вария* выступает, хотя редко, в серединном положении (Булатова, 1975, стр. 56). И в других сербских памятниках можно найти такие случаи (Булатова, 1972, стр. 45).

5. Относительно редко, преимущественно в рукп. до появления «старопечатной системы», *вария* и *варие*-образные знаки встречаются и над начальными гласными, напр.: Чуд.: *охъ* 86а (см. Случай сменения ниже), F 567: *коѣ* 126vB, *ეցже* 138B, *ծукрадоша* 138vB, SU Е: *единօ* 69, *աերակա* 101v, LU: *йхъ* 19 (см. пункт 3 выше).

— Такие случаи попадаются и в южнославянских рукп., чаще всего в ранних.

- 6а. В некоторых рукп. *вария* ставится над словами, образованными от корня {пад} (Зализняк, 1985, стр. 207)²³, напр. М: *падօшա* 403v.²⁴ В Лествице Иоанна Лествичника 1421 г. имеется целый ряд

²¹ Передается у Ушакова, 1982, в виде *гоморра*.

²² Одним исключением является случай *ѡ мнօլսѣ* 80а в младшей части Соф. сл.

²³ Зализняк упоминает в этой связи рукп. Такт., где *вария* в таких словоформах удлиненная. Идет ли речь о знаке *долгая*?

таких примеров: *падёни*, *в'паднёт*, *ωтадоша*, но представлены и другие корни (Колесов, 1973б, стр. 122).

~ *Вария* чередуется в этой позиции с *долгой*.

6б. В других ркпп. *вария* ставится, часто или исключительно, над словами, образованными от глагольного корня {лож} (Колесов, 1973а, стр. 236–237), напр. в вологодской Псалтыри 1566 г.: **положивъ**, **положитъ**, **положоу**, **положилъ**, UU: **положий** 170B, **преложити** 161vC, **вложені** 101A, **наложи** 139vC, **възложи** 141A, и многие др.; РГБ, Волок. № 630: *положити* 23, *положенъ же* 107 (Богатырев, 1989, стр. 178). В Лествице Иоанна Лествичника 1421 г. имеется целый ряд таких примеров: *положит*, *лѣжа*, *преложим*, но представлены и другие корни (Колесов, 1973б, стр. 122).

— Сербским примером в Сб. 1509 является: **възложити** 103.

6в. *Вария* может ставится и над другими корнями с подобной семантикой, напр. {клон}. Сюда относятся UU: **преклонъ** 7 – **поклоню** 24A. Ср. еще Ис. служ.: *преклоните* под пунктом 4.

~ *Вария* чередуется в этой позиции с *каморой*.

6г. В почерке «Мастера» ркп. LU *вария* ставится очень редко над не-конечными гласными. Почти все исключения содержат сочетание букв **ни**, напр. **сниде** 60v (+ 5 раз) – **сниде** 167v (ср. **йзыде** 36), **кос-клюнїе** 225v, **нила** 314, **да|нила** 315v. Ср. Ис. служ.: *ниць* (Горбач, 1966, стр. 153), UU: **нищемъ** 17vD – **нищаго** 22B.

— Сербскими примерами из Сб. 1509 являются: **низложий** 130, **нищита** 182, а в печатной Триоди 1566 г. находим *ниэлбжи*, *ниэлбжиль* 211 (Булатова, 1972, стр. 45).

7. В конце строки и при переносе, и без него, ставится *вария* в некоторых ркпп., напр. Пин. 3 (Линдгрен, 1990, стр. 44; примеры не даются).

~ В этой позиции *вария* чередуется с *долгой*.

Функция:

0. Функция *варии* сильно варьируется от ркп. к ркп., и порой она просто не поддается надежному толкованию (Богатырев, 1989, стр. 177–178).

Примечание: В статье Колесова (1973а, стр. 232) говорится о том, что по мнению Трубецкого *вария* в древнейших славянских ркпп. «указывала на ударный слог, лишенный тона». Однако, в указанном месте грамматики Трубецкого анализируется только система надстрочных знаков Киевских глаголических листков. По поводу *варии* Трубецкой утверждает, что она является отметкой *безударности* (нем. *Tonlosigkeit*) последнего (или единственного) слога (Trubetzkoy, 1968, стр. 44).

1. В «старопечатной системе» *вария* передает ударение (Зализняк, 1985, стр. 201), что верно и для Смотрицкого. Есть, по-видимому,

²⁴ В Чуд. содержащийся случай падъ 61б относится не сюда.

ркпп., в которых *вария* отмечает *русское* ударение, а *оксия* — южнославянское (Колесов, 1973б, стр. 130). В начале XVI в. только ркпп. с *варией* в качестве единственного акцентного знака отражают *русское* ударение (Колесов, 1973а, стр. 239). В некоторых ркпп. (напр. Триодь 1523 г.), *вария* обозначает, как правило, подударную *краткость* (Колесов, 1976, стр. 69).

— И в вост.-болг. (Hinrichs, 1985, стр. 19), и в сербских (Булатова, 1973, стр. 93, и 1975, стр. 56) ркпп. *вария* часто имеет иктусную функцию.

2. Реже *вария* передает второстепенное ударение в «старопечатной системе» (Зализняк, 1985, стр. 201), а также в других ркпп., напр. Чуд.: *напо́лните* 13а,²⁵ Хил. 323: *слáвослóвен'ми* 57в, БЛАН 33: *вýш'на́гò* 38, УУ: *вáшегò* 167вС, КВ: *пéлика́гò* (Месяцеслов); а также Псалтырь Британского Музея, Harley 5723: *нашегò* (Колесов, 1973б, стр. 119).²⁶
— Такие примеры попадаются и в вост.-болг. памятниках, напр. Служ. Евф.: *вý-дéхшь* стр. 55, Соф. сл.: *хшлюбив'емь* 65а, Ев. 1139: *лицём'ре* 112г.
— И в сербском встречаются подобные случаи (Булатова, 1975, стр. 57).
3. В ркп. Пин. З *вария* может выделить первый предударный слог (Линдгрен, 1990, стр. 48), напр. *глоубинóу* 130, *зýмъ* 137а, *вìны* 150а, *жèна* | 162, *лòукá* 179а, *на глàвóу* 211.
4. В некоторых ркпп. *вария* обозначает, скорее всего, слоговой характер серединных ъ и ь после л и р (Стенсланд, 1990, стр. 43–45, Линдгрен, 1990, стр. 43²⁷), напр. Хил. 323: *блъва* 88 (= *блева*), *цѣломъ|дръна* 91 (= *цѣломъ|дрено*), КВ: *длъж'ни|кô* 15 (= *долж'ни|кô*), *тлъцѣте* 17 (= *толцѣте*),²⁸ *пръпъ* 51в (= *первши*); а также *трѣпъніе* (= *терпъніе* — Линдгрен, 1990, стр. 43).
~ В этой функции *вария* чередуется с *оксией*.

5. В некоторых северорусских ркпп. *вария* обозначает долготу конечного открытого слога безотносительно к месту ударения, напр. Служебник 1603 г.: *чáды*, *дръжáвà*, *сíлы*, *до перенóса*, *не оставí* и др. (Колесов, 1976, стр. 67). Возможные примеры в LU: *законà* 2, *бóндù* 14, *пс'пáни* 23в, и др.

— *Вария* может и в сербских памятниках обозначать долготу (Булатова, 1972, стр. 45, и 1973, стр. 82).

6. В некоторых русских ркпп. XV–XVII вв. *вария* может служить «для обозначения особого характера гласных после мягких согласных» и «для обозначения интенсивного характера гласных после j, особенно в позиции VjV, нередкой в окончаниях» (Линдгрен, 1990,

²⁵ Толкуется по-другому Ушаковым, 1971, стр. 101, и Колесовым, 1973б, стр. 118.

²⁶ По поводу последнего примера автор неправильно утверждает: «где нет никаких оснований видеть ударение» (там же).

²⁷ Линдгрен говорит здесь об «ударных корнях», что вызывает сомнение на фоне примера *трѣпъніе*.

²⁸ В КВ *вария* порой достаточно длинная и создает впечатление *долгой*, но последовательного разграничения двух знаков *варии* и *долгой* в ркп. нет.

стр. 42).²⁹

7. Над конечным редуцированным *вария* отмечает паузу при чтении (Ушаков, 1971, стр. 100). Однако, по поводу таких случаев в Чуд. Зализняк утверждает, что речь идет о сдвинутой вправо *варии*, создающей иллюзию удараения на конечном *б* или *ь* (Зализняк, 1985, стр. 208).³⁰
8. В других системах *вария* может над конечным поствокальным гласным обозначать просто конец словоформы, т.е. являться неиктусной (Зализняк, 1985, стр. 202, имплицитно Колесов, 1973а, стр. 236, Колесов, 1976, стр. 72–73), напр. в Острожской библии (Schweier, стр. 45–46). Примеры F 567: *край* 137vБ, Хил. 323: *шпоу-щеніє* 30, БЛАН 33: *плáщаницею* 74v, ГБ: *добра* стр. 24, БАН 24: *скорѣ* 288об., М: *садоукѣ* 108v, Л. 41: *држгїа* 189, УУ: *софронїа* 2, Пал. 551: *нѣныѧ* 304, LU: *пoвелеваю* 121, SU3: *вѣакїа* 256v, Лиц.: *прѣпѣлъ* Остерм. т. II, л. 302, ОБ: *исцѣллъ* Мат. 4:23, и т.д.

В Стенсланд, 1990, стр. 28, обсуждается возможность иктусной *варии* над неприкрытыми конечными гласными в двусложных словах, а неиктусной *варии* во многосложных.

— В сербском Сб. 1509 *вария* отмечает, очевидно, член в полных прилагательных и причастиях (Булатова, 1975, стр. 56). Булатова отрицает мнение Неделькович (1967, стр. 133), что в сербских ркпп. с середины XIV в. *вария* показывает только конец слова (Булатова, 1975, стр. 57).

9. *Вария* может изредка обозначать конец строки (Линдгрен, 1990, стр. 44).

~ В этой функции она чередуется с *оксией* и *долгой*.

10. В некоторых северорусских ркпп. XVI в. *вария* над серединными неприкрытыми гласными выступает в функции *спиритуса* (Колесов, 1976, стр. 68, 72 и далее). То же самое говорится о *варии* над неприкрытыми гласными в некоторых ркпп. XV и XVI вв. (Колесов, 1973а, стр. 235), напр. Пролог 1532 г. (Колесов, 1976, стр. 63). Примеры в серединной позиции F 567: *противлаю|ще* 84А, *своёго* 59vБ, БЛАН 33: *не оўжасайтесь* 75, SU Е: *ласкаётся* 9v. Над начальной гласной такая неиктусная *вария* — нередкое явление (примеры см. выше).

11. Также и *вария* над конечным прикрытым гласным может в некоторых ркпп. быть неиктусной, обозначая просто конец словоформы

²⁹ Автор приводит еще один пункт «Для обозначения определенных морфем в слове, например, окончания *ам*». Обратите внимание, что этот случай уже включается в предыдущую формулировку.

³⁰ Все-таки интересно, что нередко эти примеры были окситонированные и/или могли содержать гласный полного образования вместо редуцированного, напр.: *пѣ-сокъ* (ср. *пѣскѣ*), *конецъ* (ср. *конца*), *постъ* (ср. *поста*), *онъ* (ср. *она*, *онѣ*), *огнъ* (= *огонь?*), *есмъ* (= *есмї?*). Примечательно, что все сербские примеры, приведенные у Булатовой, 1989, стр. 207, относятся к окситонированному типу (акцентной парадигме *b*).

- (Огієнко, 1925, стр. 198, Зализняк, 1985, стр. 207).³¹ Возможные примеры: F 567: *паскы* 8, к *пилатоу* 108А, *ісёвы* 126vБ, БЛАН 33: *спашё* 7v, LU: *тако* 2, *сице* 2v, *любо* 199.
12. *Вария* составляет в единичных ркпп. как бы часть буквы *ш* и тем самым является неиктусной (Зализняк, 1985, стр. 207).
- ~ Ср. *оксию* в той же функции.
13. *Вария* символизирует в некоторых ркпп. значение слова, напр. над корнями {пад}, {лож}, {клон}. В Тактиконе Никона Черногорца 1461 г. она неиктусная над корнем {пад} (Зализняк, 1985, стр. 207). Это не исключает, что *вария* может быть иктусной над этими корнями в других ркпп.
- Такое семантическое употребление *варии* известно из вост.-болг. «системы Киприана» (Дыбо, 1989, стр. 96). *Вария* могла символизировать «уменьшение, унижение, понижение, падение и т.п.» (Булатова, 1973, стр. 107).
- Нельзя исключать возможность существования подобной символики и в сербских памятниках.
14. В своей диссертации Линдгрен (1990, стр. 43) говорит о том, что в Пин. З *вария* отмечает определенные морфемы, безотносительно к месту ударения.³² Не исключено, что были и другие случаи употребления *варии* в особых морфологических категориях. Обращает на себя внимание ряд написаний *варии* в (несяженных) формах имперфекта, типа F: *дааше* 4b, Хил. 323: *прѣдаашесѧ* 34v, UU: *проходжааше* 177vD, *прехожааше* 17A, *хождаахъ* 36-IIvC, и др., LU: *хождааше* 42v, *хподхов* 301.
- ~ Ср. *оксию* в подобной функции.

*

15. В ркп. Смол. *вария* образует с точкой единый знак препинания над концом словоформы (Зализняк, 1985, стр. 207).

Эквиваленты

В своем главном положении, т.е. над конечным гласным, *вария* чередуется с *долгой*, *апострофом*, *каморой* и, хотя редко, с *оксией*. Над односложными словами со структурой (С)СV она варьируется и с *кендемой*, и с *каморой*. Над конечным закрытым слогом она варьируется, в первую очередь, с *оксией*. В серединной позиции она чередуется с *оксией* и, хотя реже, с *каморой*, а в единичных случаях — с *долгой*. Встречаются и другие вариации.

Случаи смешения

Определенные надстрочные знаки могут по своему начертанию, случайно или регулярно, совпадать с *варией*. Актуальны, прежде всего,

³¹ Судя по формулировке Колесова, в некоторых ркпп., напр. вологодском Ев. 1534 г., *вария* отмечает краткий конечный гласный (Колесов, 1976, стр. 69).

³² Речь идет о следующих суффиксах и окончаниях: *-ющ-*/*-ящ-*, *-щи*, *-аго*, *-ений-*.

следующие знаки:

1. *Долгая* (Булатова, 1975, стр. 62–63, Зализняк, 1985, стр. 202), напр. КВ: ѿтлъстъ ≈ ѿтлъстъ 31v, ѵсплъ|нитє ≈ ѵсплъ|нитє 57, и др.
2. *Паерок* (ср. Зализняк, 1985, стр. 203), напр. F 567: възглаſить 106Б (= възглаſить), LU: ємироѣ 161 (= є мироѣ).
3. *Псиль* (Дыбо, 1989, стр. 95, ср. Зализняк, 1985, стр. 203), напр. Чуд.: Ѹхъ 86а (= Ѹ хъ).³³
4. *Оксия* в тех случаях, когда данный знак имеет форму вертикального штриха (Зализняк, 1985, стр. 203, Дыбо, 1989, стр. 99), напр. Чуд.: съблазните 49в.
5. *Камора* в тех случаях, когда данный знак написан не совсем прямо (чуть дугообразно) (Hock, 1992, т. I, стр. 34–35); примеры см. пункт 2.1.3.

2.1.3. Камора [^]

Названия: 1. *камбра* (со старым вариантом *камура* — Jagić, 1968, стр. 357) (греч. καμάρα ‘свод, арка’); 2. *циркумфлекс* (лат. *circumflexus* ‘поворнутый’; ‘поворот’, ‘арка’); 3. *периспомёна* или *периспомёни* (или *периспомень* — Jagić, 1968, стр. 507) (греч. περισπωμένη ‘облечённая’); 4. *облеченая* (Смотрицкий, стр. 27); 5. *покрышка* (Jagić, 1968, стр. 412).

Графика: *Камора* бывает, как правило, шире и четче нарисована, чем внешне похожий знак *горизонтальный спиритус* (Булатова, 1973, стр. 80). Реже встречается вариант, более похожий на старый циркумфлекс [^] (Булатова, 1973, стр. 79). Чаще всего *камора* расположена как соединительная дужка между согласным и последующим гласным.³⁴

Общее: *Камора* один из трех основных акцентных знаков, идущих из греческого письма (Зализняк, 1985, стр. 200), в котором она соответствует знаку *циркумфлекс*. Она входила в состав знаков «старопечатной системы» (Зализняк, 1985, стр. 201).

— *Камора*, как кажется, не употребляется в западноболгарских ркпп. XIII–XV вв., в отличие от вост.-болг. (Булатова, 1973, стр. 106) и сербских.

Хронология: Каморообразные знаки представлены в русских ркпп., начиная с самых древних XI–XII вв. В качестве акцентного знака *камора* употребляется в Чудовском Новом Завете 1355 г. и в более поздних ркпп. В XVII в. *камора* выходит из употребления (Коле-

³³ В словаре Ушакова данный пример передается в виде Ѹхъ (Ушаков, 1982).

³⁴ Обратите внимание, что Хокк нормализировал все примеры из Ев. 1139 так, что *камора* всегда поставлена прямо над гласным (Hock, 1992, т. I, стр. 34).

сов, 1973а, стр. 241–242, 246, 254).

Дистрибуция:

0. Согласно правилам Смотрицкого, которые восходят к греческой орфографии, *камора* приходится на последний долгий закрытый слог, заканчивающийся на -ь, напр. **έ̄нь**, **πά̄ть**, **ρά̄ко̄ать**, а также на предпоследний долгий слог перед кратким, напр. **Δέ̄во**, **σί̄ло**, **σῑλε**, **τώριτε** (Смотрицкий, стр. 30–31). Однако в русских грамматических трактатах употребление *каморы* допускается и на долгий открытый слог, напр. **γορά** (Колесов, 1973а, стр. 232). В русских памятниках *камора* встречается чаще всего после сонорных **м**, **н**, **л**, **р**, а также после **и** и **с**. Во псковских и тверских рукописях до XVI в. *камора* ставится исключительно над слогами на сонорном (Колесов, 1973а, стр. 241). В некоторых рукописях она может быть ограничена позицией после **ρ** (Колесов, 1973а, стр. 241). *Камора* особенно частотна над гласными, которые были или воспринимались как долгие (Колесов, 1976, стр. 71).³⁵
1. В очень многих рукописях *камора* пишется в заимствованных словах (Колесов, 1973а, стр. 246), как правило над конечным или предконечным слогом. В таких ситуациях она отражает, чаще всего, греческий циркумфлекс, напр. Чуд.: **ἀκβά** 123б, Д: **φαρισε̄** 5в, F: **ζεβε̄**, **δεόβα** 7а, Хил. 323: **ἄρχιερει** 85v, ГБ: **λούκα** стр. 9, М: **στατιρъ** 109v, UU: **ἀλεζαμῆρъ** 198B, LU: **γολγοθā** 85av, KB: **μωῆσι** 1.
— Такое употребление *каморы* широко применяется в вост.-болг. рукопис., напр. Служ. Евф.: **μακκαβέι** стр. 101, Соф. сл.: **ἵν** (греч. Ἰησοῦς) 25б, Ев. 1139: **καραβā** 57г, Пс. 3: **ποδέα** 111, О письм.: **ἵσσουσή** же стр. 135, Служ. Сол.: **ιέρει** стр. 117.
— Подобные примеры нередки и в сербских рукописях, напр. Сб. 1509: **φωμᾶ** 96. Для других примеров см. Булатова, 1981, стр. 75.
2. В очень многих рукописях *камора* ставится над односложными словами с конечным гласным (Колесов, 1973а, стр. 232, Аксенова, 1981, стр. 69). В «старопечатной системе» речь идет, прежде всего, о местоимениях и о части служебных слов. Набор словоформ, над которыми ставилась *камора*, в разных памятниках различен (Зализняк, 1985, стр. 201).
~ *Камора* чередуется в этой позиции с *кендемой*. См. более подробно примечание в пункте 2.2.1. Дистрибуция 1.

Актуальны, в первую очередь, следующие группы слов:

- a) Односложные слова со структурой CV, напр. Чуд.: **τῆ** 22а, F: **τῷ** 14а, Хил. 323: **τῷ** 123, ГБ: **ν λ** стр. 72, БАН 24: **νό** 232об., SU E: **τῷ** 7, LU: **νή** 201, UU: **έ** 265, Сб. 478: **ε** 475об., SU3: **ε̄** 189, ОБ: **ε̄** Мат. 5:13, KB: **τλ** 12v.

— Такое употребление очень распространено в вост.-болг. рукопис., напр. Зогр.: **ε̄** 552а, Служ. Евф.: **έ** стр. 92, **ε̄** стр. 93, Соф. сл.: **βή** 27б, **λή** 86, Ев. 1139: **νή**

³⁵ Набор этих «долгих» гласных варьируется. В Чуд. *камора* пишется, чаще всего, над буквами **ѹ**, **ӱ**, **Ѡ** (Ушаков, 1971, стр. 100), а в Прологе 1581 г. речь идет о **ѩ**, **ѧ**, **ѭ** (Колесов, 1976, стр. 71).

184v, Пс. 3: **на нѣ** 82, О письм.: **нѣ** [союз] стр. 96, Служ. Сол.: **нѣ** стр. 118.

— Для сербских примеров в Сб. 1509 см. Булатова, 1975, стр. 60.

- б) Вторично односложные слова со структурой ССУ, напр. Чуд.: **кадѣ** 516, Хил. 323: **мнѧ** 91, ГБ: **ψи** (!) стр. 146, М: **мнѣ** 21v, Сб. 478: **кѣ** 475об., LU: **м'з'ды** 122v, SU3: **что** 239v, Лиц.: **вса** Остерм. т. I, л. 533об., ОБ: **зѣ** Иов 1:5, КВ: **во тѣмѣ** 124v. Сюда примыкают исконно односложные примеры типа ОБ: **три** Иов 1:2, **стѣ** [аорист] Деян. 3:8.

— Такие примеры засвидетельствованы и в вост.-болг. памятниках, хотя не так уж часто, напр. Служ. Евф.: **къ мѣ** стр. 92, Соф. сл.: **кѣ** 366, Ев. 1139: **мнѧ** 115г, О письм.: **зѣ** стр. 103, **ψи** стр. 114, Служ. Сол.: **что** стр. 118, а также Соф. сл.: **три** 46, Служ. Сол.: **клѣ** стр. 76.³⁶

— И в сербском имеются такие примеры (Булатова, 1975, стр. 60).³⁷

3. В некоторых ркпп., напр. Чуд., *камора* употребляется более широко над конечными гласными, т.е. она заменяет *варию* (Зализняк, 1985, стр. 206, Колесов, 1973а, стр. 243), особенно в окситонированных словах (Колесов, 1973а, стр. 244). *Камора* выступает чаще в определенных морфологических категориях, а именно:

- а) повел. наклон. ед. ч. (Ambrosiani, 1991, стр. 20), напр. Чуд.: **гряди** 376, Ис. служ.: *приэди* (Горбач, 1966, стр. 153), F: **възмѣ** 8а, Хил. 323: **помлѣ** 73v, ГБ: **иди** стр. 161, М: **въстанѣ** 24v, LU: **принеши** 2, ОБ: **риши** Лук. 12:13, КВ: **помажи** 15.

— Данный обычай хорошо засвидетельствован в вост.-болг. источниках (Ambrosiani, 1991, стр. 65, Булатова, 1973, стр. 114), напр. Нор. пс.: **наѹчї ма** 201b, Служ. Евф.: **възпрослаꙗвї** стр. 44, Соф. сл.: **възмѣ** За, Служ. Сол.: **и҃звавї** стр. 140.

- б) существительные *a*-основы (особенно часто в вин. пад. и род. пад. ед. ч.), напр. Чуд.: **внѣ** *Траны* 18v,³⁸ F: **сестры** 4а, Хил. 323: **лоѹнѣ** *же* 61v, ГБ: **главѣ** стр. 59, LU: **зимѣ** 136, SU3: **женѣ** 251v, КВ: **горѣ** 128; а также вологодская Псалтырь 1566 г.: **горѣ**, **от горы** (Колесов, 1973а, стр. 241).

— Такое употребление *каморы* характерно для многих вост.-болг. ркпп., напр. Зогр.: **главѣ** Б49а, Служ. Евф.: **странѣ** стр. 52, Соф. сл.: **ш | женѣ** 45б, Ев. 1139: **кинѣ** 58г, Пс. 3: **ш странѣ** 83, Служ. Сол.: **на землї** стр. 122.

— Также и в сербских памятниках имеются подобные примеры (Булатова, 1973, стр. 101, 1975, стр. 60, и 1981, стр. 73–85)..

- в) местоименные формы дат. пад. на *-му*, напр. Чуд.: **че|мѣ** 114v, D: **комѣ** (!) 2d, F: **емѣ** 5b, Хил. 323: **іемѣ** 86, ГБ: **семѣ** стр. 35, SU3: **п'семѣ** 258.

— В вост.-болг. ркпп. такие написания нередки, напр. Служ. Евф.: **твоемѣ** (!) стр. 63, Пс. 3: **емѣ** 98г, Ев. 1139: **чесомѣ** 98г, О письм.: **своемѣ** стр. 112, Служ. Сол.: **моемѣ** стр. 118.

³⁶ Обратите внимание на двусложные словоформы Служ. Евф.: **мъздѣ** стр. 46, Соф. сл.: **вса** 8а, **тѣмѣ** 26б, и др.

³⁷ Обратите внимание на двусложные словоформы Сб. 1509: **тѣмѣ** 53а, **мъздѣ** 75.

³⁸ В примере *Траны* Т+р и а+N составляют лигатуры, что указано здесь и в дальнейшем соединительными дужками под строкой.

- г) ряд других категорий; некоторые представительные примеры: Чуд.: **дө|брø** 23г, **когда** *passim*, F: **стла** 18а (очень часто с *каморой*), ГБ: **шн̄и** стр. 294, М: **ёгø** 91х – Сб. 478: **своёгø** 477, LU: **слопеса** 225v, SU3: **ёси** 15, КВ: **в сеё** 128.
- К большинству этих типов есть параллели в вост.-болг. ркпп., напр. Служ. Евф.: **сребрø** стр. 91, Ев. 1139: **шн̄и** 183v, Зогр.: **егѡ** Е400б – Соф. сл.: **твоёгѡ** 153, Служ. Евф.: **к тёбк** стр. 92, Соф. сл.: **тълеса** 18а, Служ. Сол.: **вёси** стр. 136.
- В сербском Сб. 1509 имеются некоторые аналогичные примеры: **сребрø** 476а, **шн̄и** 76, **чюдесы** 28.
4. В некоторых ркпп., напр. Чуд. (Зализняк, 1985, стр. 206) и новгородском Апостоле 1545 г. (Колесов, 1973а, стр. 243), *камора* ставится, хотя не очень часто, и над неконечными гласными. В этой ситуации гласному нередко предшествуют *два* согласных.
- a) Самым распространенным случаем является *камора* над морфемой {мног}, напр. Чуд.: **мнøга** 47а, D: **мнøгъ** 2а, F: **мнøжъство** 6в, Хил. 232: **мнøгоплете|н'нй** 59v, М: **мнøжицею** 110г, UU: **мнøзъ** 2В, Сб. 478: **мнøго** 476, LU: **оумноженїа** 71v, Лиц.: **мнøго** Остерм. т. II, л. 401; далее ГИМ, Епарх. 436 (XV в.): **м'нножи** л. 158об.
- Такое употребление зарегистрировано в определенных вост.-болг. ркпп., напр. Ев. 1139: **мнøгъ** 8v, **мнøжъство** 101г, Пс. 3: **мнøгъ** 85, **мнøжицеж** 129; ср. еще Нор. пс.: **ш множъствѣ** 83а.
- И в сербском Сб. 1509 имеются подобные примеры (Булатова, 1975, стр. 60).
- b) В некоторых ркпп. *камора* связана с корнем {кры} ‘tego’ (Колесов, 1973а, стр. 242, Аксенова, 1981, стр. 69, Зализняк, 1985, стр. 207; см. еще примеры в Jagić, 1968, стр. 439), напр. F: **съкрывайте** же 16а, Хил. 323: **шкрыєть** 21, ГБ: **по кршвъ** стр. 35, М: **съкры** 45v, UU: **крыа|хъ ся** 15vC, **крыашේ** 15v; ср. также Пандекты 1570 г.: **по-крыва|ло** 20об. (Колесов, 1973а, стр. 242);³⁹
- в) а в других — с корнем {клон/клан} (Колесов, 1973а, стр. 241), напр.: Ис. служ.: **преклониша**, **преклонь** (Горбач, 1966, стр. 153), Хил. 323: **прѣ|клоншаа** 21v, М: **поклон'ше ся** 326v, UU: **поклонися** 3В, **кланя|ти** 8v. Ср. еще случай **приклоните** в вологодской Псалтыри 1566 г. (Колесов, 1973а, стр. 232).
- ~ *Камора* чередуется в этой позиции с *варией*.
- г) Другие случаи, часто связанные с односложными в пункте 2: Чуд.: **бѣша** 4г, F: **ёси** 1а, Хил. 323: **дѣри** 31v, ГБ: **мнѣвша** стр. 198, **ш вѣса** стр. 215, UU: **кнѧзи** 18vD, LU: **мною** 166.
- Также и в вост.-болг. памятниках употребление *каморы* в серединной позиции ограничено. В Соф. сл. она тогда ставится только над *омегой* (Hinrichs, 1985, стр. 20). Параллелями к вышеизложенным случаям являются: Служ. Евф.: **ёси** стр. 69, Зогр.: **дѣръ** А309а, Ев. 1139: **мнѣвша** 102v, Служ. Евф.: **по вѣси** стр. 92, Пс. 3: **кнѧзи** 116v, Ев. 1139: **съ мнѣ** 25v. Представительным примером из О письм. является: **моужіе [= мбужіе]** стр. 100.
- В сербском Сб. 1509 *камора* нередко встречается над серединными гласными

³⁹ В Чуд.: **на креѣ** 23б, *камора* наверняка не связана с семантикой корня.

(Булатова, 1975, стр. 60).

- д) Особую группу составляют словоформы со *вторичным* ударением на предконечном слоге, напр. Чуд.: тóкмó 48в (ср. КВ: тóкмó 27в; Ев. 1139: тькмó 190в), ГБ: сéго стр. 51 (ср. LU: сéго 311), сéстра стр. 236 (ср. Чуд.: сестрóу 107б), фóма стр. 334 (ср. Чуд.: фóмá бг), УУ: кróмт 5в (ср. Чуд.: кромé 81г), LU: сéлш 11 (ср. Чуд.: зéлб 91в), жéна 251в (ср. ГБ: жéна стр. 55); а также новгородский Апостол 1545 г.: жéны (Колесов, 1973а, стр. 243; ср. LU: жéны 145в), Требник 1566 г.: помáни (Колесов, 1973а, стр. 246; ср. Хил. 323: помáни 73в). Подобным механизмом объясняется, возможно, пример на гóроу в Четье 1538 г. (Колесов, 1973а, стр. 245; ср. Чуд.: на гóроу 158б).
- Внешне сходные сербские примеры лóунг, рóзгá, рóука, слóугы (Булатова, 1981, стр. 75, 81, 84) относятся наверняка не сюда.
5. Во многих русских ркпп. *камора* стоит над графемами <ø, o, ø> (Зализняк, 1985, стр. 206).
6. В редких случаях, напр. в почерке «Мастера» в LU, *камора* более или менее ограничена позицией над ъ и о после согласных всех типов (Стенсланд, в печати), напр. LU: бéка 193, йспóвéдá 316в, кóнéцъ 275, по пýоти 312в.
7. В памятниках XI–XII вв., и в качестве исключения в более поздних, *камора* ставилась над мягкими (палатальными) согласными, чаще всего л, н, р (Карский, 1928, стр. 230, Колесов, 1973а, стр. 241).
8. С конца XIII в. вплоть до XVI в. *камора* выступает (в некоторых орфографических школах) над слогом, в составе которого имеется сонорный (Колесов, 1973а, стр. 241), а в белорусских ркпп. до XVI в. *камора* пишется над дёумя согласными, между которыми пал редуцированный, и одна из которых обязательно является сонорным (Колесов, 1973а, стр. 241).
9. В ркпп. XVI в. *камора* встречается над неприкрытыми гласными (Колесов, 1973а, стр. 238, 246, Колесов, 1976, стр. 64). Такое написание постепенно выходит из употребления в XVI в. из-за многозначности знака (Колесов, 1973а, стр. 66).
- ~ Мы предпочитаем разбирать такие случаи в связи со знаком *горизонтальный спиритус*. См. ниже.

Функция:

0. Можно предполагать, что *камора* употреблялась в иных функциональных значениях, чем *оксия* и *вария* (Колесов, 1973а, стр. 232). Была выдвинута гипотеза, что *камора* изначально отмечала ударение под новоакутовой интонацией, и поэтому впоследствии смогла обозначать /ð/ (Колесов, 1973а, стр. 246).

Примечание: Информация о том, что, по мнению Трубецкого, *камора* в древнейших славянских рукп. обозначала интонацию ударного гласного (Колесов, 1973а, стр. 232), неточна. В указанном месте работы Трубецкого речь идет только о Киевских глаголических листках, и там функция *каморы* описывается совсем по-другому. Трубецкой сделал вывод, что данный знак имеет несколько функций, и только в середине слова над «*ON*» принимает функцию *оксии* (т.е. обозначение ударения). Об интонации не упоминается (Trubetzkoy, 1968, стр. 48). По мнению Схакена *циркумфлекс* в Киевских листках вообще не связан с ударением, а его главная функция — указывать на принадлежность двух гласных [или двух частей одного гласного — ЛС] к одному слогу или слову (Schaeken, 1987, стр. 77).

«Знак *каморы* в русских рукописях всегда выступал в качестве просодического, т. е. относился к слогу в целом» (Колесов, 1973а, стр. 241).⁴⁰

1. В «старопечатной системе» *камора* передает ударение (Зализняк, 1985, стр. 201). Это верно и для многих других русских памятников, включая грамматику Смотрицкого. В некоторых рукп., напр. Триоди 1523 г., она обозначает подударную *долготу* (Колесов, 1976, стр. 69).
 - Во многих вост.-болг. рукп. *камора* выступает в качестве акцентоотмечающего знака (Hinrichs, 1985, стр. 19, Дыбо, 1989, стр. 93, 98). Это касается, в частности, рукп. тырновской группы, но не северо-вост.-болг. (Булатова, 1973, стр. 82).
 - Также и в некоторых сербских рукп. *камора* может, в определенных позициях, отметить акцент (Булатова, 1973, стр. 94, и 1981, стр. 62).
2. Реже *камора* передает в «старопечатной системе» второстепенное ударение (Зализняк, 1985, стр. 201), что можно обнаружить и в других русских рукп., напр. М: *вáшегó* 265г, Сб. 478: *нашегó* 476, LU: *нáписанó* 166у.
 - Такие примеры попадаются, хотя не очень часто, и в вост.-болг. рукп., напр. Служ. Евф.: *злато8стагó* стр. 44.
3. *Камора* обозначает в некоторых рукп. XVI в., напр. Евангелии 1522 г., долготу конечного гласного, чаще всего над *и*, *ы*, независимо от ударения, напр. *народíй*, *ветхý*, *радíй*, *бíсерý*, а также *йдíй*, *сестры*, *мъздý* (Колесов, 1976, стр. 69).
 - В сербском *камора* могла обозначать долготу слога (Колесов, 1973а, стр. 244).
4. *Камора* может в некоторых рукп. не отмечать ударение (Колесов, 1973а, стр. 237, 243, Зализняк, 1985, стр. 207). В Острожской библии, к примеру, она не является надежным обозначением иктуса (Schweier, 1987, стр. 44–45). Некоторые показательные примеры из (северо-западного) Евангелия 1548 г.: *слóвó*, *слóвóу*, *сицé*, *вóдóу*, *вéрý* (Колесов, 1973а, стр. 237).

⁴⁰ Ср. еще: «Некоторые данные [...] позволяют реконструировать функцию *каморы* в более или менее недавнем прошлом как знак слабого ударения. (Иначе говоря: [...] знак *каморы* мог использоваться в богослужебных текстах для передачи псалмодии)» (Успенский, 1968, стр. 27).

- а) Это касается, в первую очередь, односложных (служебных) слов, поскольку часто мы имеем дело с орфографическими клише и поскольку односложные слова легко приобретают словарное акцентуирование. См. еще Примечание по поводу функции *кендемы* в этой позиции.
- б) *Камора* после сонорных не обозначает ударения в некоторых северо-западных ркпп. до XVII века, напр. Служебник конца XV в. (Колесов, 1973б, стр. 128).⁴¹
— В сербском Сб. 1509 *камора* тоже неиктусная, но неясно, какую она выполняет функцию. Может быть перед нами «выражение особого произношения при сочетаемости двух звуков» (Булатова, 1975, стр. 61).
- в) В повел. наклон. ед. ч. *камора* может быть графическим клише без связи с *иктусом* (Ambrosiani, 1991, стр. 65). Обратите внимание, что в других ркпп. *камора* в этой позиции отмечает ударение.
- г) В системе, описанной под пунктом б выше (в почереке «Мастера» в LU), *камора* лишена акцентного значения.
5. Над корнями {кры} (Зализняк, 1985, стр. 207) и {клон} *камора* символизирует значение слова и может быть неиктусной (ср. Зализняк, 1985, стр. 207, Ambrosiani, 1991, стр. 150).
- 6а. Над графемами <о, օ, ѡ> *камора* часто употребляется для передачи фонемы /ô/ (Зализняк, 1985, стр. 206). Считается, что самый старый известный случай датируется 1491 г. (Колесов, 1973б, стр. 126), но уже в Октоихе 1436 г. есть три примера данной системы (Зализняк, 1985, стр. 214).
— Такое употребление *каморы* не было обнаружено в южнославянских памятниках (Бахтурина, 1974, стр. 172).
Реже *камора* стоит над любым подударным *о*, напр. Сб. 478: *грôбъ* 475об., *слôво* 476, *вôймâ* 476об., и др. Аналогичные случаи находятся в Служебнике 1540 г., напр. *с мîрôмъ, нôсâ, нôсъ* (Колесов, 1976, стр. 70).
- 6б. В некоторых ркпп. *камора* обозначает, по-видимому, и качество гласного /ê/, вероятно его дифтонгичность (Колесов, 1973а, стр. 248).
7. В древнерусских ркпп. XI–XII вв., реже в более поздних, *камора* отмечает палatalность согласного (Карский, 1928, стр. 230, и 1973а, стр. 241).
8. В белорусских ркпп. до XVI в. *камора* над сочетанием согласных, в которое входит сонорный, выступает в функции *паерка*, т.е. отмечает павший редуцированный (Колесов, 1973а, стр. 241–242). И в

⁴¹ Не зная полный материал из названного Служебника, мы не имеем право ставить под сомнение вывод автора. Однако все приведенные автором словоформы имеют *камору* над слогом, который находился под ударением (напр. *гlaвdu*, *мнôгo*, *помâнij*), или который *мог* находиться под ударением (*поклôнbi*). Единственным исключением, насколько можно судить, является *øeklôbî*.

других ркпп., написанных полууставом или скорописью, *каморо-*образный знак может выполнять функцию *паерка* (Карский, 1928, стр. 231, Колесов, 1973б, стр. 129).

— И в сербских ркпп. можно столкнуться с *паерком* в виде *каморы* (Булатова, 1973, стр. 102).

Эквиваленты

Камора чередуется в конечной позиции с *варией* (реже с *оксией* и *долгой*), а в серединной — с *оксией* (реже с *варией*). Над односложными словами со структурой (С)СВ она варьируется с *кендемой* (Колесов, 1973б, стр. 130) и *варией*. Встречаются и другие вариации.

Случаи смешения

Некоторые надстрочные знаки могут по своему начертанию, случайно или регулярно, совпадать с *каморой*. Актуальны, прежде всего, следующие знаки:

1. *Горизонтальный спиритус* (Булатова, 1973, стр. 80, Зализняк, 1985, стр. 203, Носк, 1992, т. I, стр. 32), напр. SU3: **ё́си** 227v [= ё́си = ё́съ], **по́чита́ю́ще** 48v [= по́чита́ю́ще], **о́укло́ни́л’са** 49 [= о́укло́ни́л’са], **тво́ёгò** 227v (= тво́ёгò), и др. На фоне этих примеров и на фоне примера SU2: **въ́кы** 14 вероятно, что случай SU3: **ѓ** въ́кы 57 тоже содержит широкий вариант *горизонтального спиритуса*. Обратите внимание, что в наборных изданиях *камора* и *горизонтальный спиритус* часто передаются одним и тем же знаком (Дыбо, 1989, стр. 99).
2. *Вария* (Носк, 1992, стр. 34–35) и *долгая*, напр. LU: **мíмоне́си** ≈ **мíмоне́си** 140, **йди** ≈ **йди** 21, и др., KB: **тогда** ≈ **тогда** ≈ **тогда** 53, **ე́гда** ≈ **ე́гда** ≈ **ე́гда** 70, и др.
3. *Паерок* (Колесов, 1973а, стр. 241, и 1973б, стр. 129), напр. SU3: **пे́ркò** 227v [= пе́р’пò], **сво́ёмов** 182 [= с’во́ёмов], и др.
— Относится сюда Нор. пс.: **χвалите** 244а [повел. наклон.]?
4. *Титло* (Линдгрен, 1990, стр. 37), напр. UU: **блгшюханіє** 5A [= блгшюханіє].
5. *Покрытие* (Линдгрен, 1990, стр. 37), напр. SU3: **тро́** 228 [= тро-пары].

Есть и случаи обратного порядка, т.е. исконная *камора* передавалась каким-то другим надстрочным знаком. Речь может идти в принципе обо всех названных здесь знаках, а также, напр., о *псили*; см. ниже.

2.2. «Знаки количества»

2.2.1. Кендема [„]

Названия: 1. *кендёма* (или *кендима* — Jagić, 1968, стр. 275) (от греч. κέντεμα ‘укол’); 2. *двойная вария*; 3. *дуплая вария* (Неделькович, 1967, стр. 29); 4. *двойной гравис*; 5. *палки* (Успенский, 1968, стр. 25).

Графика: *Кендема* пишется иногда с очень короткими штрихами, а иногда более или менее вертикально. Также встречается и горизонтальный вариант (Карский, 1955, стр. 70), напр. в БЛАН 33.

— В сербских памятниках *кендема* может выступать в форме двух горизонтальных черт (Булатова, 1972, стр. 47, и 1973, стр. 102). Однако, отождествление последнего знака с *кендемой* не бесспорно.

Общее: *Кендема*, судя по всему, генетически связана с *тремой*. Это явствует из ее названия. Греч. термин κέντεμа обозначает э фонетический знак две точки [„] (Булатова, 1975, стр. 54). Часто *кендема* и чередуется функционально с *тремой*, к которой она и по своему начертанию может быть близка. В качестве акцентного знака *кендема* не входила в состав знаков «старопечатной системы», что верно и для Смотрицкого.

Хронология: *Кендема* встречается в русских рукп. с XI в. до середины XIV в. над буквами *и* и *ы* (Колесов, 1973а, стр. 254). В акцентуированных рукп., начиная с Чудовского Нового Завета 1355 г., она выступает редко (Булатова, 1973, стр. 82). Над односложными автосемантическими словами мы находим ее с середины XIV в. до начала XVI в. (Колесов, 1973а, стр. 254). В XVI в. *кендема* все больше выходит из употребления (Колесов, 1973а, стр. 252), вытесняясь *варией* и *каморой*. В XVII в. и позднее она отсутствует в русских памятниках (Колесов, 1973а, стр. 254). О хронологии выносного *и* см. ниже.

Дистрибуция:

1. *Кендема* пишется очень часто над односложными словами с конечным гласным (Колесов, 1973а, стр. 251). Случай группируются, согласно Колесову, следующим образом:

a) над вторично односложными словами [со структурой CCV]: *где*, *зде*, *два*, *мнѣ*, *кто*, *что*, *зло*, *сто* и т.д. (Колесов, 1973а, стр. 251), напр. Д: *два* 5а, Хил. 323: *зде же* 6в, F: *къ мнѣ* 10а, ГБ: *кто* стр. 297, БАН 24: *что* 275об., М: *злѣ* 178, LU: *где* 226в, КВ: *сто* 31; а также очень часто над формами глагола *зятьти*, напр. F: *зъя* 14в, и др. Сюда примыкают, без павшего редуцированного, F 567: *три* 126вБ, ГБ: *стѣ* [аорист] стр. 212, и др.

— То же самое употребление *кендемы* хорошо известно из вост.-болг. памятников, напр. Нор. пс.: *мнѣ* 5а, *кто* 15б, Служ. Евф.: *где* стр. 81, *зде* стр. 43, Соф.

- сл.: **дбо** 78б, Ев. 1139: **чтв** 123v, О письм.: **кто** (!) стр. 95, Служ. Сол.: **зло** стр. 136; а также Соф. сл.: **три** 72б.
- Засвидетельствовано такое употребление и в сербском (Неделькович, 1967, стр. 29, Булатова, 1973, стр. 94, и 1975, стр. 58–59, Ресо, 1985, стр. 106).
- б) союз **но** и указательные местоимения **та**, **те**, **ть**, **се**, **то** и др. (Колесов, 1973а, стр. 251), напр. Ис. служ.: **съ** 7б, Д: **ть** 12а, F: **сё** 17а, БАН 24: **ти** 275, SU E: **то** 7v, LU: **ни** 120. Скорее сюда примыкают частица **ни** и энклитические формы местоимения ***и**, напр. БАН 24: **ни** 259об., ГБ: **ю** стр. 204, КВ: **я** 33, и др.
- Такие написания широко распространены в вост.-болг. ркпп., напр. Нор. пс.: **съ** 42а, Служ. Евф.: **тж** стр. 43, О письм.: **ни** стр. 95, Соф. сл.: **ни** 17б, а также Нор. пс.: **ни** 65а, Служ. Евф.: **я** стр. 40.
- Для сербских примеров см. Булатова, 1973, стр. 94, и 1975, стр. 58.
- в) глагольная форма **бѣ** и частица **бо**⁴² (Колесов, 1973а, стр. 251), напр. М: **бѣ** 3г, КВ: **бѣ** 77v, **бѡ** 29v.
- Вост.-болг. примеры: Нор. пс.: **бо** 256б, Ев. 1139: **бѣ** 131v, О письм.: **бѣ** стр. 140.
- И в сербских ркпп. встречается **бѣ** (Булатова, 1975, стр. 59).
- г) личные местоимения **мы**, **вы**, **ты**, **тя** [sic] и т.д. (Колесов, 1973а, стр. 251), напр. Хил. 323: **та** 32, ГБ: **мы** стр. 76, БАН 24: **ты** 259об., LU: **мы** 197.
- Так пишутся данные местоимения и в вост.-болг. ркпп., напр. Нор. пс.: **та** 264б, Служ. Евф.: **за ви** стр. 40, Ев. 1139: **мы** 14г, Пс. 3: **ты** 137, О письм.: **те** [<**та**] стр. 140.
- Для сербских примеров см. Булатова, 1973, стр. 94, и 1975, стр. 58, Ресо, 1985, стр. 106.
- д) частицы **ли**, **бы**, **же** и некоторые др.⁴³ (Колесов, 1973а, стр. 251), напр. UU: **бы** 5v.
- Вост.-болг. пример: Нор. пс.: **ли** 250.
- Примечание:** В односложных словах со структурой (С)СV *кендема* варьируется с *каморой*. Эта вариация уходит своими корнями в вост.-болг. памятники, в которых данные знаки часто чередуются, не только между ркпп., но и внутри одного памятника. В Служ. Евф., к примеру, встречаются пары типа **бѣ** : **бѣ**, **вы** : **вы**, **ни** : **ни**, **сё** : **сё**, **тоу** : **тоу**. Ср. это с положением в русских ркпп. ГБ и LU, в которых содержатся пары того же типа, **бѣ** : **бѣ**, **вы** : **вы**, **но** : **но**, **сё** : **сё**, **тоу** : **тоу** (LU) и др. Данное чередование налицо во многих ркпп. до того как *кендема* в XVI в. выходит из употребления. Оно не лишено значения при установлении принадлежности писцов к разным школам.
2. *Кендема* пишется еще над (графически) двусложными и многосложными словоформами, связанными с вышеизложенными односложными, напр. Ис. служ.: **сей** 30, Хил. 323: **триими** 9, БЛАН 33: **оұзрътп** 75, ГБ: **тои** стр. 198, **бѣшә** стр. 207, М: **съи** 45г, UU: **зло-бою** 5А, **бывш** 9, LU: **поста** 121v, КВ: **на | дбо** 71.
- И в восточноболгарском находим подобные написания, напр. Нор. пс.: **тож** 92а, **приэръ** 9б, Соф. сл.: **сѧ** 46б, Ев. 1139: **двою** 89г, О письм.: **съи** стр. 102,

⁴² **бо** на самом деле очень редкое написание в русских источниках. У Колесова, 1973б, стр. 129, этот случай уже не приводится.

⁴³ Приведенные здесь слова только в качестве исключения снабжаются *кендемой*, на что (в случае **ли** и **же**) обращается внимание в работе Колесова, 1973б, стр. 129.

- Служ. Сол.: **Аже** стр. 84, сноска 18.
— Примеры имеются и в сербских ркпп. (Булатова, 1975, стр. 58, Ресо, 1985, стр. 106).
3. *Кендема* ставится иногда и над двусложными и многосложными словами, содержащими те же сочетания букв, что и слова в пункте 1, напр. F: **йтъ** 18b, Хил. 323: **вѣмъ** 74v, ГБ: **ѣдва** стр. 231, УУ: **дѣри** 23vD. См. далее раздел 3.3. «Орфограммы».
4. Довольно редко *кендема* попадается над конечными гласными в иных категориях слов (кроме случаев на -ы, о которых см. ниже), напр. D: **ѣда** 1d, F 567: **потрасесѧ** 137vБ, Хил. 323: **ѣба** 8v (встречается нередко), ГБ: **женѧ** стр. 39, УУ: **їли** 7 (ср., однако, Нор. пс.: **лї** 250), **шво** 101B, LU: **ѹбо** 258v (ср., однако, КВ: **вш** 29v), КВ: **просище** 17.
— Вост.-болг. примеры: Нор. пс.: **ѣда** 140a, Служ. Евф.: **тѣлесѧ** стр. 35, Соф. сл.: **тѣлца** 46, О письм.: **въ ской** стр. 95, **ѡй** стр. 108.
— Для примеров в сербском см. Булатова, 1975, стр. 58.
5. Только в качестве исключения *кендема* попадается в неконечной позиции в иных категориях слов (кроме случаев над ы, о которых см. ниже), напр. F 567: **ѡбитъ** 138Б, Stafs. 2: **ѹбо** 1d, ГБ: **ѹбо** стр. 212, Л. 41: **ѹло** 189, УУ: **нѣсмъ** [без адреса].
— В вост.-болг. ркпп. это тоже редкое явление, напр. Нор. пс.: **гръдомъ** 161b.
— Для сербских примеров см. Булатова, 1975, стр. 58.
6. Над **v** (в заимствованных словах) *кендема* пишется очень часто (ср. Успенский, 1968, стр. 25), в некоторых ркпп. регулярно, напр. Хил. 323: **просѹиры**, УУ: **прозѹтерю** 16v, LU: **папѹлонъјскаго** 6, SU3: **сѹрањија** 143, ОБ: **ѡ егѹпта** Мат. 2:15, КВ: **кѹтовъ** 30, Смотрицкий: **ѣтѹмлѹГїа** стр. 9.
~ Чeredуется в этой позиции с *тремой и*, хотя реже, с *двойной оксиеей*.
— То же самое наблюдаем в восточноболгарском, напр. Соф. сл.: **мѹжсева** 74v, **ѥѹѹмѹ** 8a. Иногда это употребление распространяется на букву ѿ, напр. Служ. Евф.: **ѥѹѹмѹи** стр. 32, Соф. сл.: **мѹжсев** 74б.
— Такие случаи можно отыскать и в сербских источниках, напр. Сб. 1509 (Булатова, 1975, стр. 59).
- 7а. Во многих русских ркпп., начиная с самых древних (Колесов, 1973а, стр. 254), *кендема* ставится над буквой **ы** (Колесов, 1973а, стр. 250, 1973б, стр. 124–125, и 1976, стр. 71). В некоторых ркпп. она связана с определенными корнями, напр. {мысл}⁴⁴ (Стенсланд, 1990, стр. 36), напр. Ис. служ.: **сѣи** (Горбач, 1966, стр. 153), F: **по-**
мѹшлѧхѹ 1b, Хил. 323: **помысли** 92, ГБ: **женѹ** стр. 189, БАН 24: **изѹде** 259об., **съ броматы** 288об., Л. 41: **славѹ** 60, **недомыслѧ-**
щим’са 189, УУ: **вѣчнѹи** 13A, Пал. 551: **стѹй** 307, Пин. 3: **в...**
вѣки 55; а также Евангелие толковое 1456 г.: **оуслѹишавъше, нѣ-**

⁴⁴ *Кендема* над словоформами от корня {мысл} связана, как кажется, с традиционным написанием местоимения **мы**, см. пункт 1г выше.

къимъ (Колесов, 1973б, стр. 124).

~ Чередуется в этой позиции с *двойной оксиеей и тремой*.

— И в вост.-болг. памятниках *кендема* нередка над буквой *ы*, особенно в причас-тии *сыи*, напр. Служ. Евф.: *сыи* стр. 49, *присносыи* стр. 39, Служ. Сол.: *сыи* стр. 113. Сюда относится наверняка и Ман.: *тысжни* 26.

— В определенных сербских рукп. *кендема* особенно частотна над *ы* (Булатова, 1973, стр. 99). Ср. еще пример Лит. 1519: *ы*.

7б. *Кендема* пишется нередко также и над *и*. Такие написания есть и в самых древних русских рукп. (Колесов, 1973а, стр. 254), и в Чудовском Новом Завете 1355 г. (Колесов, 1973а, стр. 250), и в рукп. XV и XVI вв. (Колесов, 1973а, стр. 250, и 1976, стр. 70), напр. Чуд.: *бълї* 13а, *грѣшнї* 17б, БАН 24: *ѣтерї* же 259об., Пал. 551: *каменїё* 304v, и др.; а также Минея 1534 г.: *прїнесесѧ, т҃ї* (Колесов, 1976, стр. 70).

~ Чередуется в этой позиции с *тремой* (которая гораздо частотнее).

7в. Тесно связанным с двумя предыдущими является менее распространенный случай *кендемы* над буквой *и* (Колесов, 1976, стр. 71), напр. Чуд.: *ітї* ба, F 567: *смертї* 126вА, Хил. 323: *христїа* |нъ 87v, Л. 41: *датї* 61v, Пал. 551: *закон'нїй* 304; далее Пролог 1581 г.: *смоквї* (Колесов, 1976, стр. 71).

~ Чередуется в этой позиции с *тремой* (еще чаще с *и* — Стенсланд, 1990, стр. 26).

*

8. Похожим знаком другого происхождения является выносное (надстрочное) *и*. Оно встречается в русских памятниках XVI в. (Карский, 1928, стр. 232), начиная с первого десятилетия (Щепкин, 1967, стр. 134). Однако, уже в рукп. XV в., напр. в Ефросиновском сборнике РНБ, Кир.-Белоз., № 6/1083 (80-е гг. XV в.) и в Геннадиевской библии 1499 г., содержатся такие примеры. Этот знак особенно частотен в определенных позициях:

- после выносного *đ*, напр. ГЕ: *рѣтѣла* стр. 198, SU2: *љо* 11, UU: *бѣ* 13B, LU: *Ѥ* 125v;
- в конце слова (Карский, 1955, стр. 70), особенно над конечными *-ы* и *-и*, напр. Ис. служ.: *открывї* (Горбач, 1966, стр. 153), Stafs. 2: *ве-лиќы* 1с, БАН 24: *послѣнї* 223об., *дрѹгї* 288об., М: *дрѹгї* 201v, LU: *прїемлѧ* 29v, SU3: *ѡ на|пастѣ* 256v, КВ: *пъзлюблѣннї* 77v; а также РНБ, Кир.-Белоз., № 6/1083: *чѣлюбивї* 178об.
- в конце строки, напр. Stafs. 2: *нашੇ* | 1с, БЛАН 33: *вели* | 7v, SU2: *їюдѣскы* 9, UU: *прозвѣтер* 59vD, КВ: *âрхиѣрੇ* | 128; а также Сборник XVI в. Чуд.: *гоп* |*тела* 167 (Карский, 1955, стр. 70).
- внутри слова после гласным, напр. Пал. 551: *пѣтѣск* 306, КВ: *мѣ-си* 54.

~ Варьирует в этой функции с *тремой*.

— Такие написания присутствуют уже в вост.-болг. источниках, напр. Служ.

Евф.: **рѣ** стр. 80, **ѣ** прыбывáнїй стр. 35, дарекавы str. 67.

— По крайней мере в позиции 8б параллели находятся и в сербских ркпп. (Булатова, 1975, стр. 58).

9. Имеется в некоторых памятниках, в том числе и ОБ, еще похожий знак препинания, часто поставленный над первым словом предложения (Карский, 1928, стр. 233), напр. БАН 24: **Йоудъе** 288об., **Маріа** же *ibidem*, ОБ: **свѣтилникъ** Лук. 11:34. Другой знак препинания состоял из *кендемы* и *точки*. Он ставился в конце абзаца и поэтому назывался *совершительная* (Jagić, 1968, стр. 406), напр.: SU3: **тѣ . 256v = тѣ :**, Лиц.: **п сарай :** Острем. т. II, л. 587, КВ: **рѣша . 65v.**

Функция:

0. *Кендема* упоминается среди знаков количества (Булатова, 1973, стр. 80). В греческих ркпп. *кендема* имела функцию «выделить слова, имевшие центральное значение для смысла фразы» (Ушаков, 1971, стр. 101).⁴⁵ В русских ркпп. ее функцию порой трудно установить, но чаще всего она не имеет акцентного значения (Колесов, 1973а, стр. 250), особенно в ряде орфографических клише. Это не мешает тому, что *кендема* в некоторых памятниках все-таки может быть просодически значимой. Функция *кендемы* устанавливается в каждом памятнике особо. Краткий обзор разных функций *кендемы* в разных памятниках по мнению разных исследователей дается у Стенсланда, 1990, стр. 35–37.

1. *Кендема* является, как правило, иктусной над односложными словами, где мы чаще всего имеем дело с графическими штампами (ср. Ambrosiani, 1991, стр. 78). Обратим внимание, что односложные слова вообще тяготеют к словарному акцентуированию.

— *Кендема* вряд ли иктусная над односложными словами в вост.-болг. Нор. пс. (Дыбо, 1989, стр. 110).

Примечание: О функциональной разнице между *кендемой* и чередующейся с ней в этой позиции *каморой* трудно судить. Если данные знаки изначально действительно имели различные функции (в среднеболгарских ркпп.),⁴⁶ то эта разница рано стерлась. В русских ркпп., типа ГБ и LU, не устанавливается никакая функциональная разница.

2. Изредка *кендема* передает ударение (Колесов, 1973а, стр. 247, Зализняк, 1985, стр. 206),

- a) *иктус*; возможные примеры: F: **ѣдѧ** 10b, Хил. 323: **ѹслыши** 51v, ГБ: **жена** стр. 39, UU: **ѹзриши** 15;

- b) второстепенное ударение, особенно в сложных словах; возможные примеры: Хил. 323: **злѹпомнивъ** 92, SU3: **три|соста|в'на** 261.

— В восточноболгарском *кендема* может быть иктусной (Hinrichs, 1985, стр.

⁴⁵ [В греческом] знаки „,“ и = отмечали «усиление» (Линдгрен, 1990, стр. 30).

⁴⁶ Не исключено, что в некоторых случаях *камора* выступает просто как графическая, скорее скорописная, разновидность *кендемы*.

- 20, Дыбо, 1989, стр. 98, 111).
— В сербском тоже (Булатова, 1981, стр. 62).
3. Над буквой *v* *кендема* не отмечает в нормальных случаях ударение, а *v* просто может быть равно *i*, *ї* (Успенский, 1968, стр. 25).
— Лишена просодической функции над *v* в вост.-болг. Соф. сл. (Hinrichs, 1985, стр. 20).
4. *Кендема* часто лишена просодической функции над *i* и *ы* (Колесов, 1973а, стр. 250–251), а также, по-видимому, над *и* (Стенсланд, 1990, стр. 26). Однако, не исключено, что в некоторых памятниках *кендема* все-таки отмечает ударение и на названных гласных.
— В ранних сербских ркпп. XII–XIII вв. встречается *кендема* без просодического значения (Булатова, 1973, стр. 92).
5. В некоторых северорусских ркпп. *кендема* отмечает *долготу*, прежде всего над стяженными конечными гласными (Линдгрен, 1990, стр. 35).⁴⁷
— Обсуждалась возможность, что *кендема* отмечает долготу гласного в восточноболгарском, особенно в односложных словах (Дыбо, 1989, стр. 98).
— *Кендема* как знак долготы — характерное для сербского явление (Булатова, 1973, стр. 82, и 1975, стр. 58).⁴⁸
6. В вост.-болг. памятниках знак, похожий на *кендему*, может выступать в функции *паерка*, напр. Нор. пс.: *йстиње* 372 (наряду с *сјен”нишъ* 370, и др.) (Дыбо, 1989, стр. 94), Зогр.: *аннож* (Иванов, 1931, стр. 433). — Такие написания встречаются и в сербских ркпп. (Булатова, 1973, стр. 93).⁴⁹
- *
7. *Кендемо*-образный знак заменяет строчную букву *и* после выносного *đ* и в других позициях, названных под пунктом 8 выше. Он выступает тогда или в функции неслогового *й* (Колесов, 1973а, стр. 251, и 1976, стр. 66), или в функции слогового *и*, напр. *прљо-жистеса* (Колесов, 1973а, стр. 251).
8. *Кендемо*-образный знак препинания (без точки) указывает, чаще всего, на начало чтения или другого важного места в тексте (Карский, 1928, стр. 233). А знак *совершительная* отмечает конец абзаца.

Эквиваленты

Над односложными словами со структурой (С)СВ *кендема* чередуется с *каморой* и *варией*, а над энклитическими формами местоимения **и* — с *апострофом*. Во многих позициях она варьируется с *тремой*, а порой и с *двойной оксией*. В тех случаях, где она отмечает ударение, она заменяет, прежде всего, *оксию*, *варию* и *камору*. Выносное *и* за-

⁴⁷ Обратите внимание, что автор не дает никаких примеров. Значит ли это, что имеется ввиду все-таки сербское употребление знака?

⁴⁸ Еще более типичным для сербского является написание *кендемы* над редуцированным в род. пад. мн. ч., типа *књигъ*, *рӯкъ* (Булатова, 1973, стр. 80, и 1975, стр. 58). То же написание попадается и в вост.-болг. О письм., напр. *књигъ* стр. 149, но возможно, что это дело рук сербского переписчика.

⁴⁹ О возможных случаях данного явления в Ис. служ. см. Горбач, 1966, стр. 153.

меняет, естественно, строчное *и*, чередуясь в этой функции с *тремой*.

Случаи смешения

1. Граница между *кендемой* и *тремой* бывает иногда графически нечеткая (ср., напр., Носк, 1992, т. I, стр. 27) и порой трудно определить, с каким знаком мы имеем дело. Три примера Stafs. 2: **ѹ** ≈ **ѹ** 1c, SU3: **پ** ≈ **پ** 183, Соф. сл.: **Ѡ** ≈ **Ѡ** 8a.
2. То же самое верно для *кендемы* и *двойной оксии* (Булатова, 1975, стр. 56), хотя это менее часто актуально.
3. Не всегда без труда устанавливается, перед нами «настоящая» *кендема* или выносное *и*. Примеры типа **Ѡ**, **ѹ** могут толковаться двояко, а именно как **Ѡ**, **ѹ** с *кендемой* или как **Ѡи**, **ѹи**. В этой связи стоит упомянуть, что поскольку *кендема* в сербском отмечает чаще всего долготу (стяженных гласных), примеры типа **ѿ** должны толковаться в сербских и в русских памятниках по-разному.

2.2.2. Двойная оксия [”]

Названия: 1. *двойная оксия*; 2. *дуплая оксия* (Неделькович, 1967, стр. 29); 3. *двойной акут*; 4. *оковавы* (Jagić, 1968, стр. 507)⁵⁰.

Графика: *Двойная оксия* пишется иногда с очень короткими штрихами, а иногда более или менее вертикально. Вертикальный вариант встречается, напр., в ркп. F 567.

Общее: *Двойная оксия* выступает в большинстве позиций просто как разновидность *кендемы*. Она встречается, чаще всего, в южнославянских ркпп. и в русских, списанных с них. Она впоследствии не вошла в состав знаков «старопечатной системы» и отсутствует, напр., у Смотрицкого.

Хронология: *Двойная оксия* никогда не была широко распространена на русской почве. Судя по найденным нами примерам, она встречается преимущественно в ркпп. XV в., а также второй половины XIV и первой половины XVI в.

Дистрибуция:

1. Во многих ркпп. *двойная оксия* ставится преимущественно над буквой **ы**. Порой она ограничена особыми корнями (Ambrosiani, 1991, стр. 20), напр. F: **мышлаше** 11b, Хил. 323: **помышленіа** 18v, **ѹ**||**слыши** 91v–92.

~ Варьирует в этой позиции с *кендемой*, а реже с *тремой*.

— Некоторые вост.-болг. примеры: Нор. пс. (ср. Булатова, 1973, стр. 110): **ѹ**–

⁵⁰ О названии *оковавы* см. 2.5.1. Трема.

- жшмъ 259а3, Соф. сл.: съи 72б, О письм.: ёзък же стр. 194, Служ. Сол.: злъя
стр. 120.
— В сербском Шестодневе 1263 г. *двойная оксия* ставится над **ы**, **ю**, **и** (Булатова, 1973, стр. 93), а в других сербских ркпп. — регулярно над **ы** и **у** (Булатова, 1973, стр. 102).
2. В некоторых ркпп. *двойная оксия* ставится также над **и** (Колесов, 1973а, стр. 232), напр. SU Е: ѿтѣстїа 12, КВ: **писаніо 1, похло|ні-шъ 10**; далее РГБ, ф. 304/III, № 4 (1392 г.): **видѣвшей** | л. 110, Минея 1494 г.: **хрдмій** (Колесов, 1973б, стр. 129). Намного реже находим *двойную оксию* над **и**, напр. Ис. служ.: **благодаримъ** (Горбач, 1966, стр. 153).
~ В этой позиции она чередуется с *третей* (которая намного чаще), а реже с *кендеей*.
— Постановка *двойной оксии* над **и** встречается и в вост.-болг. памятниках (Булатова, 1973, стр. 110, 113), напр. Нор. пс.: **смртї 18б, възвѣсти|шъ 74б**. Также и над **и** восьмиричным *двойная оксия* иногда ставится в вост.-болг. ркпп. (Булатова, 1973, стр. 110, 113), напр. Нор. пс.: **ёсї 229а, Ев. 1139: мѣрѣ 53г, Пс. 3: ношиѧ 62, Служ. Сол. ѿнї стр. 134**.
— В сербском Шестодневе 1263 г. *двойная оксия* ставится над **ы**, **ю**, **и** (Булатова, 1973, стр. 93).
3. В ранних ркпп. *двойная оксия* может ставиться над неприкрытым гласным, напр. Е: **ї | браꙗ 1а, ѿбрѣтоша 1с, іоны 1d, ѿко 2а, F 567: ѿнъ же 68vA, ѿни 137A** (вертикальный вариант знака).
~ В этой позиции она часто чередуется с *третей*.
— Один среднеболгарский пример из Ман.: **ѹбш 49**.
— Такое употребление известно и из сербских ркпп. (Булатова, 1973, стр. 93).
4. В некоторых ркпп., преимущественно южнославянских, *двойная оксия* может заменять *кендему* над односложными словами, напр. Ис. служ.: **съ, тѣ** (Горбач, 1966, стр. 153). Сюда относится наверняка и пример UU: **съ врьши стр. 45**.
— Некоторые вост.-болг. примеры Нор. пс.: **кѣ 155b, чѣ 65a16, сѣ 170a1, тѣ 151b, ѿ 170a, Служ. Евф.: съ стр. 39, ты стр. 46, съ стр. 69, О письм.: мы стр. 134, Служ. Сол.: мы же стр. 120, вѣ же стр. 134, ты вѣ стр. 95** сноска.
— В сербских памятниках такое употребление тоже засвидетельствовано (Булатова, 1973, стр. 94).
5. В других позициях *двойная оксия* крайне редка и она встречается тогда, главным образом, в южнославянских источниках. Речь идет, чаще всего, об употреблении ее в положениях, типичных для *кендемы*.
— Вост.-болг. примеры Нор. пс.: **съи 195а, тѣи 156b, а также гѣспѣдъ 33а, слѣва 95А**, Соф. сл.: **дѣры 8а, О письм.: ёросолимоу** стр. 100, Служ. Сол.: **дѣама** стр. 119.
— В сербских ркпп. *двойную оксию* можно встретить также и над **ю** (Булатова, 1973, стр. 93), **у** (Булатова, 1973, стр. 94, 102) и **ы** (Булатова, 1973, стр. 102).

*

6. В качестве исключения *двойная оксия* попадается после выносного

đ, напр. LU: **рőль** 79v.

~ Варьирует в этой позиции с выносным и в виде *кендемы*, а реже с *тремой*.

7. Имеется в некоторых памятниках еще и знак препинания, похожий на *двойную оксию*, часто в комбинации со строчной точкой, напр. Лиц.: **дѣда** „Остерм. т. II, л. 302, **мѣсте**“ Шумил. т., л. 647.
~ Варьирует в этой позиции с *совершительной*.

Функция:

0. *Двойная оксия* приводится среди знаков количества (Булатова, 1973, стр. 80).⁵¹
 1. Можно исходить из того, что *двойная оксия* в большинстве случаев является неиктусной, особенно когда она связана с определенными гласными или когда она стоит над неприкрытыми гласными.
— И в сербских ркпп., по-видимому, *двойная оксия* может выступать над неприкрытыми гласными в качестве *спиритуса* (Булатова, 1973, стр. 93).
 2. В редких случаях *двойная оксия* отмечает ударение.
— В болгарской ркп. Ман. *двойная оксия* над ы (и) обозначает ударение (Булатова, 1973, стр. 111).
— В сербских ркпп. *двойная оксия* может обозначить подударный долгий гласный (Булатова, 1975, стр. 55).
- *
3. Знак, похожий на *двойную оксию*, которая поставлена после выносного đ, заменяет строчную букву i, т.е. **рőль** = **родилъ**.
*
 4. В южнославянских ркпп. *двойная оксия* выступает и в других функциях. В болгарских и македонских ркпп. XII–XIII вв. она порой выполняет функцию *паерка* (Булатова, 1973, стр. 82), а в сербских она может отметить долготу гласного (Булатова, 1973, стр. 82).

Эквиваленты

Двойная оксия чередуется во всех своих позициях с *кендемой* и *тремой*. Над неприкрытыми гласными она чередуется со всеми спиритусными знаками и с некоторыми другими. В тех редких случаях, когда она отмечает ударение, она заменяет, прежде всего, *оксию* и *варию*, а реже — *камору*.

Случай смешения

Двойная оксия может смешиваться с близкими по своему начертанию знаками:

1. *Кендема* (Булатова, 1975, стр. 56).
2. *Тремой*, напр. Клим.: **ѡвца** I = **ѡвца**, **ѹфомы** I = **ѹфомы**.
3. *Исо*, хотя не очень часто.

⁵¹ [В греческом] знаки „,“ и = отмечали «усиление» (Линдгрен, 1990, стр. 30).

2.2.3. Долгая [˘], [ˉ]

Названия: 1. *долгая* или *долга* (Jagić, 1968, стр. 505); 2. *лόнга* (лат. *longa* ‘долгая’). У горизонтального варианта есть еще и свои названия: 1. *макра* (греч. грамматический термин ἡ μακρὰ ‘долгий слог’ — Колесов, 1976, стр. 60); 2. *долгий завлак* (Булатова, 1973, стр. 80).

Графика: *Долгая* напоминает *варию*, но бывает несколько длиннее и располагается более полого (Зализняк, 1985, стр. 202). Она была описана как «почти горизонтально лежащ[ая] иногда очень длинн[ая] черт[а] типа ˉ» (Колесов, 1973а, стр. 237). Однако, она может варьироваться как по своей длине, так и по своему наклону (ср. Ambrosiani, 1991, стр. 110). Преобладают, думается, не совсем горизонтальные варианты. *Долгая* может совмещаться со *псилью*, образуя комбинированный знак *апостроф*.

Общее: Речь идет об изначально двух знаках, но в большинстве систем, отраженных в средневековых русских текстах, утрачивалось различие между ними (Колесов, 1976, стр. 60). *Долгая* воспринимается часто как вариант *варии* (Булатова, 1975, стр. 63, Линдгрен, 1990, стр. 33, Ambrosiani, 1991, стр. 110). Она не входила в состав знаков «старопечатной системы». У Смотрицкого наклонная *долгая* отсутствует, между тем как знак *макра* употребляется для обозначения долготы в метрических ситуациях.

Хронология и распространение: *Долгая* встречается в некоторых ранних ркпп. (Зализняк, 1985, стр. 202). «С середины XVI в. *долгая* на месте *варии* в таком значении [т.е. над конечным открытым слогом — Л.С.] становится обычным признаком некоторых орфографических школ; особенно этот знак любили в скриптории Кирилло-Белозерского монастыря» (Колесов, 1973а, стр. 239). В ранних ркпп. с этой системой над конечными поствокальными гласными ставилась *долгая*, которая впоследствии, напр. в печатных текстах, была заменена на *варию* (Колесов, 1976, стр. 67). Однако, на севере *долгая* в этой позиции держалась дольше (Колесов, 1976, стр. 68).

Дистрибуция:

1. *Долгая* встречается чаще всего над конечным гласным (Зализняк, 1985, стр. 202). Она ставилась над *долгим* слогом,
~ варьируясь с *каморой* и *варией*, напр. *гօրā* – *гօրà* – *гօրā* (Колесов, 1973а, стр. 232).
2. Во многих ркпп. XVI и XVII вв. *долгая* стоит над конечным *неприкрытым* гласным (Колесов, 1976, стр. 67).
~ Чередуется в этой позиции с *варией*, *краткой* и *апострофом*.
3. Реже *долгая* встречается над другими неприкрытыми гласными (Колесов, 1973а, стр. 238).
— И в сербском Сб. 1509 *долгая* (или скорее *макра*) употребляется над сере-

длинным слогом (Булатова, 1975, стр. 63).

4. В некоторых ркпп. *долгая* употребляется преимущественно в конце строки, и при переносе, и без него (Ambrosiani, 1991, стр. 110), напр. М: *знáмениā* | 45v, *ѓгѓéл*, | 393v.
~ Чередуется в этой позиции с *варией* и *оксией*.
5. В некоторых ркпп., напр. Тект., пишется удлиненная *вария* [т.е. *долгая*] над словами, образованными от корня {пад} (Зализняк, 1985, стр. 207).
~ Чередуется в этой позиции с *варией*.
6. В ГБ встречается изредка *долгая* над конечными согласными, особенно (широким) с, напр. *мнас* стр. 267 (ср. *мнась* там же), *вас* стр. 279 *et passim* (ср. *вась* стр. 232, *вась* стр. 349), *ёлевшн* стр. 268 (ср. *ёлевшнъ* стр. 276).⁵²
7. В некоторых ркпп., напр. Л. 41, *долгая* (или скорее *макра*) может писаться и над серединным прикрытым гласным: *носáюще* 189, *недо-мýслáющим'ся* 189.

Функция:

0. *Долгая* является изначально знаком количества (Булатова, 1973, стр. 80, Колесов, 1976, стр. 60). В русских ркпп. она в нормальных случаях выступает в качестве *неиктусного* знака (Зализняк, 1985, стр. 202). Какова ее функция, не всегда надежно устанавливается.
1. Над неприкрытыми конечными гласными *долгая* выполняет функцию *спиритуса* и в то же время отмечает конец словоформы.
2. В некоторых ркпп. *долгая* как бы отмечает конец строки (Ambrosiani, 1991, стр. 110).
3. В северорусских ркпп. конца XVI в. и XVII в. *долгая* может отметить «протяжение конечного слога в слове» (Колесов, 1973а, стр. 240, и 1976, стр. 60–61), напр.: *пойдй*.
— В сербском Сб. 1509 *долгая* отмечает долготу, как правило, подударную (Булатова, 1975, стр. 62), а в печатных книгах Мардария XVI в. она имеет несколько функций, в том числе обозначения заударной долготы (Булатова, 1972, стр. 45).
4. В случаях типа *вас* *долгая* отмечает, как кажется, ударение на последнем фонетическом слоге (или заменяет редуцированный, т.е. выступает в функции *паерка*).
5. В большинстве систем, отраженных в средневековых русских текстах, *долгая* и *макра* одинаково обозначали ударение определенного типа (Колесов, 1976, стр. 60). О характере этого ударения автор не информирует.
6. О функции *долгой* (*макры*) в ркп. Л. 41 не хочется догадываться из-за ограниченности выписанного материала.

⁵² Внешне похожий случай Чуд.: *сілфам* 46б содержит, по-видимому, лишь длинный вариант *варии* и относится в таком случае не сюда.

Эквиваленты

Долгая чередуется во всех своих позициях с *варией*, а над конечными прикрытыми гласными — еще и с *каморой*. Встречаются и другие вариации.

Случай смешения

Долгая не всегда надежно различается от некоторых других надстрочных знаков. Актуальны, прежде всего, следующие:

1. *Вария* (Булатова, 1975, стр. 62–63, Зализняк, 1985, стр. 202); примеры см. пункты 2.1.2 и 2.1.3.
2. *Камора*; примеры см. пункт 2.1.3.
3. *Покрытие*.
4. *Титло*.
5. *Горизонтальная черточка* (в случае макры).

2.2.4. Краткая [˘]

Названия: 1. *краткая* или *кратка* (или *кратная* — Булатова, 1973, стр. 80); 2. *врахия* (греч. βραχεῖα ‘краткая’); 3. *брёвис* (лат. *brevis* ‘то же’); 4. *перевернутая камбра*; 5. *слитная* (Смотрицкий, стр. 34, о знаке над *и*); 6. *чашка* (Jagić, 1968, стр. 507); 7. *стопица* (Булатова, 1973, стр. 80); 8. *изогнутая черта* (Карский, 1928, стр. 231), 9. *кавычка* (Карский, 1928, стр. 230).⁵³

Графика: *Краткая* «могла варьировать графически (знаками ˘ ˘ ˘), пересекаясь с обозначениями духов» (Колесов, 1976, стр. 61). Отличается от *лежащего спиритуса* своей большей шириной.

Общее: Речь идет об изначально трех различных знаках:

1. Иктусный знак «перевернутая камора», возникший, по-видимому, из скорописного написания знака *исо* (Дыбо, 1989, стр. 96, сноска 5);
2. Собственно *краткая* (*врахия*), знак краткости;
3. Вариант спиритусного знака (знака придыхания) *псили* (Бахтурина, 1974, стр. 174) или *дасии*.

Краткая над *и* входила в состав знаков «старопечатной системы».

Хронология: *Краткая* употребляется преимущественно в ркпп. XV и XVI вв. В качестве *спиритуса* она исчезает в XVI в. из-за ее многозначности (Колесов, 1973а, стр. 66). Употребление *й* за [j] отмечено не позднее 1538 г.; оно систематически развито в Триоди 1570 г.

⁵³ В печатном Букваре Бурцова 1637 г. упоминается помимо знака *краткая* [˘] и другой, более широкий знак *кавычка* [˘].

(Колесов, 1973а, стр. 71).

Дистрибуция:

1. *Краткая* ставится, как правило, над графически неприкрытыми гласными (Колесов, 1973б, стр. 126, 128, и 1976, стр. 64), во многих ркпп. XVI в. только над иеначальными (Колесов, 1976, стр. 64). Особенно часто она встречается над є, если оно стоит вместо ѿ (Карский, 1928, стр. 231). Некоторые примеры SU3: **василі́є** 227v, **василі́ю** 183, **йстин'нъю** 258, **хервим'скій** 261, Лиц.: **май** Шумил. т., л. 409, **прѣстыѣ** Остерм. т. I, л. 301об.; а также Грамота 1330 г.: **который, прнѣмай, свонъмъ** (Карский, 1955, стр. 56), ГИМ, Собр. Барсова № 371 (XVI в.): **шпоющеї, кофтораѣ, йм'юпъ** 152 (Бахтурина, 1974, стр. 175).
— *Перевернутая камора* встречается нередко в вост.-болг. ркпп. тырновской группы, но отсутствует в «системе Киприана» (Булатова, 1973, стр. 107), напр. Ман.: **ѣбнє** 45, Служ. Евф.: **ѧже** стр. 39, Соф. сл.: **ѹкш** 68а, Ев. 1139: **тайны** 115v, Пс. 3: **въ ѿдъ** 52. В О письм. *перевернутая камора* употребляется чрезвычайно редко, напр. **ѡ ѧгнци** стр. 107.
— Также и в сербских ркпп. мы находим ее над неприкрытыми гласными (Булатова, 1973, стр. 94, и 1975, стр. 61).
2. Знак, внешне похожий на *краткую*, встречается в некоторых ранних ркпп. над сочетаниями гласных и в конце слова после согласного, напр. Остромирово евангелие: **ѣтворж, придох** (Карский, 1928, стр. 228).

Функция:

0. *Краткая* приводится среди знаков количества (Булатова, 1973, стр. 80). «Функция этого знака — передавать краткость соответствующего гласного» (Колесов, 1976, стр. 61).⁵⁴
1. В вост.-болг. ркпп. *перевернутая камора*, заменяющая *исо*, отмечает ударение (Булатова, 1973, стр. 106, Hinrichs, 1985, стр. 20, Дыбо, 1989, стр. 96, Hock, 1992, стр. 35), что верно и для определенных сербских ркпп. XIV в. и более поздних (Булатова, 1973, стр. 94, 99). О таком употреблении в русских памятниках не упоминается в литературе, доступной нам. Мы, однако, не исключаем, что такие ркпп. существуют.
2. В определенных русских ркпп. XVI в. и более поздних *краткая* действительно выступает в качестве знака количества, выражая краткость, в первую очередь, над [j], написанным **й, ѿ (своѧ), ѿ (твоѧ)** (Колесов, 1976, стр. 65, 71; ср. еще Карский, 1955, стр. 70). Примеры Л. 41: **своѧ** 60, Лиц.: **денисей** Остерм. т. I, л. 396об., **алекsey**, **сей** 475, **пресиен'ный** Остерм. т. II, л. 587, ОБ: **своей** Лук. 12: 27, **не бойся** Лук. 12:32. У Смотрицкого находим еще похожий

⁵⁴ В Киевских глаголических листках этот знак отмечает *долготу* (!) (Schaeken, 1985, стр. 73).

знак для обозначения краткости в метрических ситуациях, напр. *слово* стр. 13.

— Характерными для сербского являются написания типа *словесь*, *ризъ* (Булатова, 1973, стр. 94), где *перевернутая камора* отмечает, возможно, количество гласного.

3. В русских памятниках *краткая* чаще всего выполняет функцию *спиритуса*, т.е. отмечает (графическую) неприкрытость гласного. Не исключено, что *краткая*, как и спиритусные знаки, может обозначать и йотацию, т.е. произношение гласного с предшествующим [j] (Бахтурина, 1974).
 - Такое употребление известно и из некоторых болгарских рукп. (Булатова, 1973, стр. 103).
 - И в сербских рукп. это явление отмечено (Булатова, 1973, стр. 94).
4. Внешне похожий на *краткую* знак, поставленный над сочетанием гласных и в конце слова после согласной, выступает в функции *парека*, т.е. отмечает павший редуцированный (Карский, 1928, стр. 228).

Эквиваленты

Перевернутая камора как иктусный знак чередуется (в южнославянских рукп.), прежде всего, с *исо*. В качестве неиктусного знака *краткая* чередуется со всеми видами *спиритуса*, а над конечными неприкрытыми гласными еще и с *варией*, *долгой* и *апострофом*.

Случаи смешения

Краткая графически близка к разным видам *спиритуса* (Колесов, 1976, стр. 61), прежде всего *псили*, *лежащему спиритусу* (Булатова, 1973, стр. 80) и *дасии*. Иногда не удается объективно установить, с каким знаком мы имеем дело.

2.3. Спиритусы ['], [`], [^], [ˇ] и др.

Названия: Термин *спиритус* восходит к лат. *spiritus* ‘придыхание’.

Спиритусы делились на *spiritus lenis* ‘слабое придыхание’, т.е. знак ['], и *spiritus asper* ‘сильное придыхание’, т.е. знак [']. Соответствующие славянские термины основаны на греч. названиях, а именно *псиль* (*псила*, *псили*) от греч. ψιλή, и *дасия* от греч. δασεῖα.

Графика: *Спиритусы*, главными формами которых являются ['] и [`], варьируются по своему начертанию. Основные варианты ставились более или менее вертикально, но есть и горизонтальные разновидности (см. выше), а также промежуточные наклонные варианты.

Общее: Как вытекает из вышеизложенного, *спиритусы* — часть наследия от греч. орфографической системы.

Хронология: *Спиритусы*, включая разные значки в функции *спиритусов*, содержатся в славянских рукописях, начиная с самых древних (ср., напр., Карский, 1928, стр. 227–228).

Дистрибуция:

0. Правила для постановки *спиритусов* (как и других знаков, функционально идентичных с ними) варьировались между разными орфографическими школами. Главные тенденции (и в русских памятниках, и в южнославянских) — следующие:
 1. *Спиритус* ставится, как правило, над начальными (графически неприкрытыми) гласными.
 2. *Спиритус* ставится, хотя менее часто, и над серединными неприкрытыми гласными.
 3. Только редко *спиритус* ставится над конечным неприкрытым гласным.
 4. В некоторых рукописях с разных территорий *спиритус* и функционально равнозначные знаки ставятся и над прикрытыми гласными. Речь идет, как правило, об определенных буквах, которые были (или воспринимались как) «сложные», напр. ы, ѹ, ѿ.⁵⁵ Важно в этой связи отметить, что буква ы чаще других снабжается в памятниках разными, с просодической точки зрения «лишними», знаками, напр. Ѻ, ѻ, Ѽ, Ѵ, ѵ, Ѷ, ѷ.
 5. Кое-где попадаются случаи употребления спиритусных и других знаков над буквой р. См. об этом под рубриками Псиль, Дасия и Паэрок.

Функция:

0. В классическом греческом языке *spiritus lenis* обозначал мягкий

⁵⁵ Ср. то, что пишет Карский по поводу разных знаков, в том числе и придуханий, в (западнорусском) полууставе: «Особенно любима постановка этих знаков над широкими буквами ѿ, и, ы, ѿ, ѿ, ѻ [...]» (Карский, 1955, стр. 70).

приступ начального гласного, т.е. отсутствие звука [h], между тем как *spiritus asper* отмечал присутствие начального [h]. В славянских языках такая отметка не была актуальна, так как звука [h] там вообще не было.

1. Главная функция *спиритусов* на славянской почве — отмечать графическую неприкрытость гласного.
2. Возможно, что спиритусные знаки могли обозначать и йотацию гласного, т.е. произношение его с предшествующим [j] (Булатова, 1973, стр. 153).
3. Поскольку спиритусные знаки ставились чаще всего над начальными гласными, они могли косвенно указывать на границы между словами (Карский, 1928, стр. 228, Колесов, 1976, стр. 73).
4. О функции спиритусных знаков, как и некоторых других, над прикрытыми гласными, напр. ы, труднее судить. В некоторых случаях речь может идти об обозначениях фонетической долготы, а в других знак, может быть, отмечает просто графическую сложность буквы. Не исключено, что в случае ы и некоторых других букв воспринималась как *два* гласных, над вторым из которых нужно было, по общим правилам, ставить спиритусный знак. В пользу такого толкования говорят много примеров типа М: мы́тарε 2а.

Эквиваленты

В славянских памятниках выступают в функции *спитируса* не только *псиль* и *дасия* (и их разновидности), но и многие другие знаки. Актуальны прежде всего *трема*, *точка*, *исо*, а также *горизонтальная черточка*.

Случай смешения

Короткий спиритусный знак может смешиваться с *точкой* (Носк, 1992, т. I, стр. 32, ср. Карский, 1928, стр. 228, Булатова, 1973, стр. 104). О других случаях смешения см. под каждым конкретным знаком особо.

Для более подробной информации см. в первую очередь под рубриками Псиль, Дасия, Горизонтальный спиритус, Лежащий спиритус и Исо.

2.3.1. Псиль [']

Названия: 1. *псиль* (с вариантами: *псила*, *псили*) (греч. ψιλή ‘голая’ *sc.* просодия); 2. *спиритус* (лат. *spiritus* ‘придыхание’, точнее *spiritus lenis* ‘слабое придыхание’); 3. *вертикальный спиритус* (Дыбо, 1989, стр. 93); 4. (в старой грамматической литературе:) *апостроф*, *лагодная*, *краткая*⁵⁶, *звательцо*, *запятая*, *острая*, *тонкая* и т.д. (Колесов, 1976, стр. 62), *звательца*, *звательница*, *звательное* (Черепнин, 1956, стр. 376),⁵⁷ а также *корткая* (Jagić, 1968, стр. 505).

Графика: *Псиль* варьируется по своему начертанию. В древних ркпп. она иногда принимает угловатое начертание (Карский, 1928, стр. 228). Со временем вышестоящий вариант становится стандартным. Другие формы приведены под рубриками Горизонтальный спиритус и Лежащий спиритус. Вместе с *оксией* она образует сложный знак *исо*, а вместе с *долгой* (или *варией*) — *апостроф*.

Общее: *Псиль* восходит к греческой орфографии и входит в состав надстрочных знаков «старопечатной системы» (Зализняк, 1985, стр. 201).

Хронология: *Псиль* и похожие на нее знаки встречаются в ркпп. разных времен, но только «в середине XVI в. появляются системы, в которых единственным знаком придыхания выступает собственно псиль (и в качестве подударного варианта — иссо)» (Колесов, 1976, стр. 66).

Дистрибуция:

1. *Псиль* пишется над графически неприкрытыми гласными (Зализняк, 1985, стр. 200). В «старопечатной системе» она ставится регулярно над начальным гласным, менее часто над серединным, но обычно не над конечным (Зализняк, 1985, стр. 201). Согласно правилам Смотрицкого она допускается только над *начальным* гласным (в славянских, греческих и латинских словах). Показательно, что в Хил. 323 она пишется над конечной гласной слова только при наличии энклитики, напр. *слáвою ти 60v*.
 - Такая система постановки *псили* хорошо известна из вост.-болг. ркпп.
 - И в сербских ркпп. *псиль* употребляется одинаковым образом (Булатова, 1973, стр. 92, и 1975, стр. 63).
2. Редко *псиль* попадается над буквой *ρ*, напр. ГИМ, Епарх. 436 (XV в.): *аρώματы л. 274об.*
3. Булатова упоминает о том, что в поздних русских рукописях говорится о знаке ['] с названиями *звательцо*, *звательница*, *звательно*, который ставился над первым слогом, напр. *страсти* (Булатова, 1973, стр. 79). Источника для этой информации нам не удалось найти.

⁵⁶ Имеется ли ввиду *корткая*?

⁵⁷ Сюда относится, по всей видимости, и вариант *звательная*, найденный в печатном Букваре Бурцова 1637 г.

ти.

4. С принципиальной точки зрения интересно, что в болгарских ркпп. XII–XIV вв. спиритусные знаки, в том числе и *псиль*, могут ставиться и над прикрытой буквой *ы* (Булатова, 1973, стр. 103).
— В сербской ркп. ГИМ, Хлуд. № 12 начала XV в. *псиль* пишется иногда над прикрытыми гласными, особенно над конечными *ы*, *ѹ*, *ю*, *ь* (Булатова, 1973, стр. 100), т.е., главным образом, «сложные» графемы для гласных.

Функция:

0. *Псиль* традиционно лишена просодической функции (Ambrosiani, 1991, стр. 17). Она приводится среди «[з]нак[ов] словесного приступа» (Булатова, 1973, стр. 78).
1. Главной функцией *псилы* является отметка неприкрытости гласного.
2. Возможно, что *псиль*, как и другие виды *спиритуса*, также может обозначать йотацию, т.е. произношение гласных с предшествующим [j] (Булатова, 1973, стр. 78).
— Схакен пришел к выводу, что в Киевских листках *псиль* в отличие от *дасии* ставилась над начальным *йотированным* гласным (Schaeken, 1987, стр. 51).
3. Поскольку *псиль* во многих ркпп. заменяется в подударной позиции *исо*, она в таких ркпп. может служить косвенным признаком безударности (Васильев, 1929, стр. 153).
4. Поскольку *псиль* встречается чаще всего над начальными гласными, она может косвенно сигнализировать границу между словами (Колесов, 1976, стр. 73).
5. Над буквой *р* *псиль* лишена просодической функции, а поставлена просто в подражание греческой орфографии.
6. В (западнорусском) полууставе знак ['] над конечным *и* может обозначать его краткость (Карский, 1955, стр. 70).
7. Судя по описанной Булатовой дистрибуции знака под пунктом 3 выше, его функция — выделение первого слога слова. Напомним о том, что мы не смогли верифицировать данную информацию.

Эквиваленты

Псиль чередуется со всеми видами *спиритусов* и с другими знаками, отмечающими неприкрытость (точкой, *тремой* и т.д.), а также с *исо*.

Случай смешения

Во многих ркпп., особенно XIV–XV вв., *псиль* не всегда надежно различается от ряда других надстрочных знаков. Актуальны прежде всего следующие:

1. *Горизонтальный спиритус*, поскольку нередки промежуточные разновидности.
2. *Оксия* (Зализняк, 1985, стр. 203, Дыбо, 1989, стр. 98, Стенсланд, 1996б, стр. 183); так, напр., в ркпп. Чуд. и Д.
3. *Вария* (Дыбо, 1989, стр. 95, 98, ср. Зализняк, 1985, стр. 203).

4. *Камора* может неправильно воспроизвестись в виде *псили* при списании (Дыбо, 1989, стр. 99), напр. D: ѿ фарисе́й 1а (< фарисе́й), комъ 2d (< комъ).
5. *Краткая* (Колесов, 1976, стр. 61, Булатова, 1973, стр. 80).
6. *Паерок.*

2.3.2. *Дасия* [‘]

Названия: 1. *дасия* (греч. δασεῖα ‘густая’ sc. просодия); 2. лат. *spiritus asper* ‘сильное приыхание’; 3. *густая* (Смотрциккий, стр. 32); 4. *спилевая* (Jagić, 1968, стр. 505), 5. *часта* (Jagić, 1968, стр. 505).

Графика: *Дасия* по своему начертанию бывает близка к другим видам *спиритуса* и к *краткой*. В древних ркпп. она иногда принимает угловатое начертание (Карский, 1928, стр. 228).

Общее: Возможно, что *дасия* восходит к двум разным надстрочным знакам. С одной стороны она продолжает традицию греческой *дасии*, а с другой она в определенных ркпп. (напр. Хил. 323) представляется функционально равной *перевернутой каморе*, заменяющей *исо*. *Дасия* не входила в состав знаков «старопечатной системы».

Хронология: Знаки, похожие на *дасию*, встречаются в значении *спиритуса* уже в самых древних русских памятниках (Карский, 1928, стр. 227–228). В XVI в. *дасия* все больше выходит из употребления.

Дистрибуция:

0. Согласно правилам Смотрцикского *дасия* допускается только над начальными гласными в словах греческого происхождения, напр. *ъмнъ* стр. 33.
1. *Дасия* ставится, как правило, над графически неприкрытыми гласными, напр.: Чуд.: ѿбрѣтє 47б,⁵⁸ D: оўбїють 9d, F 567: ѹщетє 11Б, F: Ѵша 7а, марїамъ 17а, Хил. 323: ѿггель 16v, дїакѡ 37, покрываєть 7v, М: нөлївы 202v, моеї 202г, Ѵзыкъ 257г, UU: ѵако 7, да Ѵшє 11vA, Лиц.: пророчестпоѹж Остерм. т. I, л. 301об.; а также РГБ, ф. 209, № 8 (XV в.): не ѵавлено, къ 8чнкѡ л. 142, ГИМ, Епарх. 436 (XV в.): ѿни | же л. 244об.

Существуют новгородские ркпп., в которых *дасия* более или менее ограничена серединной позицией (Колесов, 1976, стр. 66). Употребление *дасии* порой связано с определенными буквами (Стенланд, 1990, стр. 29, Линдгрен, 1990, стр. 35; ср. еще Колесов, 1976, стр.

⁵⁸ Над графически неприкрытыми гласными в Чуд. нет четких границ между *псилью* (*оксией*), *дасией* (*варией*) и точкой. В функциональном плане речь идет об одном знаке.

63).

— *Дасия* встречается также в восточно- и западноболгарских ркп. XII–XIV вв. (Булатова, 1973, стр. 102). В грамматическом труде О письм. говорится не раз о *дасии*, но в самом тексте данный знак, как правило, не употребляется. Исключением является фубо стр. 105.

2. *Дасия* пишется, хотя не очень часто, и над начальным ρ в подражание греческой орфографии, напр. ῥάδοπτη ῥάδωχῆ в автографе Максима Грека Псалтыри 1540 г. (*Памятники литературы Древней Руси*, Вып. 6).

Функция:

0. *Дасия* приводится среди «[з]нак[ов] словесного приступа» (Булатова, 1973, стр. 78, Колесов, 1976, стр. 62). Она, как и другие виды *спиритуса*, указывала «на характер начального гласного в слове» (Колесов, 1976, стр. 62).
1. В большинстве случаев *дасия*, как и другие виды *спиритуса*, отмечает графическую неприкрытость гласного (ср., напр., Ambrosiani, 1991, стр. 114, 115).
2. Возможно, что *дасия*, как и другие виды *спиритуса*, может обозначать и йотацию гласного, т.е. произношение гласных с предшествующим [j] (Булатова, 1973, стр. 78).
3. Не исключено, что *дасия* в определенных ркп. может быть равна *исо* и тогда способна носить акцентную информацию (Стенсланд, 1990, стр. 28–29).
4. Над начальным ρ *дасия* лишена просодической функции.

Эквиваленты

Дасия варьируется прежде всего со *исилью*, нередко на чисто графических основаниях (Колесов, 1976, стр. 63). Она чередуется еще со всеми другими видами *спиритуса*, а также с *исо*.

Случай смешения

Дасия иногда не различается от некоторых похожих на нее знаков, а именно:

1. *Краткая*.
2. *Горизонтальный спиритус*.
3. *Лежащий спиритус*, напр. РГБ, ф. 209, № 8 (XV в.): *за неѧвлениє* ≈ *за неѧвлениє* л. 142.
4. *Вария* в тех случаях, когда она нарисована не совсем прямо, напр. Чуд.: *а̄враамоу* 46б (= *а̄враамоу*).
5. Реже *дасию* можно спутать с *паерком*, напр. КВ: *книжникъ* [= *книжникъ*] 40v, *гороушно* [= *гороушно*] 42v.

2.3.3. Горизонтальный спиритус [^]

Название: *Горизонтальный спиритус*.⁵⁹ Для точности знак должен был бы называться *горизонтальным выпуклым спиритусом*.⁶⁰

Графика: *Горизонтальный спиритус* выступает в нескольких вариантах. Есть, напр., промежуточная форма между вертикальным спиритусом (*псилью*) и горизонтальным. Отличается от похожего знака *каморы* тем, что он, как правило, бывает уже и менее четко нарисован (Булатова, 1973, стр. 80). Вместе с *оксией* он образует разновидность комбинированного знака *исо*.

Общее: *Горизонтальный спиритус* употребляется и в ркпп., и в печатных книгах.

Хронология: Знаки в виде *горизонтального спиритуса* можно найти в славянских памятниках разных времен.

Дистрибуция:

1. *Горизонтальный спиритус* ставится, как правило, над графически неприкрытыми гласными, особенно часто над широкими буквами типа *ш*, *о*, *е*, *я*, напр. *D: ѿбаче* 12с, БЛАН 33: *цркв'на* 38, ГБ: *одержать* стр. 227, SU2: *триднєвно* 7v, Пал. 551: *еси* 304, SU3: *ѡбрáзованій* 259v, LU: *ѹндобіє* 23v, Лиц.: *анаfспасіа* Остерм. т. I, л. 343, ОБ: *исквашающе* Лук. 11:16, КВ: *галилéж* 81v, Смотрицкий: *ѹкъшenія* стр. 31; а также Служебник 1540 г.: *ମାତ୍ରା, ଫର୍ଦଟିକ୍* (Колесов, 1976, стр. 64).

— Такие случаи встречаются и в вост.-болг. источниках, напр. Нор. пс.: *ѡправданиe* 20ба, Служ. Евф.: *златовстагш* стр. 44, и стр. 58, Соф. сл.: *ეғձ* 2б, О письм.: *юудеискаго* стр. 98.

— *Горизонтальный спиритус* не чужд и сербским памятникам (Булатова, 1972, стр. 43).

2. *Горизонтальный спиритус* может ставиться, хотя редко, и над графически прикрытыми гласными, особенно над теми, которые состоят из двух компонентов (или воспринимались как «сложные»), напр. SU2: *родоñ* 7, *вýпöниль* 11, *испроси* 8. Ср. пункт 4 под «Дистрибуция».

— В Киевских глаголических листках *камора* пишется над долгим гласным или над «сложной по начертанию гласной буквой, состоящей из двух частей», примеры: *блаженбумоу, милостивы, тълесъи* и др. (Булатова, 1973, стр. 88). То же самое наблюдается в Македонском листке (Булатова, 1973, стр. 88) и в Синайском требнике (над *ж*, *я*, *ю*, *ѹ*) (Булатова, 1973, стр. 89). И в кириллических памятниках находятся такие случаи (Булатова, 1973, стр. 90).

⁵⁹ Вероятно, что среди тех «спиритусных крючков», которые встречаются в сербских ркпп. XII–XIII вв. (Булатова, 1973, стр. 82), находится и *горизонтальный спиритус*.

⁶⁰ В одном старом труде по грамматике упоминается знак *звательцо* или *псили* вместе с изображением *горизонтального спиритуса* (Jagić, 1968, стр. 358). В печатном Букваре Бурцова 1637 г. знак [^] называется *звательная*.

Функция:

1. *Горизонтальный спиритус* выполняет ту же функцию, что и *псиль*.

Эквиваленты

Горизонтальный спиритус чередуется со всеми видами *спиритусов* и другими знаками, отмечающими неприкрытость гласного (*точка*, *трема* и т.д.), а также с *исо*. Над прикрытыми гласными он чередуется, в первую очередь, с *точкой*, *тремой*, *кенделой*, а реже с *двойной оксией*.

Случаи смешения

Горизонтальный спиритус может по своему начертанию приближаться к другим надстрочным знакам. Актуальны, прежде всего, следующие:

1. *Камора* (Зализняк, 1981, стр. 94). В наборных изданиях *камора* и *горизонтальный спиритус* часто передаются одним и тем же знаком (Дыбо 1989, стр. 99), напр. Служ. Евф.: *твө́мъ* стр. 63 (= *твө́эмъ*). Трудно иногда ответить на теоретический вопрос, является ли *каморо*-образный знак в функции *спиритуса* настоящей *каморой* или широким вариантом *горизонтального спиритуса*. Первый ответ дает Колесов по поводу некоторых русских рукописей XVI в. (Колесов, 1973а, стр. 238, 246).
2. *Псиль и дасия*, поскольку нередки промежуточные разновидности.
3. *Титло*.
4. *Покрытие*.

Горизонтальный спиритус отличается от *каморы*, *титла* и *покрытия* проще всего своей дистрибуцией.

2.3.4. *Лежащий спиритус* [^]

Названия: 1. *лежащий спиритус* (Булатова, 1973, стр. 106); 2. *лежащая горизонтально запятая* (Булатова, 1973, стр. 96); 3. *спиритусный крючок* (Булатова, 1973, стр. 112). Для точности знак должен был бы называться *горизонтальным вогнутым спиритусом*.

Графика: *Лежащий спиритус* отличается от похожего на него знака *краткой тем*, что он, как правило, бывает уже и часто менее четко нарисован.

Общее: *Спиритусные крючки* встречаются в болгарских рукописях XII–XV вв. (Булатова, 1973, стр. 103, 112), а также в сербских XIII–XIII вв. (Булатова, 1973, стр. 92). В русских памятниках *лежащий спиритус* относительно редок, и в обычном случае он не входит в со-

став знаков «старопечатной системы». О нем не упоминается у Смотрицкого.

Хронология: Знаки в виде *лежащего спиритуса* можно найти в славянских памятниках разных времен, однако чаще в ранних, чем в поздних.

Дистрибуция:

1. *Лежащий спиритус* ставится, как правило, над графически неприкрытыми гласными, напр. А: ѿвиꙗша сѧ 1ra, ѿ йерѡмма 1ra, ѿ ѡѣста 1ra, ГБ: велїю стр. 16, цртвоѹеть стр. 19, юроѹде стр. 24, БАН 24: ѿ блженыхъ 254, ѿсвѣйтъ 269, ѿзыѹде 288об., SU E: ѿзъ 11, Пал. 551: ѿдоша 304, ѿ къстодїю 304, триднеѹноѥ 304; далее РГБ, ф. 304/III, № 4 (1392 г.): ѿд'шимъ л. 110, Служенник 1493 (?) г.: моꙗ (Колесов, 1973б, стр. 128), Служебник 1540 г.: ѿбоꙗ (Колесов, 1976, стр. 64).
— Вост.-болг. примеры из Служ. Евф.: възсилаѥмъ стр. 35, ѿрени стр. 37, приѥмлaiи стр. 38.

Функция:

1. Главная функция *лежащего спиритуса* — отмечать неприкрытость гласного.
2. Возможно, что *лежащий спиритус*, как и другие виды *спиритуса*, также может обозначать йотацию, т.е. произношение гласных с предшествующим [j] (Булатова, 1973, стр. 78).
— Так как *лежащий спиритус* ставится в Служ. Евф., за редкими исключениями, только над серединным є, то не исключено, что є заменяет ѿ.⁶¹

Эквиваленты

Лежащий спиритус чередуется со всеми видами *спиритусов* и с другими знаками, отмечающими неприкрытость гласного (*точкой*, *трехмой* и т.д.).

Случай смешения

1. *Лежащий спиритус* может смешиваться, в первую очередь, с *краткой* (Булатова, 1973, стр. 80, 106) и в изданиях вост.-болг. рукп. с *перевернутой каморой* (см. предыдущую сноску).
2. Порой трудно отличать его также от *дасии* и *psiili*, поскольку нередки промежуточные разновидности.

⁶¹ В издании Сырку не всегда ясно, чтò было в оригинале, *перевернутая камора* или *лежащий спиритус*, несмотря на то, что автор употребляет два разных знака.

2.4. Комбинированные знаки

2.4.1. Исо [”] [”]

Названия: *исо* (или *иско*) (из греч. ἴσον музикального термина с буквальным значением ‘равномерно’ — Колесов, 1976, стр. 62; искашенные формы: *исть* — Черепнин, 1956, стр. 376, *иск* и *иско* — Jagić, 1968, стр. 507, *ико* — Jagić, 1968, стр. 354).

Графика: *Исо* является комбинацией из *псили* и *оксии* (Зализняк, 1985, стр. 200, Колесов, 1976, стр. 62). Оно выступает в двух основных формах, см. выше. Особым вариантом *исо* можно считать комбинацию *оксии с точкой* [’], встречающуюся, напр., в Чуд. Есть и другие комбинированные знаки, которые близки к *исо*, напр. [”] (Колесов, 1976, стр. 64), [’’] (Бахтурина, 1974, стр. 173), [”] (Колесов, 1976, стр. 65) и [’’], напр. в ркпп. Л. 41 и УУ.

Общее: *Исо* воспринимается не всегда как самостоятельный знак. Смотрицкий, к примеру, видит в нем только комбинацию *псили* с *оксией*. *Исо* входило в состав знаков «старопечатной системы».

Хронология: Как будет видно из примеров, *исо* нередкий знак в русских ркпп. XV в. Однако регулярное употребление *исо* над начальным гласным вводится только в XVI в. (Колесов, 1973а, стр. 237).

Дистрибуция: *Исо* ставится, как правило, над начальными гласными, реже над серединными, графически неприкрытыми гласными, и только в качестве исключения над конечными неприкрытыми гласными. Вариант с *горизонтальным спиритусом* употребляется особенно часто над широкими гласными.

Функция:

1. В «старопечатной системе» *исо* передает ударение (имплицитно Зализняк, 1985, стр. 201–202), как и вообще во многих русских памятниках, включая грамматику Смотрицкого. Ту же самую функцию выполняет в Чуд. комбинированный знак [’], напр. **ѹи** 46б.
— В вост.-болг. памятниках *исо* отмечает, как правило, ударение (см., напр., Носк, 1992, т. I, стр. 33).
— И в сербских ркпп., напр. Сб. 1509 (Булатова, 1975, стр. 63), *исо* может выполнять акцентную функцию.
2. В русских ркпп. *исо* обозначает нередко просто начало слова, т.е. является неиктусным (Зализняк, 1985, стр. 202), напр. в Острожской библии (Schweier, 1987, стр. 45).⁶² Такое употребление знака встречаем чаще всего над начальными округленными гласными (**ѡ**, **ѹ**) (Колесов, 1976, стр. 64, Зализняк, 1985, стр. 206, Стенсланд,

⁶² Представляется возможным, что в некоторых ркпп., напр. Хил. 323, *исо* не передает ударение над предлогами и приставками, между тем как оно имеет такую функцию в других позициях (Стенсланд, 1990, стр. 27–28). Однако дело требует дополнительного исследования.

1990, стр. 47), напр. в ркп. Пал. 551. Примеры: F: **ѹбоашъ** 2b, Хил. 323: **ѝсповѣданіа** 77, БЛАН 33: **ѝдѣти** 75, ГБ: **ѝсплѣнити** стр. 24, Л. 41: **ѹгòповаша** 189, УУ: **ѡблъченъ** 11vA, Пал. 551: **ѹчникъ** 304, LU: **ѡбрѣзаніе** 316v, SU3: **ѧлѣксію** 153, ОБ: **ѧзыцы** Лук. 12:30, КВ: **ѹбрѣтоста** 127.

— В сербских печатных текстах XVI в. *исо* употребляется таким же способом (Булатова, 1972, стр. 43).

3. Реже встречающиеся случаи *исо* над неначальными гласными тоже могут не отмечать ударение (Колесов, 1976, стр. 64, Ambrosiani, 1991, стр. 21), напр. F: **ѹдѣисъя** 9а, Хил. 323: **їерѣиско** 87, УУ: **при диôклитианѣ** 20A, LU: **ѡшанно** 109v, SU3: **тобою бо** 182, Лиц.: **софьею** Шумил. т., л. 79об., КВ: **въ ѿудею** 125; а также Служебник 1540 г.: **помилвїй** (Колесов, 1976, стр. 64).

Эквиваленты

В качестве неиктусного знака *исо* равно *псили* и другим видам *спиритуса*. Акцентоотмечающее *исо* в свою очередь чередуется, прежде всего, с *оксией*, а реже с *варией*.

— Особенно в вост.-болг. источниках *исо* чередуется с *перевернутой каморой*.

Случай смешения

Исо обычно не смешивается с другими надстрочными знаками. Однако небрежно написанное *исо* может совпадать с *двойной оксией* или с *тремой*. Обратим внимание, что знаковая комбинация [’'] может представлять собой или разновидность *исо*, или вариант *тремы*.

2.4.2. Апостроф [’] ([’], [’])

Названия: 1. *апостроф* (Jagić, 1968, стр. 357)⁶³; 2. *апострофь малая* (Jagić, 1968, стр. 507).

Графика: *Апостроф* является комбинацией из *псили* и *варии* (Зализняк, 1985, стр. 208). *Вария*, однако, часто бывает в этом случае удлиненная и порой не совсем прямая. Поэтому можно было бы говорить иногда скорее о комбинации *псили* с *долгой*. Есть и другие сочетания знаков, которые близки к *апострофу*. Ср. следующую информацию: «Любопытно совмещение кратких с долгой над одним и тем же слогом, создающим графический вариант ипостолии»⁶⁴

⁶³ Обратите внимание, что термин *апостроф* может обозначать и другие знаки, а именно *псиль* и разновидность *паерка*.

⁶⁴ Не совсем ясно, что имеется здесь ввиду под термином «ипостолия». В греческом ὑποστολή означает ‘пропуск буквы’, а ὑποδιαστολή или διαστολή — ‘словоразделительная запятая’, ‘separatio’. (У Смотрицкого встречаем название *раздели-*

[даются примеры: **имѣни́е**, **съкeroю́** из ркп. 1587 г.] (Колесов, 1976, стр. 65); ср. похожий знак в Пал. 551: **ѹтпѣдиша** 304.

Общее: Смотрицкий не приводит *апостроф* в качестве особого знака со своим названием, а видит в нем, очевидно, только комбинацию *псили с вариеи*. *Апостроф* входил в состав знаков «старопечатной системы», и мы находим его, напр., в ОБ.

Хронология: В русских ркпп. *апостроф* стал обычным только в XV веке.

Дистрибуция:

0. *Апостроф* ставится, как правило, над графически неприкрытыми конечными или предпоследними гласными (ср. Булатова, 1973, стр. 80).

В XVI веке получила распространение система, по которой *псиль* или *исо* ставились над начальными гласными, а *краткая* или *и постолия* в других случаях (Колесов, 1976, стр. 64). См. предыдущую сноскую.

Чаще всего *апостроф* связан с определенными лексикальными и морфологическими категориями:

1. *Апостроф* очень часто ставится над энклитическими формами местоимения *и (ср. Jagić, 1968, стр. 512), напр. Д: **ѝ** 2a14, F: **ѝ** 2v, Хил. 323: **ѝ** 2v, БЛАН 33: **ѝ** 39v, БАН 24: **ѝ** 223об., М: **ѿ** 38v, UU: **ѿ** 142vC, LU: **ѧ** ‘их’ 12, ОБ: **ѧ** Иез. 34:27. Реже данный знак встречается над ортотоническими формами того же местоимения, напр. UU: **ѧ** 128B, KB: **ѧ** 6v; далее РНБ, Кир.-Белоз., № 6/1083 (80-е гг. XV в.): **ւ** **նԵՐ** 178.

~ Чередуется в этой позиции с *кендемой* и *варией*.

— Такое употребление хорошо известно из вост.-болг. ркпп., напр. Нор. пс.: **ѧ** 41б, Соф. сл.: **ѝ** 44б, Ев. 1139: **ѝ** 30v, О письм.: **ѝ** стр. 113.

2. *Апостроф* частотен и над полными формами причастий, особенно на -и (которые этимологически тождествены с предыдущими), напр. Хил. 323: **ѝмѣѧй** 61, ГБ: **поущаѧй** стр. 259, **съѧй** стр. 306, UU: **приходѧй** 19С, Сб. 478 **любѧй** 480, LU: **грядѧй** 177 2x, SU3: **սծѧ** 237v, KB: **прѣстоѧй** 122.

~ Чередуется в этой позиции, прежде всего, с *варией*.

— Подобные примеры находим и в вост.-болг. памятниках, напр. Ев. 1139: **ненавидаѧй** 187г.

3. *Апостроф* встречается еще над полными формами прилагательных (тоже этимологически тождественными с предыдущими), напр. Сб. 478: **же|стосердѧй** 477, SU3: **բօ|с'твенօ՞** 182v, **ելգօդասթունայ** 227v, KB: **шестѧй** 122v, **сильныѧй** 123v.

~ Чередуется в этой позиции, прежде всего, с *варией*.

тельная для перевернутой запятой в этой функции.) В русской грамматической традиции термин **подиа столи** в разных вариантах, напр. *подстолия*, *подостолия*, выступает порой как название *точки с запятой* (Jagić, 1968, стр. 275, 317, 508 и др.), т.е. греческий вопросительный знак. Насколько можно судить, Колесов употребляет термин *и постолия* для знака [՝], т.е. *апостроф*.

4. К вышеназванным категориям примыкают так или иначе случаи написания *апострофа* над любым конечным и после гласного, напр. Л. 41: **въ рой** 188, Сб. 478: **белѣній** 481, SU E: **сей** 7v, **твоей** 8v, **кый** 14v, LU: **той** ‘тот’ 164, **іондей** 176v, SU3: **парадсковей** 57; а также РНБ, Кир.-Белоз., № 6/1083 (80-е гг. XV в.): **храпнителю мой** 178об.
5. *Апостроф* нередко пишется над союзом {а}, напр. F: **а** 2v, ГБ: **а** стр. 243 3х, М: **а** 27v, LU: **а** 17v, **а** 19v, КВ: **а** 12, Смотрицкий: **а** стр. 30; а также РГБ, ф. 304/III, № 4 (1392 г.): **а** л. 32об.
— Такое написание встречается и в вост.-болг. рукп., напр. Нор. пс.: **а** 160b, О письм.: **а** стр. 138, Служ. Сол.: **а** стр. 120.
6. Прослеживается некоторая тенденция ставить *апостроф* над неприкрытыми **ш** и **о**, чаще всего начальными. Были найдены следующие типы примеров:
 - a) над предлогом {о} (Зализняк, 1981, стр. 95), напр. Stafs. 2: **ш си** 2a, Хил. 323: **ш ꙗк** 2, **ш ꙗк** 2v, LU: **о ѿченій** 264.
— Такие случаи попадаются и в южнославянских источниках, напр. О письм.: **ш погрѣшениe** стр. 97.
 - b) над междометием {о}, напр. LU: **о** 44v, SU3: **ш** 251v, ОБ: **о** **фѣфи-**ле Деян. 1:1, Смотрицкий: **ш** стр. 29 (в смысле «о удивительно-го»).
~ В этой позиции знак *великий апостроф* обычнее.
 - b) над любой неприкрытой {о}, напр. Stafs. 2: **шбраzъ** 1c, **шцъ** 2b, Георгий 2b, SU E: **оlptâ** 5.
7. В некоторых рукп. *апостроф* ставится иногда над графемой <ѹ>, напр. М: **не ѹ** 26v, 27r, 28v,⁶⁵ LU: **ѹа** 145, **не ѹ** 263v, **ѹвс** 265v, КВ: **не ѹ | ли** 40.
— Такие написания не чужды и вост.-болг. источникам, напр. Ев. 1139: **не ѹ** 191г, **капернаѹмъ** 112v, О письм.: **ѹа** стр. 139.
8. Нередко *апостроф* ставится и над окончанием твор. пад. ед. ч. *a*-основ, напр. БЛАН 33: **плащани[це]ю** 38v, UU: **сь слакою** 14B, SU3: **мтрыю** 199, КВ: **галилеею** 127v; далее Служебник 1540 г.: **гѹбѹю** (Колесов, 1976, стр. 64).
9. Кроме здесь специально оговоренных случаев, *апостроф* встречается относительно редко и тогда чаще всего над конечным неприкрытым гласным, напр. UU: **наю** 89.A, Сб. 478: **своє** 481, SU E: **моёа** 10, **помышлаю** 10, SU3: **принюшаю** 274, **дмїреє** 151, и др.

Функция:

1. *Апостроф* не обозначает, как правило, ударение (ср. Зализняк, 1981, стр. 95, Стенланд, 1990, стр. 30, 78), а выступает как вариант *спиритуса*.
2. *Апостроф* может обозначать слоговой характер конечного гласно-

⁶⁵ Точное написание не дается у Ambrosiani, 1991, стр. 109.

го, напр.: *обычай* (Зализняк, 1985, стр. 207).

Эквиваленты

Апостроф чередуется в позиции 1 с *кендемой* и *варией*, в позициях 2–3 и 7–8 с *варией*, в позициях 4–7 со *псилью* и *исо*, а в позиции 5б с *великим апострофом*. Встречаются и другие вариации.

Случаи смешения

Апостроф не всегда надежно различается от знака *великого апострофа* (Стенсланд, 1990, стр. 30, Ambrosiani, 1991, стр. 109, Hock, 1992, т. I, стр. 34). Иногда его можно спутать и с *каморой* + *варией* (или *долгой*), напр. Сб. 478: *ѡ нег̄* 477.

2.4.3. Великий апостроф [՞], [՞]

Названия: 1. *великий апостроф* (Jagić, 1968, стр. 507); 2. *апострофъ большая* (Jagić, 1968, стр. 507).

Графика: *Великий апостроф* является комбинацией из *псили* и *циркумфлекса* (Hock, 1992, стр. 35).

Общее: *Великий апостроф* входил в «старопечатную систему». Но Смотрицкий не приводит его в качестве особого знака со своим назвианием, а видит в нем, очевидно, только комбинацию *псили* с *каморой* (*облечено*й).

Хронология: Употребление *великого апострофа* не ограничено никаким определенным временем, но в русских рукп. этот знак стал обычным только в XV веке.

Дистрибуция:

1. *Великий апостроф* ставится во многих рукп., согласно давней традиции, над междометием *ѡ* (Jagić, 1968, стр. 139), напр. F: Ѡ За, Хил. 323: ѡ 58v, ГБ: Ѡ стр. 231, М: Ѡ 110r, ОБ: Ѡ Иез. 34:7, КВ: ѡ 42, Смотрицкий: Ѡ стр. 30 (в смысле «о звательного»).
— То же самое наблюдаем в вост.-болг. памятниках, напр. Зогр.: ѡ E4226, Ев. 1139: ѡ 32v, О письм.: ѡ стр. 139.
— И в сербских рукп. сталкиваемся с этим написанием (Булатова, 1975, стр. 64).
2. В других положениях *великий апостроф* крайне редок, напр. ГБ: ՞ стр. 293, *жна՞й* стр. 306, *не ՞у* стр. 318, ОБ: ՞լե Иез. 34:2, КВ: ՞ն-ժե [об Иисусе] 548, Смотрицкий: ՞յշե стр. 30.
— Вост.-болг. примеры: Служ. Евф.: ՞ стр. 48, О письм.: ՞ стр. 105.

Функция:

1. Случай *ѡ* является орфографическим клише, «well attested in sources with various backgrounds» (Ambrosiani, 1991, стр. 17). Поэтому он

- обычно не передает просодической информации.
2. В других случаях *великий апостроф* заменяет *апостроф* и выполняет соответствующие функции.

Эквиваленты

Великий апостроф чередуется в первую очередь с *апострофом*.

Случаи смешения

Графически *великий апостроф* не всегда различим от *апострофа* (Стенсланд, 1990, стр. 30, Ambrosiani, 1991, стр. 109, Hock, 1992, т. I, стр. 34).

2.5. Некоторые другие надстрочные знаки (кроме знаков сокращения)

2.5.1. Трема ["]

Названия: 1. *трема*; 2. *две точки*; 3. *два зернца* (Jagić, 1968, стр. 211); 4. *оковавы* (с вариантами *оковавъ*, *окованы*, *окавы*, *скавы*, *сквады*) (Jagić, 1968, стр. 507)⁶⁶.

Графика: Точки приобретают порой форму коротких штрихов (Hock, 1992, стр. 27), а порой точки + короткого *оксие*-образного штриха [՝], напр. LU: **двіг'ни** 129v, **сопорі** 164v. В очень редких случаях, напр. в псковском Апостоле 1309 г., над двумя точками может ставиться третья (Карский, 1928, стр. 228).

Общее: *Трема* называлась в греческом кέутεμа ‘укол’, откуда термин *кендема*, употребляемый в славянской традиции для знака ["] (Булатова, 1975, стр. 54). В сочетании с буквой *и* *трема* входила в состав знаков «старопечатной системы».

Хронология: *Трема* встречается в рукописях самых разных времен. Насколько можно судить, в качестве *спиритуса* она свойственна памятникам, написанным преимущественно до появления «старопечатной системы».

Дистрибуция:

1. *Трема* ставится в очень многих рукописях, более или менее обязательно над буквой *i*. В русских рукописях написание *ї* перед гласным считается типичной чертой так называемого второго южнославянского влияния (Щепкин, 1967, стр. 130). Примеры Чуд.: **ರಾದಿ** 23б, D: **೻ಾನೀಂ** 11с, F 567: **ಲಿತಗ್ರಿ** 124Б, F: **ಮಾನೀಂ** 12а, Хил. 323: **ಞಾಮೆನೀಂ** 54v, БЛАН 33: **ಪಂತಿಪ್ಪಿಕೊಮ್ಮೆ** 36, ГБ: **ವಳನೆನೀಂ** стр. 224, БАН 24: **ಇಲಾ** 275, М: **ಪಂಜಿ** 264г, SU2: **ಪಾ ವಸ್ಕರ್ನಿ** 10v, UU: **ಇಂಡೋಕೀಂ** 1B, LU: **ಘರ್ಹೆರೆ** 84, SU3: **ಾನುಫ್ರಿಂ** 210v, ОБ: **ತ್ರೇತೀ** Дан. 1:1, Смотрицкий: **ಪೆರೆಪ್ಶಿಂಮೆನ್** стр. 30.

— То же самое очень обычно в вост.-болг. источниках, начиная с XII в. (Булатова, 1973, стр. 103), напр. Нор. пс.: **ಷ್ವಾಗತಿ** 104б, Зогр.: **ಜಿತಿ** 370, Служ. Евф.: **ಡಾಕಣ** стр. 38, Соф. сл.: **ಪ್ರಿಯಿ** 19а, Ев. 1139: **ಸ್ಟಾಜಾನೀಂ** 39г, Пс. 3: **ಪ್ರೆರ್ಕಾನೀಂ** 70, О письм.: **ನೋಷಿ** стр. 159.

— В сербских памятниках, напр. Сб. 1509, употребление *ї* перед гласными тоже обычное явление (Булатова, 1975, стр. 39).

2. И над буквой *v* (в заимствованных словах) часто ставится *трема*, напр. F: **ಮುಂಬೆಂ** 18а, **ವೀಂಸಂ** 9b, Хил. 323: [к]ೃಂಡಾ 5v, ГБ: **ಮುಂಬೆಂ** стр. 146, М: **ಸುಮೆಂ** 394v, LU: **ವಾಂಡಾ** 309v, SU3: **ಇಂಪ್ತಾನಿಂ**

⁶⁶ Название *оковавы* применялось и к знакам *двойная оксия* и *кендема* (Jagić, 1968, стр. 357). Оно связано, по всей вероятности, со словом *око* и в одном грамматическом труде говорится, что оно должно писаться над *i* (Jagić, 1968, стр. 507). Поэтому представляется вероятным, что исконным значением *оковавы* является *трема*.

138.

— В вост.-болг. ркпп. такие написания нередки, напр. Зогр.: єўфуміемъ 370, О письм.: Мойсій стр. 177.

— И в сербских ркпп., напр. Сб. 1509, находятся такие примеры (Булатова, 1975, стр. 59).

3. В некоторых ркпп. это распространяется и на букву ў, напр. Чуд.: паўль же ёкъ 636, БАН 24: змуръно 288об.
— В вост.-болг. ркпп. она тоже может ставится над ў, напр. Ев. 1139: мшўсї 33v.
4. В некоторых ркпп., преимущественно ранних, *трема* может ставиться и над другими прикрытыми гласными, в том числе ѿ (Стенсланд, 1990, стр. 36, Малкова, 1973, стр. 155), напр. С: землю 1а, влѣстю 1vc (exh.), F: мытаре 2а; а также Типографское евангелие № 6 (XII в.): слово 1, бысть, юсї, ёкъ 82 (Малкова, 1973, стр. 151–152), Грамота 1229 г.: любо (Карский, 1955, стр. 52), РНБ, Погод. 18 (1463 г.): всени сўрїи л. 19об., РГБ, Ф. 209, № 8 (XV в.): мы л. 142, ГИМ, Увар. 748-4° (XV в.): неизреченныемъ 71, Двинская грамота № 122 (XV в.): з бобровыми, въ вѣкѣ и др. (Сибирцев, Шахматов, 1909, стр. 8).

~ *Трема* над прикрытыми гласными варьируется, прежде всего, с *кенделемой и точкой*.

— В вост.-болг. ркпп. XII–XIV вв. *трема* может быть частью определенных букв: ѵ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ (Булатова, 1973, стр. 103).

— В сербском недатированном вставном листе 20 в Соф. сл. имеются примеры типа рабъ, пакъ.

5. *Трема* ставится иногда над графически неприкрытыми гласными, и начальными, и серединными, особенно часто над и и ѿ (Карский, 1955, стр. 56), напр. А (только над ѿ и и): ѿ всѣхъ 1га, кле|ѡпа 1rb, йаковла 1га, а|руиерѣй 1va, Клим.: ѿ ѿ климате II, Skokl: ѿ многъ, ѿ галелѣю, ѿ оного, ѿунѣмъ и др., D: ѿмінь 1b, ѿвцамъ 1c, F 567: ѿсана 113v, ѿ сеъкъ 132vA, Stafs. 2: ѿ|кроухъ 1c, SU2: ѿбычай 8, ѿка 14, и др.; далее Типографское евангелие № 6 (XII в.): ѿ ѿсана 1, людиё 82 (Малкова, 1973, стр. 151–152), Грамота 1299 г.: ѿидето, ѿстатькъ, своєю (Карский, 1955, стр. 52), РГБ, ф. 256, № 106 (XIII в.): ѿснована, ѿшаноу 74, РНБ, Погод. 18 (1463 г.): ѿ цркви, ѿно л. 19об.

— В сербском недатированном вставном листе 20 в Соф. сл. имеются примеры типа ѿна ѿ приєно, ѿглашении.

*

6. *Трема* ставится в некоторых ркпп. после выносного д, напр. Хил. 323: забоў 52, БАН 24: възненавиши 224, SU2: ѿбіёші 13, LU: приє́ла 128; а также РГБ, ф. 209, № 8 (XV в.): ъа л. 142.
~ Чередуется в этой позиции со знаком, похожим на *кенделему*.
— Вост.-болг. примеры Служ. Евф.: ъа" стр. 85, Соф. сл.: ъа 826.
— Сербский пример из Сб. 1509: сего ъа 418.

Функция:

0. *Трема* традиционно лишена просодической функции (Ambrosiani, 1991, стр. 17).
1. *Трема* лишена всякой просодической функции над *и*, *у*, *ы*. Обратите, однако, внимание, что графема <ї> в некоторых ркпп. может быть связана с *иктусом*; см. пункт 3.6.2.3 ниже.
2. Над неприкрытыми гласными она употребляется в функции *спиритуса* (Булатова, 1973, стр. 79), отмечая неприкрытость гласного и, возможно, его йотацию.
3. *Трема* после выносного *đ* передает *и*, напр.: *забоӯ* = *забоуди*.
4. В определенных болгарских ркпп. *трема* может выступать в качестве *паерка* (Булатова, 1973, стр. 108).

Эквиваленты

Трема чередуется в большинстве положений с *кендемой* (реже с *двойной оксиеей*), а над неприкрытыми гласными со всеми видами *спиритусов* и другими знаками, отмечающими неприкрытость гласного.

Случаи смешения

Трема может по своему начертанию быть очень близка к некоторым знакам. Актуальны, прежде всего, следующие:

1. *Кендема*, напр. Stafs. 2: *ֆүբ* ≈ *ֆүբ* 1с, Сб. 478: *վսä* = *վսλ* 481, SU3: *պէրք* ≈ *պէրք* 183, Соф. сл.: *ընթւմի՛* ≈ *ընթւմի՛* 8а.
2. *Двойная оксия*, напр. Клим.: *շեցա* I = *շեցա*, *օ՛ֆոմы* I = *օ՛ֆոմы*, РНБ, Погод. 18 (1463 г.): *օնօ* ≈ *օնօ* л. 19об.
3. *Исо.*

2.5.2. Точка [']

Название: *точка*.

Графика: Этот знак порой имеет форму очень короткой черточки «точкообразной», или просто черточки (Булатова, 1973, стр. 104).

Вместе с *оксией* *точка* образует особый вид сложного знака *исо*.

Общее: *Точка* не входила в состав надстрочных знаков «старопечатной системы» и она отсутствует, напр., у Смотрицкого.

Хронология: *Точка* встречается в ркпп. самых разных времен, однако чаще в ранних, чем в поздних (ср., напр., Карский, 1928, стр. 228). Об употреблении *точки* в ркпп. XV в. говорится в работе Колесова, 1973б, стр. 120.

Дистрибуция:

1. *Точка* ставится, как правило, над графически неприкрытыми глас-

ными, напр. Чуд.: **и** тростью 91г, Клим.: **с**е а́зъ, даю, городъский, **н**е въслоушаётъ I, Skokl.: **г**ости, ю́дае, Е: въ явленье, бра́та 1а, ионы 1d, F 567: въскрию 116vБ, SU2: яко 7v, с тобою 8v, рай 7; а также РГБ, ф. 256, № 106 (XIII в.): ёже, градъй, а́бъе 74, ГИМ, Епарх. 436 (XV в.): е́го, исхó|дашоу л. 158об., ярославский Сборник 1659 г.: ото одра, всего фбрѣстї (Колесов, 1976, стр. 68). В некоторых ркпп. она ставится, особенно над неначальным неприкрытым є, вместо ю (Карский, 1928, стр. 231), напр.: SU2: своёго 7.

— И в среднеболгарских ркпп. встречаются такие написания (Булатова, 1973, стр. 105).

— В сербском недатированном вставном листе 20 в Соф. сл. имеются примеры типа ѿгла|шениe, ѿцá. См., однако, под следующим пунктом.

2. *Точка* может ставиться, хотя намного реже, и над прикрытыми гласными, особенно над теми, которые состоят из двух компонентов или воспринимались как «сложные», напр. С: словесíй 1vc, абиé 2b, мрежю 2b, ҳодýта 2b, (exh.), F 567: быти 116vБ, в вýшни 113v, нéелю 8, SU2 (только над ѿ, ѿ, и, ов): зрâчи 7v, восвօдсíй 7v, Краты 8v, боúдешíй 7.

~ Точка варьируется в этой позиции с *тремой*.

— В сербском недатированном вставном листе 20 в Соф. сл. имеются примеры єлиќш, миришмъ, ѿ лїдскы|хъ, молбъ.

3. В некоторых из самых ранних древнерусских ркпп., расчетанных на чтение вслух, стоит иногда *точка* в правом верхнем углу над буквой гласного (Колесов, 1973а, стр. 234, и 1973б, стр. 115–116), напр. творити.

Функция:

1. *Точка* употребляется во всех функциях *спиритусов* (Карский, 1928, стр. 228, Булатова, 1973, стр. 79, Колесов, 1976, стр. 68).
— Такое употребление известно и из сербских ркпп. XII–XIII вв. (Булатова, 1973, стр. 92).
2. В некоторых ранних ркпп. (см. пункт 3 выше) *точка* отмечает ударение (Колесов, 1973а, стр. 234, и 1973б, стр. 115–116). В очень редких случаях *точка* может и в более поздних ркпп., напр. в Прологе 1581 г., отмечать ударение (Колесов, 1973а, стр. 233, и 1976, стр. 71).
— В болгарском РГБ, Севаст.П.41 начала XIV в. встречается *точка* в качестве акцентного знака (Булатова, 1973, стр. 110).
3. В некоторых болгарских ркпп. *точка* может выступать еще в функции *паерка* (Булатова, 1973, стр. 103).

Эквиваленты

Над неприкрытыми гласными *точка* чередуется со всеми видами *спиритусов* и с другими надстрочными знаками, отмечающими не-

прикрытость гласного. В позиции над прикрытыми («сложными») гласными она чередуется, в первую очередь, с *тремой и кендемой*, а реже с *двойной оксией и горизонтальным спиритусом*.

Случаи смешения

Иногда трудно различать *точку* от короткого *спиритуса* (Носк, 1992, т. I, стр. 32, ср. Карский, 1928, стр. 228, Булатова, 1973, стр. 104). Обратите внимание, что у Аввакума *спиритус* имеет форму точки под дужкой, т.е. [^] (Зализняк, 1985, стр. 206).

2.5.3. Горизонтальная черточка [^-]

Названия: 1. *короткая горизонтальная черточка* (Булатова, 1973, стр. 110); 2. *прямая черта* (Карский, 1928, стр. 231).

Графика: *Горизонтальная черточка* отличается от похожего на нее знака *макры* (см. под «Долгая») тем, что она бывает короче и иногда менее четко нарисована.

Общее: Данный знак не очень обычен в русских рукп. рассматриваемого периода и он не входит в состав знаков «старопечатной системы».

Хронология: *Горизонтальная черточка* встречается чаще в ранних рукп., чем в поздних.

Дистрибуция:

1. *Горизонтальная черточка* ставится в некоторых рукп. над второй гласной, особенно над ё, если она стоит вместо є, напр. Хиландарские листки: *искваша́емъ, ёци* (Карский, 1928, стр. 231).

Функция:

1. *Горизонтальная черточка* в описанном положении выполняет, очевидно, функцию *спиритуса*.
— В вост.-болг. рукп. Нор. пс. имеется *спиритус* «в виде короткой горизонтальной черточки» (Булатова, 1973, стр. 110).

Эквиваленты

Данный знак чередуется со всеми видами *спиритусов* и с другими знаками, отмечающими неприкрытость гласного.

Случаи смешения

Горизонтальная черточка может в принципе смешиваться с *макрой* и с небрежно нарисованными знаками, такими как *точкой* и *псилью*, а также с *титлом*.

2.6. Знаки сокращения

2.6.1. Паерок [']

Названия: 1. *паерок* (или *пáерк* — Смотрицкий, стр. 34); 2. *ерок*, *ертица*, *ерчик* (Jagić, 1968, стр. 506) или *érik* (Смотрицкий, стр. 34)⁶⁷; 3. *речник* (Jagić, 1968, стр. 506)⁶⁸; 4. *воос* (Jagić, 1968, стр. 507) или *овос* (Jagić, 1968, стр. 357); 6. *мягкая* (Смотрицкий, стр. 34–35, в особой функции).

Графика: *Паерок* может иметь различные формы (Булатова, 1973, стр. 79). Один знак в виде запятой, выступающей в функции *паерка*, называется *апостроф* (Булатова, 1973, стр. 79). Смотрицкий употребляет три разных знака в функции *паерка*, все со своими названиями; см. ниже. См. далее под рубрикой «Случай смешения».

Общее: Как выходит из его названия, *паерок* связан с редуцированными ȝ («ер») и ь («ерь»). Он вошел в состав знаков, употребляемых в печатных книгах.

Хронология: Разные знаки в функции *паерка* встречаются в русских рукпн. с самых древних времен, напр. в Остромировом евангелии. *Паерок* в виде ['] тоже попадается в ранних рукпн., напр. в Мстиславовом евангелии, но становится обычным намного позднее (Карский, 1928, стр. 228).

Дистрибуция:

0. Согласно правилам Смотрицкого (которые обычно не наблюдаются в русских рукпн.) *ерик* (‘) употребляется в конце слов вместо немного редуцированного ȝ, между тем как *паерк* (^) ставится вместо конечного ь. Знак *мягкая*, похожий на *оксию*, пишется над внутренним мягким согласным перед согласным, напр. *съ́дба* (Смотрицкий, стр. 34–35).
1. *Паерок* ставится, как правило, между согласными (или над одной из них) и, хотя реже, в конце слова после согласной, в обоих случаях на месте этимологического ȝ или ь, напр. F 567: *в́ста* 123A, F: *в́са́ко* 7b, Хил. 323: *ді́акон’ства* 6, ГБ: *йгемшн’* | стр. 108, *истинн’ое* стр. 306, БАН 24: *вз́я́ша* 288об., М: *живоущем’* 110v, SU2: *творца* 10 (с *оксией*-образным *паерком*), UU: *стáр’ца* 7, LU: *к’ пíлáтоv* 146, SU3: *п’ срê* (с *паерком* в виде *псили* или *выносной запятой*) 256v, *стажáвшe* 256v (с *паерком* в виде *горизонтального спиритуса* или *каморы*), ОБ: *в прýтчахъ* Мат. 22:1, КВ: *оúмершоу* 8, и т.д.

— Такое употребление *паерка* нормально и в южнославянских памятниках.

2. *Паерок* нередко ставится и над исконными сочетаниями согласных, между которыми никогда не было редуцированного (Карский, 1928,

⁶⁷ Сюда относится наверняка и *эрлик*, встречающийся у Карского (1955, стр. 70).

⁶⁸ Является ли *речник* искажением названия *ерчик*?

стр. 228), напр. ГБ: **éлли́нскими** стр. 284, SU2: ѿ́стапль 9, ѿ́вад 9 (с *оксие*-образными *паерками*), LU: прїем'лѣ 251, по йс'ти|н'нъ 269, SU3: ѿёгъ 258v (с *паерком* в виде горизонтального спиритуса), Лиц.: єп'фроси́ніа Остерм. т. I, л. 628об., КВ: знаменіе 30.

— Аналогичные примеры попадаются и в южнославянских памятниках, напр. О письм.: *стрáнь* стр. 100.

3. В некоторых северорусских ркпп. *паерок* часто ставится «над буквой *р*, что является неточным отражением греческой орфографии» (Линдгрен, 1990, стр. 35); один пример SU2: в' мори 11 (с *оксие*-образными *паерками*).

Функция:

0. *Паерок* традиционно лишен просодической функции (Ambrosiani, 1991, стр. 17). Он приводится среди «знаков слогоделения» у Колесова (1973а, стр. 228).
1. Главная функция *паерка* содержится в замене *б* и *ь* в слабой позиции (Зализняк, 1985, стр. 203, Булатова, 1973, стр. 79).
— То же самое верно для болгарских и сербских ркпп. (Булатова, 1975, стр. 63).
2. Над первичным сочетанием согласных *паерок* отмечает просто как раз это сочетание. Функция отмечать «слогоразделение» (Колесов, 1973а, стр. 228) отпадает в тех многих случаях, в которых данные согласные входят в один и тот же слог, напр. LU: ѿ́тшє 265v, SU2: ѿ́вад 9, єсть 10v, КВ: знаменіе 30.

Эквиваленты

Паерок чередуется, с одной стороны, с *б* и *ь*, а с другой — с отсутствием всякого знака. В функциональном плане в качестве *паерка* выступает целый ряд знаков, похожих на почти все другие надстрочные знаки. Актуальны, в первую очередь, *камора* и *краткая* или знаки, похожие на них.

— В южнославянских памятниках встречаются в функции *паерка* еще следующие знаки: 1. *кендема*, 2. *двойная оксия*, 3. *трема*, 4. *точка*.

Об этих случаях см. более подробно под соответствующим знаком.

Случаи смешения

Паерок можно смешивать с другими надстрочными знаками двояким образом. С одной стороны в функции *паерка* могут выступать разные знаки, внешне несходные с ним; см. «Эквиваленты» выше. С другой стороны знак *паерок* может, случайно или регулярно, совпадать по своему начертанию с другим знаком, или наоборот. Это актуально, в первую очередь, для следующих знаков:

1. *Оксия* (Колесов, 1973б, стр. 129, Зализняк, 1985, стр. 203); примеры см. пункт 2.1.1.
2. *Вария* (Зализняк, 1985, стр. 203); примеры см. пункт 2.1.2.

3. *Псиль*, напр. в Ев. 1139 г. и РГБ, ф. 304/III, № 4 (1392 г.).
4. *Дасия*; примеры см. пункт 2.3.2.

2.6.2. Титло [՝], [՝], [՝], [՝], [՝] и др.

Названия: 1. *тýтло* (греч. τίτλος, лат. *titulus* ‘надпись’), реже *титла* (Смотрицкий, стр. 38); 2. *взмёт* (Jagić, 1968, стр. 507).

Графика: Знак *титло* выступает в очень многих разновидностях (Карский, 1928, стр. 231). Из них одна имеет свое название, а именно [՝]: *взмёт*.⁶⁹ Один вариант, не изображенный здесь, состоит из прямой черты с точкой в середине (Малкова; 1973, стр. 155). В некоторых ркпп. *титло* имеет одну форму над сокращениями, а другую — над буквами в цифровом значении (см., напр., Wesslén, 1985, стр. 11, 24, 100, 116).

Общее: *Титло* вошло в состав знаков, употребляемых в печатных книгах.

Хронология: Употребление знака *титло* не ограничено никаким определенным временем. Зато графическое оформление знака порой обусловлено хронологически. Об употреблении разных видов *титла* в разные времена см. Карский, 1928, стр. 231.

Дистрибуция:

1. *Титло* встречается прежде всего над сокращениями. Какие слова сокращались под *титлом*, было регулировано традицией и правилами соответствующей орфографической школы. Чаще всего речь идет о *номина sacra* и об определенных частотных словах (ср., напр., Карский, 1928, стр. 231–232). Некоторые примеры Чуд.: **ѧ** 59в, Клим.: **ѡ** [= штыца] I, Skokl: **ѧ**, Е: **ѹ** 1b, D: **ѡ** **ѧ** ir, F 567: **ѹ** 104vA, F: **ѹ** **ѡ** 4a, БЛАН 33: **ѹ** 34, ГБ: **ѧ** стр. 108, БАН 24: **ѡ** **ѹ** 288об., М: **ѹ** [= сыны] 110v, SU2: **ѹ** [= господы] 7, **ѹ** 157, БЛАН 172v, SU3: **ѹ** [= сватаго] 179v, Лиц.: **ѹ** Остерм. т. II, л. 302, ОБ: **ѹ** [= глагола] Иез. 34:1, КВ: **ѹ** 77, Смотрицкий: **Ӯ** стр. 38.
— И в вост.-болг. (Hinrichs, 1985, стр. 20), и в сербских (Булатова, 1975, стр. 64) ркпп. *титло* употребляется аналогичным образом.
2. *Титло* ставится еще над буквах в значении цифр (Карский, 1928, стр. 231), напр. Чуд.: **ѧ** [= 3] 73а, Клим.: **ѧ** [= 20] I, Skokl: **ѧ** [= 13], D: **ѧ** ir, M: **ѧ** [= 11] 110v, SU2: **ѧ** [= 40] 9v, F: **ѧ** [= 15] 5r, UU: **ѧ** **ѧ** [= 30] 12vB, LU: **ѧ** [= 59] 135, SU3: **ѧ** [= 1] 256v, Лиц.: **ѧ** **ѧ** [= 6.836] Шумил. т., л. 647, ОБ: **ѧ**, **ѧ** Деян. 1:1
— Такое употребление *титла* не ограничено русскими ркпп. Для сербских примеров см. Булатова, 1975, стр. 28 и сл.

⁶⁹ В работе Булатовой, 1973, стр. 78, данный знак изображается более наклонно.

3. *Титло* пишется традиционно в имени иоаннъ, напр. Чуд.: іоанна 60б, С: ішана 2а, F: ишан'на 7а, Хил. 323: ішан'на 5, ГБ: ішан'на стр. 227, М: ішан'нъ 108г, SU3: ішанна 37в.
— Такое написание встречается и в южнославянских памятниках, напр. в вост.-болг. Служ. Евф. (Сырку, 1890, стр. 44) и в сербском Сб. 1509 (Булатова, 1975, стр. 28).

Функция:

0. *Титло* традиционно лишено просодической функции (Ambrosiani, 1991, стр. 17).
1. Главная функция *титла* — отмечать сокращение (Колесов, 1973а, стр. 228), т.е. отсутствие букв.
2. Вторая функция — выделять буквы в цифровом значении.
3. В клише ішан'нъ *титло* выполняет, скорее всего, функцию *спиритуса*, ср., напр., О письм.: ішан'нъ стр. 188.

Эквиваленты

Титло в своих главных функциях не чередуется с другими знаками.

Случаи смешения

Поскольку *титло* сильно варьируется по своему начертанию, оно может внешне совпадать с определенными другими знаками. Актуальны прежде всего следующие:

1. *Камора*.
2. *Покрытие*.
3. *Долгая (макра)*.
4. *Горизонтальная черточка*.
5. *Горизонтальный спиритус*.

См. далее под соответствующим знаком.

2.6.3. Покрытие [^], [ˇ]

Названия: 1. *покрытие* (Jagić, 1968, стр. 405); 2. *словотитла* (Смотрицкий, стр. 38).⁷⁰

Графика: *Покрытие* может иметь различные формы, напр. а) дужка [см. второй вариант выше], б) двускатная крышка (Малкова, 1973, стр. 155). Оно иногда напоминает по форме *камору*, но часто бывает длиннее.

⁷⁰ Все эксплицитные примеры знака *словотитла* у Смотрицкого (стр. 38) содержат букву *с* под *покрытием*. Учитывая еще тот факт, что название буквы *с* было как раз «слово», вероятно, что Смотрицкий под понятием *словотитла* имел ввиду только сочетание ⁷¹. В своем тексте, однако, он часто употребляет *покрытие* и над другими согласными, напр. пр̄ стр. 38.

Общее: *Покрытие* часто воспринимается как разновидность *титла*.

Оно вошло в состав знаков, употребляемых в печатных книгах.

Хронология: Употребление *покрытия* не ограничено никаким определенным временем. См., однако, под «Дистрибуция 1».

Дистрибуция:

1. *Покрытие* пишется над некоторыми выносными буквами. Какие выносные буквы снабжаются *покрытием*, варьируется от времени ко времени. Поэтому употребление *покрытия* может служить способом датирования памятников (Карский, 1928, стр. 232, Щепкин, 1967, стр. 134). Некоторые примеры Чуд.: *ръ* 28_в, Skokl: *в п̄а* [= в патокъ], Е: *л̄* [= лукъ] 1d, D: *ср̄цє* iiiiv, F 567: *тога* 29A, F: *нѣ|ны* 11a, ГБ: *чѣ* стр. 244, БАН 24: *бы* [= бысть] 288об., М: *ре* [= рече] 110v, SU2: *дѣжникомъ* 13, LU: *блюте* [= блудитеса] 133v, SU3: *прѣка* 37v, ОБ: *сопній* Мат. 8:5, KB: *ѡ іерліма* 81v.

— Однаковым способом *покрытие* употребляется в вост.-болг. (Hinrichs, 1985, стр. 20–21) и сербских (Булатова, 1975, стр. 64) памятниках.

Функция:

0. *Покрытие* традиционно лишено просодической функции.
1. Оно входит в знаки сокращения (Колесов, 1973а, стр. 228) и главной функцией его является отметка выносной буквы при сокращении.

Эквиваленты

Покрытие не чередуется с другими надстрочными знаками.

Случай смешения

Внешне *покрытие* может быть близко к некоторым другим надстрочным знакам. Актуальны, прежде всего, следующие:

1. *Камора*.
2. *Горизонтальный спирitus*.
3. *Титло*.
4. *Долгая*.

От данных знаков *покрытие* отличается, проще всего, своей дистрибуцией.

3. Дополнительные сведения

3.1. Двойное акцентуирование

Почти в каждом акцентированном памятнике можно обнаружить случаи двойного акцентирования, т.е. фонетические слова (тактовые группы) с более чем одним акцентным знаком. Двойное или даже многократное акцентуирование типично для многих северорусских ркпп. (Колесов, 1972, стр. 362, 365). Интересен факт, что случаи двойного акцентирования особенно часты при переносе (Стенсланд, 1990, стр. 32–33); см. примеры ниже. Это верно и для сербских памятников (Булатова, 1975, стр. 55, Стенсланд, 1990, стр. 33, 56). Толкование двойного акцентирования не тривиально. Для правильного понимания таких случаев важно учитывать разные возможные типы данного явления. Краткий обзор разных типов с указаниями на соответствующую литературу дается у Стенсланда, 1990, стр. 31–33.

— Проблема двойного акцентирования в вост.-болг. памятниках обсуждается подробно в работах Hinrichs, 1985, стр. 131–143, и Hock, 1992, Т. II, стр. 58–60. О двойном акцентировании в среднеболгарских ркпп. говорится более обобщенно у Дыбо, 1971.

1. Самый распространенный тип двойного акцентирования находим в сложных словах (Стенсланд, 1990, стр. 44, Ambrosiani, 1991, стр. 43), напр. F: **лѝцемъри** 3в, Хил. 323: **в'сèзройтельны** 80v, ГБ: **мáломоши** стр. 251, UU: **самодръжца** 261A, LU: **мáловъри** 22v, SU3: **три|состав'-на** 261, Лиц.: **четвéрошбрáзна** Остерм. т. II, л. 142, ОБ: **пръкосщéнники** Мат. 2:4, КВ: **ёдинорéдны** I, Пин. 3: **прéкословие** 151.

— Такие случаи нередки в вост.-болг. ркпп. (ср., напр., Hinrichs, 1985, стр. 31), напр. Служ. Евф.: **прíспомнимж**а стр. 49, Соф. сл.: **вьседръжителю** 24, ҳшлюбивъмы 65а, Ев. 1139: **лъжепрофръщи** 88v, **лицемъре** 112г, О письм.: **мншгошъствын** стр. 98, **мншгошъвразн**о стр. 107.

— Данное явление встречается и в сербских ркпп. (Булатова, 1975, стр. 55 и сл.). Толковать эти случаи можно двумя способами. Или речь идет о второстепенном (первый акцентный знак) и главном ударении (второй знак), или перед нами в каком-то смысле словарное акцентуирование, т.е. каждая часть сложного слова акцентировалась как будто она была самостоятельным словом (Hinrichs, 1985, стр. 132, имплицитно Булатова, 1975, стр. 55). Оба толкования могут быть правильными.⁷¹

2. Нередко находим в ркпп. фонетические слова с двумя акцентными знаками, один из которых поставлен над клитикой (проклитикой или энклитикой). Особенно часто в этой связи выступают энклитики же и бо (Дыбо, 1975, стр. 67, и 1977, стр. 238–239, Стенсланд, 1990, стр.

⁷¹ Об акцентуации сложных слов в древнерусском см. Зализняк, 1985, стр. 156.

108–109, Ambrosiani, 1991, стр. 170), напр. Чуд.: **тóкмо** же 103г, РГБ, ТСЛ, III, № 6/М. 8652 (1399 г.?): **мнóзи бò** 128а (Ушаков, 1982), ГБ: **мнóси бò** стр. 337, **плóть бò** стр. 317, **сéи лì** стр. 329, а также **было бы** стр. 358.⁷² Реже акцентуировались предлоги, но в печатных изданиях, напр. в словаре Берынды, примеров типа **на лóнъе, дò пérсей, на пáмати** много. По акцентологическим правилам ожидается в этих ситуациях акцент или на клитике (если главное слово является энклиноменом), или на главном слове (если оно ортотоническое). В большинстве таких случаев с двумя акцентными знаками перед нами, по всей вероятности, словарное акцентуирование (Дыбо, 1975, стр. 66), т.е. каждый член тактовой группы акцентировался как просодически самостоятельное слово. В некоторых ситуациях речь может идти о добавочном «эмфатическом» ударении на клитике (Дыбо, 1977, стр. 238–239). Конечно, теоретически возможно, что кое-какие случаи этого типа отражают колебание акцента; см. пункт 6 ниже.

— Акцентуированные энклитики после ортотонических словоформ — нередкое явление и в южнославянских источниках с разных территорий (см. Стенланд, 1990, стр. 108–109, с указаниями на литературу). Особенно часты такие случаи в ркп. О письм., напр. **тáмо бò** стр. 97, **хóулá же** стр. 102.

3. Относительно часто сталкиваемся и со случаями, в которых один из знаков отмечает второстепенное ударение. Речь идет, как правило, о ритмически обусловленном второстепенном ударении на втором слоге после *иктуса*, особенно если данный слог — конечный. (В некоторых системах побочному ударению благоприятствовало еще наличие энклитики — Дыбо, 1971, стр. 64, Hinrichs, 1985, стр. 142–143.) Такое побочное ударение было изначально ограничено ортотоническими словоформами, а позднее распространялось и на бывшие энклиномены (Зализняк, 1985, стр. 179–180). Некоторые примеры Чуд.: **приноúженá же** 9а,⁷³ Хил. 323: **слáвослóвен'ми** 57v, ГБ: **слýшахóмъ** стр. 177, **зal-кóшникóмъ** стр. 251, LU: **написанó** 166v, SU3: **престáтељнице** 15, ОБ: **к'опí'емъ** (Schweier, 1987, стр. 46, КВ: **плáкахóмъ** вâ 26v, Пин. 3: **грéшникóмъ** 119).

— Данное явление широко распространено в вост.-болг. ркп., напр. Зогр.: **мнóжай-шj** (Иванов, 1931, стр. 376), Служ. Евф.: **лóмимóе** стр. 49, **вíдѣхóмъ** стр. 55, Соф. сл.: **нашéмъ** 8а, Ев. 1139: **прáведéнь** 102г, Пс. 3: **искоúшишj ма** 87, О письм.: (среди очень многих) **шó гóсподéи** стр. 98.

— Судя по примерам в Сб. 1509, такое акцентуирование не было чуждо и сербским ркп. (Булатова, 1975, стр. 55).

4. Специальным случаем являются глагольные формы (с производными), содержащие суффикс {ova}, в которых второстепенное ударение падает на вторую часть суффикса безотносительно к месту *иктуса*.

⁷² О (факультативном) клитическом статусе частицы **бы** см. Зализняк, 1985, стр. 145.

⁷³ Толкуется по-другому Колесовым (1973б, стр. 118).

(Зализняк, 1985, стр. 180), напр. Чуд.: *за|свѣдѣтельствовати* 73в, М: *спослѣдѣствовавша* 263в, LU: *пѣроопаш* 3, *испѣтопаше* 7, SU3: *моудрованіѧ* 49, *извѣстоваше* 129, *помиловати* 258в, ОБ: *подкѣпо-ваютъ* (Schweier, 1987, стр. 68).

— Вост.-болг. примеры Соф. сл.: *сїенно|дѣйствовати* 23а, Ев. 1139: *свѣдѣтель-ствоваше* 186в, Пс. 3: *безаконовати* 100, О письм.: *именовасе* стр. 104.

— Сербский пример Сб. 1509: *бесѣдоваш* 379а.⁷⁴

5. Другой специальный случай — формы родительного падежа на *-го*, которые нередко приобретают побочное ударение на последнем слоге, чаще всего по ритмическому принципу, но порой и в других ситуациях (Зализняк, 1985, стр. 179–180), напр. Хил. 323: *нашего* 57, БЛАН 33: *вѣшнаго* 38, М: *ш лоукавааго* 181в, Л. 41: *пропѣтаго* 61об., UU: *ка-шего* 167вС, Сб. 478: *распѣтаго* 475в, КВ: *нашего* 124в, *пелікааго* в Месяцеслове, Пин. 3: *нашего* 33а.

— Вост.-болг. примеры Соф. сл.: *единогѡ же* 51в, Служ. Евф.: *златоѣстагѡ* стр. 44,⁷⁵ и, возможно, *твоегѡ* 47.

— Подобные случаи зарегистрированы и в сербских рукп. (Булатова, 1973, стр. 99).

6. Акцентные знаки могут отметить альтернативные места *иктуса* (Ушаков, 1971, стр. 101, Колесов, 1973б, стр. 118, Аксенова, 1981, стр. 69, Зализняк, 1985, стр. 203, Стенсланд, 1990, стр. 31, Линдгрен, 1990, стр. 52). Некоторые возможные примеры F: *соѹбѣшты* 16в [перенос!], Хил. 323: *съ вѣшѣшты* 1в [перенос!], БЛАН 33: *покрывати съ* 7в, ГБ: *ѧзы|комъ* стр. 276 [перенос!], *сѣмѡнь* стр. 345 (ср. *сімѡноу* стр. 368 : *симѡнь* стр. 368), М: *вѣзмогдѡхмъ* 110в, *соѹбѣ|та* 25г,⁷⁶ UU: *возлѹ|бнъ* 10В [перенос!], LU: *в пѣстѣни* 45в (ср. п' *пѣстѣнию* 163 : п' *пѣстѣни* 206в), SU3: *крѣпкымъ* 50, ОБ: *вѣса* Лук. 11:14, КВ: *соѹбѣшты* 28 (ср. п' *сѣбѣшты* 28 : п' *свѣшты* 28), Пин. 3: *слов|га* 80а [перенос!], *грѣховъ* 72а (ср. *грѣховъ* 109а : *грѣховъ* 30а); далее ГИМ, Епарх. 436 (XV в.): *ѣѹаггелѣ* л. 244об.

— Такие случаи имеются и в вост.-болг. рукп. (Hinrichs, 1985, стр. 131), напр. Служ. Евф.: *на нѣ* стр. 46 (ср. *на ны* стр. 48 : *на нѣ* стр. 50, а также *за вѣ*, *за вѣ* стр. 49), Соф. сл.: *магдалѣнѣ* 81а, Ев. 1139: *шблакъ* 33в (ср. *шблакъ* 120в : *шблакъ* 78г), О письм.: *пакы* стр. 96.

— Также и в сербских рукп. есть примеры данного типа (Неделькович, 1967, стр. 30, Булатова, 1973, стр. 101, и 1975, стр. 55–56).

Это явление может иметь разные основания. Одно сводится к тому, что у писца действительно колебалось ударение (см., напр., Булатова, 1972, стр. 51). Второе, что один акцентный знак (прежде всего *оксия*) обозначает южнославянский акцент, а другой (прежде всего *вария*) — русский (Колесов, 1973б, стр. 122–123, 125). Третье, что знаки по-

⁷⁴ Интерпретируется по-другому Булатовой (1975, стр. 55).

⁷⁵ Акцентный знак, обозначающий *иктус*, отсутствует.

⁷⁶ Интерпретируется по-другому в работе Ambrosiani, 1991, стр. 113–114.

ставлены разными писцами. Это основание подходит, как кажется, ко многим случаям двойного акцентуирования в SU3. В данной ркп. слова нередко снабжены двумя *оксиями*, одна из которых часто бывает толще и/или длиннее другой. Четвертое, что один акцентный знак скопирован с протографа, а второй обозначает ударение писца (ср. Булатова, 1972, стр. 51). Такое объяснение приемлемо для многих случаев в ркп. LU, напр. *женов* 223v. Этим списком не исчерпываются возможности.

7а. Первый акцентный знак может в некоторых северных ркп. отмечать особый характер первого предударного слога, а второй — *иктус* (Колесов, 1972, стр. 365, и 1974, стр. 88, Линдгрен, 1990, стр. 48), напр. Пин. 3: *глоубинóу* 130, *зымéк* 137а, *винý* 150а, *жèнà* | 162, *лòукá* 179а, *на глàвóу* 211.

7б. Второй акцентный знак может в северорусских ркп. выделять конечный новозакрытый слог, напр. *остáйлъ*, *прийдúтъ*, *ходóтái* и т.д. (Колесов, 1972, стр. 366, и 1974, стр. 88).

7в. Один акцентный знак выделяет в некоторых северорусских ркп. предпоследний слог (его ударение или долготу), а другой — последний слог (его долготу или ударение) (Колесов, 1974, стр. 88, Линдгрен, 1990, стр. 38).

8. Один акцентный знак может отметить не ударение, а долготу (Колесов, 1976, стр. 67). Особый случай находим в определенных северорусских ркп. конца XVI в. и XVII в., в которых *долгая* над конечным гласным отмечает характерное для северных говоров «протяжение конечного слога в слове» — долготу, которая иногда воспринимается как дополнительное ударение (Колесов, 1973а, стр. 240).

— Поскольку акцентные знаки, в том числе и *оксия*, обозначали в сербских ркп. часто не ударение, а долготу гласного, то такие случаи нередки в этих памятниках (Кульбакин, 1904, стр. 36, ср. еще материал в работе Булатовой, 1975, стр. 55 и сл.).

9. Один из акцентных знаков выступает в какой-то другой, не акценто-отмечающей функции, фонетической или нефонетической (Булатова, 1975, стр. 53, Hinrichs, 1985, стр. 131, Зализняк, 1985, стр. 203, Стенсланд, 1990, стр. 31).

10. Один из акцентных знаков ошибочно поставлен, но оставлен нестертым, после того как был дописан правильный акцент (Зализняк, 1985, стр. 204, Hinrichs, 1985, стр. 131, Стенсланд, 1990, стр. 31).

3.2. Акцентографические штампы

Во многих памятниках встречаются слова и словоформы, в которых надстрочные знаки поставлены традиционно, т.е. знаки уже стали частью графического оформления (облика) слова. Такие случаи можно назвать акцентографическими штампами или клише. Естественно, к акцентным знакам в таких случаях надо относиться осторожно, поскольку они не всегда передают ударение писца. Ниже приводится список, далеко не исчерпывающий, таких штампов.

1. Сокращенные формы повелительного наклонения глагола *радоватися*, напр. F: *рâйса* 17a, ГБ: *рâйса* стр. 178, М: *рâйса* 393v, LU: *рâйса* 82, *рâйтє* 12v; далее Ев. 1139: *рâй са* 57v, О письм.: *рâйсе* стр. 193. Еще примеры приведены у Ambrosiani, 1991, стр. 63. — Нормальное ударение на восточнославянской почве было, естественно, *рâдуйся* (ср., напр., Чуд.: *рâдвися* 51a, SU3: *рâйса* 15, ОБ: *рâдои са* — Schweier, 1987, стр. 71). Возникновение данного штампа можно объяснить двумя способами. В первом случае перед нами отметка второстепенного ударения ритмического типа, чему благоприятствовало еще и наличие возвратной частицы. Ср. Ев. 1139: *вѣроуї* 70v, *вѣроуїте* 187v, *прѣбывайтє* [= *прѣбывайтє*] 119r, и др. Во втором случае речь идет просто о сдвиге вправо акцентного знака из-за наличия выносного *đ*.
2. Сокращенные формы имени *иисоусъ с каморой*, напр. Чуд.: *ісѹ* 41г, Д: *ісъ* 1а, М: *іс* 14v; далее ГИМ, Епарх. 436 (XV в.): *іс* 158об., Соф. сл.: *ів* 25б, *ів* [род. пад.] 11б, *іс* 80а. Образцом служили, естественно, греческие написания имени *Ιησοῦς*. Ср. еще Стенсланд, 1990, стр. 88.
3. Ряд написаний односложных слов с *каморой*, напр. *сє* (Ambrosiani, 1991, стр. 78), *нô* (Ambrosiani, 1991, стр. 171–172). См. далее под пунктом 2.1.3. Камора. Имеются примеры в русских, болгарских и сербских памятниках.
4. Ряд написаний преимущественно односложных слов с *кендемой* (Ambrosiani, 1991, стр. 67, 78, 79). См. под пунктом 2.2.1. Кендема. Обращают на себя особое внимание числительные, типа *два*, *три*, формы глагола *зърѣти* с производными (*зрѧ*, *прозрю* и т.д.), формы прилагательного *зълъ* (*злѡ*, *злїй* и т.д.). Имеются примеры в русских, болгарских и сербских памятниках.

5. Междометие *ѡ* с величим апострофом (Jagić, 1968, стр. 139), напр.: F: ѿ За, Хил. 323: ѿ 58v, ГБ: ѿ стр. 231, M: ѿ 110r, ОБ: ѿ Иез. 34:7, KB: ѿ 42, Смотрицкий: ѿ стр. 30; далее Зогр.: ѿ Е422б, Ев. 1139: ѿ 32v, О письм.: ѿ стр. 139, Сб. 1509: ѿ (Булатова, 1975, стр. 64). Образцом служило, естественно, греч. ѿ.

6. Формы имени *иѡаннъ* с титлом, напр. Чуд.: іѡанна 60б, С: іѡанна 2а, F: іѡанн'на 7а, Хил. 323: іѡанн'на 5, ГБ: іѡанн'на стр. 227, M: іѡаннъ 108г, LU: іѡанн'на 186, SU3: іѡанна 37v; далее Служ. Евф.: іѡанна стр. 44, О письм.: въ іѡ стр. 98, Сб. 1509: іѡанна 80а.

7. Не исключено, что были акцентографические штампы и других типов. Одним возможным примером является написание форм имперфекта на -а́-,-е́- и т.п., напр. ГБ: искaaхou стр. 177, оұмѣах⁷⁸ стр. 174. — Это клише восходит к южнославянским источникам (Ambrosiani, 1991, стр. 114), скорее всего к восточноболгарским, в которых подобные написания очень частотны. (См. выше под пунктом 2.1.1. Оксия, Функция: 8а.) В восточноболгарском речь может идти в большинстве случаев о побочном ударении ритмического типа.

8. Было выдвинуто мнение, что также и *камора* в формах повел. на-клон. ед. ч. может быть графическим клише без связи с иктусом (Ambrosiani, 1991, стр. 65).⁷⁷ Некоторые возможные примеры F: въ-стани 8а, движї са 9а, йзбакї 10а, ёставї 11а, ГБ: престанї стр. 137, M: въстани 24v, не боудї 264v, LU: пъстани 98, слѣзи 217v, єблази 237, KB: помажї 15, въстани 20v; далее ГИМ, Епарх. 436 (XV в.): въ|стани 158об. Обратим внимание, что в приведенных примерах ожидаем ударение на корне, а не на флексии, поскольку эти глаголы принадлежат к акцентной парадигме *a*. Однако, типичной чертой вост.-болг. акцентуации является как раз ударение на флексии и в данных глаголах. Это свидетельствует о том, что в русских ркпп. такие написания, так или иначе, берут свое начало в вост.-болг. орфографии.⁷⁸ В вост.-болг. источниках формы названной категории часто писались с *каморой*, особенно если последний согласный был сонорный (или по крайней мере звонкий). Интересно, что омографические формы аориста чаще писались с *варией*. Такую систему можно найти, напр., в Соф. сл.

⁷⁷ Обратите внимание, что Колесов объясняет такие случаи *каморы* в определенных русских ркпп. XVI в. как обозначение долготы конечного гласного (Колесов, 1976, стр. 69).

⁷⁸ Мы, однако, не исключаем, что в русском *церковном* произношении того времени возможно было ударение на флексии в таких словоформах.

3.3. «Орфограммы»

Особый тип клише представляет то, что называется здесь *орфограммой*.⁷⁹ Под этим имеем ввиду те случаи, когда определенное сочетание букв связано с определенным надстрочным знаком безотносительно к грамматической или морфемной структуре словоформы. Один пример: и местоимение, и частица **сے** очень часто писались с *каморой*, т.е. **сے**. Это написание впоследствии превратилось более или менее в акцентографический штамп (Ambrosiani, 1991, стр. 78). Традиция была такая сильная, что сочетание **сے** кое-где стало писаться с *каморой* и в других ситуациях. Первый шаг развития иллюстрируют нередкие написания типа F: **сєи** 1а, ГБ: **сємоу** стр. 239, УУ: **сємъ** 13А, LU: **сєго** 36v, т.е. уже не графически односложные формы того же корня. Вторым шагом является написание **сے** в совсем не родственных словах, напр. ГБ: **сєстра** стр. 236, **сєбє** стр. 256.⁸⁰ В этих случаях **сے** превратилось, по нашей терминологии, в *орфограмму*.

В Геннадиевской библии имеется ряд написаний, которые проще всего объясняются применением принципа *орфограммы*. Некоторые примеры, кроме вышеназванных:

- а. **пилатоу** стр. 113, предположительно на основе частотного **тоу**,
- б. **в'єшѧ** стр. 207, очевидно на основе частотного **в'є**,
- в. **сєи** стр. 113, **сєго** стр. 361, очевидно на основе частотного **сے**,
- г. **єдва** стр. 231, предположительно на основе частотного **два**.
- д. **єсмъ** стр. 260, возможно на основе частотного **мы**.⁸¹
- е. **съвъкоуплены** стр. 290, предположительно на основе частотного **ны**.

Подобные примеры содержатся и в других памятниках:

F: **йтї** 18b, возможно на основе частотного **ти**,

Хил. 323: **в'ємъ** 74v, возможно на основе частотного **мы**,

БЛАН 33: **по|трасє са** 38, предположительно на основе частотного **се**,

БЛАН 33: **въ гробѣ** 131v, предположительно на основе частотного **въ**,

Л. 41: **съ мною** 188, **съ ними** 189, предположительно на основе форм частотного местоимения **съ**.

Л. 41: носащє 189, предположительно на основе частотного №.

⁷⁹ Термин *орфограмма* используется по-разному в разных научных работах. У Зализняка, 1979, стр. 109, значение термина близко к принятому здесь.

⁸⁰ Случай **сємоу**, **сєго**, **сєстроу** можно объяснить и другим способом (см. под пунктом 2.1.3. Камора, Дистрибуция: 4д). Это, однако, не мешает нашему принципиальному рассуждению.

⁸¹ Постольку поскольку этот случай встречается и в других памятниках, напр. РГБ, ф. 304/III, № 4 (1392 г.) и КВ, речь, м. б., идет скорее об акцентографическом штампе. В пользу этого говорит и вост.-болг. пример Служ. Евф.: **єсмъ** стр. 81.

UU: **патріархъ** 12B, **петріархъ** 19A, очевидно на основе частотного **три**,
UU: **възложивъ** 3.B, очевидно на основе частотного **зло**,
LU: **прѣбы** 9, предположительно на основе частотного **бы**,
LU: **написано** 166v, **нопа** 171v, **жено** 201, предположительно на основе частотного **но**,
LU: **лиси** 188v, предположительно на основе частотного **сий**,
KB: **проситѣ** [повел. наклон.] 17, предположительно на основе частотных форм местоимения **ты**⁸²,
KB: **село** 34, очевидно на основе частотного **селе**,
KB: **магдалинъски** 39v (*et passim*), возможно на основе многих форм типа **тогда**, **егда**,
и многие другие.

— В южнославянских памятниках тоже находятся «орфограммы»; два лишь примера из вост.-болг. О письм.: **тѣго** стр. 114, **тѣгѣ** стр. 101, оба, очевидно, на основе частотного **тѣ**.

Естественно, что надо относиться осторожно и к подобным написаниям. Ведь акцентные знаки в них могут не отмечать ударение писца.

3.4. Особые трудности при интерпретации акцентировок

Уже вышеизложенные факты и наблюдения говорят нам о том, что надстрочные знаки не всегда можно толковать как обозначения главного ударения писца. Среди осложняющих моментов можно назвать следующие:

1. Писец поставил акцентный знак просто-напросто не на том месте (Зализняк, 1985, стр. 199). Надо учитывать, что ошибочно поставленные надстрочные знаки редко убирались (Зализняк, 1985, стр. 204). Поэтому рекомендуется осторегаться *нарах леготепа* и обращать внимание на то, что есть правило, а что — исключение (Зализняк, 1985, стр. 199–200, 203).
2. Надстрочный знак обозначает не акцент, а служит какой-то другой цели, фонетической или нефонетической (см., напр. Зализняк, 1985, стр. 199 и сл.). Для плодотворного акцентографического анализа следует, на наш взгляд, исходить из того, что каждый надстрочный знак поставлен с какой-то функциональной целью, т.е. что нет в принципе «лишних» надстрочных знаков. Особая осторожность рекомендуется

⁸² Относится сюда и Соф. сл.: **жеста** 13а, 59б, на основе частотного **тѣ?**

по отношению к надстрочным знакам в неприкрытой позиции, в том числе над графически начальным гласным, где буквально каждый знак может выступать не в акцентной функции. В этой связи часто употребляется термин «неиктусный» акцентный знак. В некоторых ситуациях было бы более целесообразно, по нашему мнению, говорить об «акцентоотмечающих» и «не акцентоотмечающих» знаках. Это объясняется тем, что, во-первых, главные и второстепенные ударения в нормальном случае передавались одними и теми же знаками (Зализняк, 1985, стр. 180, 201), во-вторых, главная задача акцентографа заключается в том, чтобы выявить, какие знаки в каком положении вообще обозначают ударения, а какие — нет. О неиктусном употреблении акцентных знаков см. под соответствующими знаками выше. Можно добавить, что в «старопечатной системе» не было, как правило, неиктусных акцентных знаков (Зализняк, 1985, стр. 201).

3. Особую проблему представляет многозначность / полифункциональность акцентных знаков. Известен факт, что практически каждый акцентный знак может выступать в акцентоотмечающей функции в одном памятнике, а в иной функции в другом. Более того, акцентные знаки нередко выступают в одном и том же памятнике в двух или нескольких функциях, одна из которых может быть акцентоотмечающей. Поэтому каждый надстрочный знак нужно исследовать в каждом памятнике отдельно и в каждом положении отдельно.

4а. Надстрочный знак может отмечать второстепенный акцент при необозначении *иктуса* (Зализняк, 1985, стр. 180, Стенсланд, 1990, стр. 32, Линдгрен, 1990, стр. 52, Носк, 1992, т. I, стр. 60). Такие случаи, кажется, нередки при переносе. Возможные примеры Чуд.: *мн⁹|гажды* 18в [перенос!], *прεбы|вајтє* 130в (ср. *прεбы́вајтє* 89б), *йсти|ннij* 155в [перенос!], Хил. 323: *ðб'ктона'ноe* 60, БЛАН 33: *ниж'нағò* 38, М: *ке-ли|комника* 394г [перенос!], *лоzнаагò* 256v, УУ: *пóсъ|шати* 20В [перенос!], SU3: *бжтвенýмъ* 15v, *âггльстíй* 261v, КВ: *сїанїéмъ* 1, *ли|цемъ-ри* 37 [перенос!], *целикағò* Месяцеслов 17/I (ср. *целикағò*, *целикағо* оба в Месяцеслове), Пин. 3: *жажою* 147, *чистымí* 93а. Для дополнительных примеров см. Зализняк, 1985, стр. 180.

4б. В некоторых ркпп. первый предударный слог может быть отмеченным без обозначения собственного ударения, напр. Пин. 3: *лице* 35а, *трøуда* 51, *зъмла* 96, *грøхи* 125.

4в. Акцентный знак может отметить словарное ударение энклитики при необозначении *иктуса* ортотонической словоформы, напр. Чуд.:

ѹчнці жє 9а, мно|га бø 15в, Хил. 323: въ ча́съ 17v, ГБ: хлѣбъ бø стр. 314, не добрѣ ли стр. 326, КВ: боядѣ бø 59; а также РГБ, ТСЛ, № 684 (рубеж XV–XVI вв.): полезна бѡ 2 (Богатырев, 1989, стр. 177).

5. Нередко надстрочные знаки сдвинуты вправо или влево по разным причинам, что может вызвать иллюзию ударения не на том месте.

5а. Сдвиг акцентного знака вызывается часто наличием мешающего *титла*, напр. Соф. сл.: гý 50а, ГБ: глéши стр. 227, сñý стр. 243, члкý стр. 252, Пал. 551: стýба 304, LU: дхý 10, SU3: ншéго 142v (ср. на́шегó 143), ллтцáми 256v, КВ: дхá 1, и т.д.

5б. Сдвиг акцентного знака вызывается часто наличием мешающей выносной буквы, напр. Чуд.: жíкþ 90г,⁸³ амí 114а,⁸⁴ LU: дпý 159v – дпá 159v, UU: ѹерлмýскагó 17 А, и т.д.

5в. Сдвиг акцентного знака вызывается иногда тем, что актуальный гласный высокий, напр. ГБ: свое́мъ стр. 146, SU3: те́йтъ 259v, ОБ: разг-мъю́тъ Иез. 34:15, и т.д.

5г. Есть основания полагать, что акцентные знаки иногда ставились, по греческой модели, над *вторым* компонентом «дифтонгов», прежде всего «*i*-дифтонгов», безотносительно к тому, падало ли ударение на первый или второй компонент (Стенсланд, 1990, стр. 45–47, Ambrosiani, 1991, стр. 20–21), напр. Хил. 323: разбши́никш 8 (= разбшинникш), стéйшагó 1 (= с[ва]тéйшагó), єнпра|кзїа 5v (= єнпра|кзїа), и т.д.

5д. У многих писцов акцентные знаки пишутся не прямо над соответствующей буквой, а несколько левее или правее. При этом *вария* очень часто ставится на полшага, на один шаг, на полтора шага или даже на два шага влево от соответствующей буквы (Зализняк, 1985, стр. 206). О том, как *вария* может смещаться вправо на конечный редуцированный, напр. в Чуд., было уже сказано выше. У Аввакума она смещается вправо при букве т (Зализняк, 1985, стр. 203–204).

5е. Сдвиг особого порядка представляет «принцип Огиенко», широко применяемый в южнославянских памятниках, но встречающийся и в восточнославянских во время так называемого второго южнославянского влияния (Ohijenko 1932, с обстоятельными комментариями у Стенсланда, 1990, стр. 53–59). Суть принципа сводится вот к чему: если словоформа начинается с графического гласного, *оксия* ставит-

⁸³ Интерпретируется так у Дыбо, 1981, стр. 80, а по-другому у Зализняка, 1985, стр. 197.

⁸⁴ Можно интерпретировать и как амí. Ср. амí 466 *et passim*.

ся не над ним, а над следующим (постконсонантным) гласным, безотносительно к месту ударения. Некоторые возможные примеры из LU: *āggli* 39, *īmāši* 215v, *īstīne* 2v, *šbláktъ* 48v, *ōb'lač'tь* 275v, *šbrázъ* 285v, *ōñjā'* 170v, *īnósha* 141, и др.⁸⁵ Похоже, что принцип мог распространяться и на двусложные словоформы, получающие при этом *варио* над конечным гласным. Возможные примеры из LU: *ījē* 2, *ōvbo* 2, *īmà* [дв. ч.] 6, *īmà* 6v, и др.⁸⁶

Порой трудно установить причину сдвига. Некоторые примеры из SU3: Написание *āxómъ* 15v может содержать сдвинутый из-за *титла* акцентный знак, но в принципе не исключено, что перед нами отметка ударения на флексии (нормального в вост.-болг. ркпп.). Написание *zákō* 256v может содержать сдвинутую из-за выносной буквы *оксию*, но в то же время не исключено, что перед нами отметка ударения на приставке (нормального в южнославянских ркпп., но встречающегося и в восточнославянских, особенно с Юго-Западной Руси). Написание *āgglómъ* 16, наконец, может содержать сдвинутый из-за *титла* акцентный знак для обозначения альтернативного *иктуса* греческого типа, или сдвинутую вправо, согласно «принципу Огиенко», *оксию*. И все-таки перед нами, скорее всего, отметка второстепенного ударения.

6. Акцентные знаки могут в определенных категориях слов ставиться традиционно, безотносительно к живому произношению писца. См. под рубриками *Акцентографические штампы* и *«Орфограммы»*.

7. О трудностях толкования надстрочных знаков при переносе упоминалось не раз. В этой позиции нередко находим внеочередные акцентировки, требующие особой интерпретации.⁸⁷ Мы уже говорили о том, что двойное акцентуирование чаще встречается при переносе, что отметка второстепенного ударения без обозначения главного нередко при переносе и что *оксия*, *вария* и *долгая* в некоторых ркпп. могут отмечать конец строки.⁸⁸ Правила и тенденции постановки акцентных знаков при переносе — интересная область, еще ожидающая своего систематического исследования. Некоторые соображения по этому поводу даются у Стенсланда, 1990, стр. 33–35.

— Очевидно, что уже в вост.-болг. ркпп. перенос мог иметь свое значение при постановке акцентных знаков (Стенсланд, 1990, стр. 108, Hock, 1992, т. I, стр. 59).

8. Некоторый акцентный знак может не принадлежать руке писца. Ли-

⁸⁵ Обратите внимание, что ударение на отмеченном слоге в принципе возможно во всех этих случаях.

⁸⁶ Приведенные здесь случаи можно в принципе толковать и по-другому.

⁸⁷ Всего лишь один пример: на материале, приведенном в статье Богатырева, 1989, стр. 188–189, видно, что для Нила Сорского при постановке акцентных знаков сыграл роль перенос.

⁸⁸ В диссертации Линдгрен говорится о том, что в Пин. 3 «[н]еуверенность в постановке надстрочного знака проявляется прежде всего при переносе слова» (Линдгрен, 1990, стр. 64).

бо речь идет о наследии протографа (Булатова, 1972, стр. 38–40, Зализняк, 1985, стр. 200), либо знак поставлен позднее другой рукой (Колесов, 1973б, стр. 128, Зализняк, 1985, стр. 203). В ркп. LU, к примеру, некоторые надстрочные знаки написаны, очевидно позднее, не чернилами, а карандашом, напр.: **тпфорыти** 172, **п8щв** 143v, и др.

9. Иногда акцентуирование зависит от неправильного понимания текста (Зализняк 1985, стр. 205). Часто путались, напр., формы 1, 2 л. мн. ч. повелительного и изъявительного наклонений (Зализняк, 1981, стр. 152, и 1985, стр. 356). Интересен в этой связи случай LU: **праймы тпфорыте** 9. Вторая часть прилагательного воспринималась писцом, очевидно, как омографическое местоимение (**кы**) под влиянием следующей за ним глагольной формы 2 л. мн. ч., чему способствовал и перенос. Исходя из этого переосмысления, писец поставил над окончанием прилагательного *камору*, подходящую традиционно к названному местоимению.

10. Отсутствие ожидаемого акцентного знака тоже имеет свои причины, о чем более подробно под рубрикой *Неакцентуированные словоформы*.

3.5. Неакцентуированные словоформы

Значение для акцентологического анализа или, что иногда еще важнее, для акцентографического анализа памятника могут иметь и неакцентуированные словоформы (Стенсланд, 1990, стр. 192–201, Ambrosiani, 1991, стр. 92–95), особенно если данный памятник плотно акцентирован (об «общей плотности акцентовки» или «общем коэффициенте акцентовки» см. Залиняк, 1985, стр. 202). Акцентологический анализ плотно акцентированного памятника нельзя считать полным, если не принимались в расчет и неакцентуированные словоформы. Отсутствие акцентного знака можно объяснить разными способами (см., напр., Стенсланд, 1990, стр. 204). Ниже приведем некоторые типичные случаи:

1. В редко или неравномерно акцентуированных памятниках отсутствие акцентного знака не несет, в нормальном случае, информацию, поскольку отметка ударения является скорее исключением, чем правилом.
2. В плотно акцентуированных ркпп. отсутствие акцентного знака может говорить о том, что данная словоформа фонологически безудар-

ная, т.е. является энклиноменом (так имплицитно Hinrichs, 1985).

3. Неакцентуированная словоформа может или носить только слабое ударение, или быть лишена ударения *во фразе*. Это объясняет, почему служебные слова, местоимения и формы глагола *быти* почти во всех ркпп. реже снабжены акцентными знаками, чем автосемантические слова (Зализняк, 1985, стр. 202).

4. В некоторых ркпп. (напр. новгородской Триоди цветной 1452 г.) акцентируются преимущественно слова с постоянным ударением на корне (Колесов, 1973б, стр. 123). В них регулярное отсутствие акцентного знака над определенной лексемой может говорить об окситонезе или подвижности ударения данной лексемы, т.е. о принадлежности ее к акцентной парадигме *b* или *c*.

— Ср. то, что пишет Дыбо о подобном явлении в вост.-болг. «системе Киприана»: «В этих текстах регулярно остаются без акцентовки формы с “подвижным” акцентом, что может говорить о сильных колебаниях в ударении этих форм» (Дыбо, 1971, стр. 70).

5. Отсутствие акцентного знака может быть вызвано неуверенностью писца и тем самым говорить о возможности колебания ударения в актуальной словоформе (Зализняк, 1985, стр. 203, Булатова, 1975, стр. 67).

6. Акцентный знак может отсутствовать из-за наличия графически мешающего элемента. Речь часто идет о выносной букве (Зализняк, 1985, стр. 202, Стенсланд, 1990, стр. 43), напр. постоянное *ъкъ* в Соф. сл. (32а, 41а, 53б, 56а, 71б).⁸⁹ Но иногда, напр. у Аввакума, мешает наличие *спиритуса* (Зализняк, 1985, стр. 206). В некоторых ркпп., напр. Хил. 323, акцентные знаки не комбинируются, как правило, с *тремой* (Стенсланд, 1990, стр. 43).

7. Тогда, когда подударный гласный вообще не передан вследствие сокращения, отсутствует очень часто и акцентный знак, особенно если данная словоформа снабжена *титлом* (Зализняк, 1985, стр. 202, Hinrichs, 1985, стр. 33).

⁸⁹ Интерпретируется как форма-энклиномен в работе Hinrichs, 1985, стр. 44, что вызывает сомнение.

3.6. Другие способы передачи акцентных явлений

0. Введение

Кроме надстрочных знаков существуют в памятниках и другие способы выражения, прямо или косвенно, просодических явлений. Такие написания могут иметь большое значение для акцентологического анализа памятника, или в качестве единственного источника (самый известный случай — Мерило Праведное; см. Зализняк, 1990), или как дополнение к акцентным знакам, или как верификат к ним (Стенсланд, 1996а). Здесь дается лишь краткий обзор.

1. Противопоставление фонем /ô/ и /ɔ/

В русских памятниках речь идет, чаще всего, о разных способах различия фонемы /ô/ от фонемы /ɔ/. Первая фонема встречалась, как правило, только под ударением (главным или побочным), т.е. отметка данной фонемы является в то же время косвенной отметкой ударения (Зализняк, 1985, стр. 211). Об этой проблематике существует большая литература. Список относящихся сюда словоформ дается в работе Стадниковой, 1989. Главные способы различия названных фонем группируются следующим образом (Зализняк, 1985, стр. 208–209):

1. /ô/: <ш>, /ɔ/: <ө>, <օ>, т.е. «омеговая система», представленная, напр., в знаменитом Мериле Праведном. Обратим внимание, что имеются ркпп., которые не систематически передают разницу между /ô/ и /ɔ/, но которые тем не менее склоняются к передаче подударного *о* посредством *омеги* (Стенсланд, 1987, Стенсланд, 1990, стр. 39).
 2. /ô/: <â, ô, â>, /ɔ/: <օ, օ, ա>, т.е. «каморная система», самый распространенный вариант. Самая ранняя новгородская ркп. с примерами этой системы датируется 1436 г. (Зализняк, 1985, стр. 214).
 3. /ô/: <օ>, /ɔ/: <օ, ա>, т.е. «узколитерная система».
 4. /ô/: <օ>, /ɔ/: <օ>, т.е. «широколитерная система».
- См. более подробно Зализняк, 1985, стр. 208–211.

2. Другие гласные

В русских памятниках встречаем иногда, более или менее регулярно, различные графемы для подударных и безударных гласных (Зализняк, 1985, стр. 207).

1. <ѣ> – <є>. Немало ркпп., в том числе и новгородских, часто передают этимологическое ъ в безударном положении посредством буквы <є> (и ее эквивалентов). Т.е. написание <є> вместо <ѣ> говорит в этих ркпп. о безударности гласного (Зализняк, 1985, стр. 199, Стенсланд, 1996а). См. следующие красноречивые примеры из LU:

слѣпъ 272v – **слѣпа** 271 – **слѣпъ** 273v – **слѣпи** 60v : **слѣпый** 127 – **слѣпаго** 118 – **слѣпомъ** 271v – **слѣпіи** 68v.

2. <ѹ> – <ѫ>. В некоторых памятниках, напр. в печатном Уложении 1649 г., подударная /у/ передается буквой <ѹ>, а безударная — <ѫ> (Зализняк, 1985, стр. 207). Обратим внимание, что во многих ркпп. чередование этих графем связано не с ударением, а с положением гласного в слове и в строке.
3. <ї> – <и>. Серединное подударное *и* может в некоторых ркпп. писаться, в отличие от безударного, буквой <ї> (Зализняк, 1985, стр. 207).
 - По крайней мере тенденция к такой системе имеется в некоторых вост.-болг. ркпп. (Стенсланд, 1990, стр. 38).
4. <օ> – <օ>. В Апостоле Ивана Федорова 1564 г. и в более поздних московских печатных изданиях подударное *օ* передается буквой <օ>, а безударное — буквой <օ>. В абсолютном начале слов, однако, пишется только <օ> (Зализняк, 1985, стр. 207).

3. Особые случаи

1. В некоторых древних русских ркпп. подударный гласный пишется иногда двумя буквами, напр. *ныынъ* (Колесов, 1973б, стр. 116).
 - В сербских ркпп. второй половины XIII в. встречаются двойные буквы для подударных и долгих гласных (Булатова, 1973, стр. 92).
2. В некоторых древних ркпп., напр. новгородская Минея 1095 г., ударение отмечается просто большим интервалом между буквами (Колесов, 1973б, стр. 116).⁹⁰
 - Так же и в грамоте Бана Кулина XII в. ударение отмечается большим расстоянием между буквами соответственного слога (Павлович, 1958).
3. В древних ркпп. литургического характера, напр. в стихираях, употребляются *невмы* («крюки») для передачи мелодий (и других качеств пения). В некоторых случаях эти знаки, как считается, тесно связаны с местом ударения слов. См. об этом более подробно в работе Störmer, 1987.

3.7. С чего начать акцентографический анализ?

В настоящей книге описано очень большое количество функций у надстрочных знаков. Вполне допустимо, что существовали еще и другие функции, неизвестные автору этих строк. Более того, представляется вероятным, что некоторые из описанных здесь правил не совсем точно сформулированы. Мы даже не исключаем, что некоторые из них просто иллюзорные.⁹¹ Упоминалось не раз, что определенный надстроч-

⁹⁰ Автор дает здесь пример *завѣта*, но ожидается *завѣ та*.

⁹¹ Об иллюзорности акцентографических правил говорится вкратце в нашей монографии 1990 г., стр. 36.

ный знак может иметь одну функцию в одном памятнике, а другую — в другом. Иногда функция одного знака может варьироваться даже от одной части («зоны») рукп. к другой. Напомним еще о том, что определенный знак может быть акцентоотмечающим в одном положении, и может не быть в другом.

Все это значит, что акцентолог должен провести акцентографический анализ каждого памятника отдельно (каждой «зоны» памятника отдельно), каждого знака отдельно и в каждой позиции отдельно. — А как делается акцентографический анализ? С чего начать?

Мы предлагаем двухэтапную процедуру. Сначала делается предварительный анализ, целью которого является установление, есть ли в актуальном памятнике достаточно акцентоотмечающих знаков. Только потом делается полный анализ.

В благополучных случаях опытный акцентолог уже при первом просмотре установит, «фонетически» акцентирован его памятник или нет. Но часто, особенно когда речь идет о рукп. XV или XVI в., нужен более систематический подход. Для первого этапа анализа мы предлагаем следующий метод:

1. Исследователь выписывает ограниченный проверочный материал акцентуированных словоформ (скорее: акцентуированных тактовых групп). Объем нужного проверочного материала зависит от сложности акцентирования памятника. Если ограничивать материал так, как предлагается ниже, то он не должен быть, как правило, очень большим.
2. В первую очередь выписываются слова, снабженные *оксией*, а во вторую, если понадобится для анализа, — слова с *варией* и *каморой*.
Другие надстрочные знаки можно пока оставить в стороне.
3. В проверочный материал *не включаются* следующие случаи:
 - а) односложные словоформы, напр. **рабъ**, **бò**, **тòу**,
 - б) словоформы, в которых анализируемый знак стоит над неприкрытым гласным, напр. **покайтесѧ**, **лѣвыѧ**, **бѹдѹбїє**,
 - в) словоформы, в которых анализируемый знак стоит над комбинацией плавного + редуцированного, напр. **връхѹ**, **блъка**,
 - г) словоформы, начинающиеся с гласного и имеющие *оксию* над первым постконсонантным гласным, напр. **әмиńь**,
 - д) сокращенные словоформы, в которых сокращение смогло повлиять на акцентирование, напр. **глéши**, **дá**, **жíвó**,
 - е) словоформы, попавшие под перенос.
4. Особенно активно выписываются слова, где акцентный знак стоит *не над корнем*.
5. Выписываются отдельно случаи двойного и многократного акцентирования. Ведь если, например, встречаются тактовые группы с

более чем одной *оксией*, то это говорит о том, что данный знак не всегда (в худшем случае — никогда) обозначает *иктус*.

6. Оставшийся материал сравнивается с тем, что мы знаем о русской акцентуации актуального времени. (Нужная информация содержится в монографии Зализняка 1985 г.) Очень важно, чтобы при этом особое внимание уделялось словоформам с некорневым акцентуированием (ср. 1.2.2).

— Чаще всего такая процедура достаточна для того, чтобы установить, насколько памятник заслуживает акцентологического исследования.

7. В более сложных случаях выбирается особая группа лексем, напр. *i*-глаголы (только без причастий!) или существительные *a*-основы. Эти словоформы выписываются полностью и распределяются по их акцентным парадигмам (а. п. *a*, *b*, *c*). Если окажется, что формы а. п. *a* ведут себя в акцентном отношении отлично от форм а. п. *b* и *c*, а формы а. п. *b* — отлично от форм а. п. *a* и *c*, то можно предполагать, что акцентуирование отражает какую-то фонетическую реальность.

После того как будет установлено, что надстрочные знаки в какой-то мере обусловлены фонетически, исследователь переходит к всеобъемлющему акцентографическому анализу памятника.⁹² А как делается такой анализ, мы здесь не имеем возможность продемонстрировать; это слишком широкая тема. Вместо этого мы отправляем читателя к уже существующим, более или менее полным и *эксплицитным* анализам, в частности к работам Стенсланд, 1990, и Ambrosiani, 1991. Об особых трудностях при интерпретации акцентировок уже говорилось в разделе 3.4.

⁹² Конечно, вполне возможно и иногда даже очень ценно провести акцентографический анализ также и памятника, в котором надстрочные знаки не связаны с ударением. Но такой анализ, естественно, не принесет акцентологу конкретного материала.

4.1. Алфавитный указатель источников

- БАН 24 = БРАН 24.4.2, Библейские книги 1502–1507 гг., (бело)русская рукопись. — Примеры по: *Библия* 1499 года... 1992.
- БЛАН 33 = Центральная Библиотека АН Литвы, ф. 19, № 33, Евангелие тетр XV в., русская рукопись. — Литература: Добрянский, 1882.
- ГБ = ГИМ, Син. 915, Геннадиевская библия 1499 г., русская рукопись. — Примеры по: *Библия* 1499 года... 1992.⁹³
- Ев. 1139 = Народна Библиотека «Кирил и Методий», № 1139, Евангелие конца XIV в., среднеболгарская рукопись. — Примеры по: Носк, 1992.
- Зогр. = Библиотека Афонского Зографского монастыря № 171 (103), Зографский сборник житий и слов XIV в., среднеболгарская рукопись. — Примеры по: Дыбо, 1990, и Иванов, 1931.
- Ис. служ. = Служебник. «Pergamentkodex Nr. 14 „Missale Ruthenorum“ der Vatikanbibliothek aus dem Ende des 14. bzw. Anfang des 15. Jh.s, den der Kiewer Metropolit Isidor [...] nach Rom gebracht haben musste [...] Die Hs. ist vermutlich im Raum von Novgorod entstanden» (Горбач, 1966, стр. 7). — Примеры по: Горбач, 1966.
- Клим. = ГИМ, Увар. № 41/265, Духовная грамота Климента, (второй трети) XIV в., русская рукопись. — Примеры по: Тихимиров, Щепкина, 1952.
- Л. 41 = ЦБЛАН, ф. 19, № 41, Евангелие XVI в., русская рукопись. — Литература: Добрянский, 1882, стр. 52.
- Лит. 1519 = Служебник. Сербская старопечатная книга, напечатанная в Венеции в 1519 г. иеромонахом Пахомием Черногорцем повелением Божидара Вуковича.
- Лиц. = БАН, Лицевой летописный свод XVI века, не ранее 1567 г., русская рукопись. — Примеры по: *Московский Кремль в миниатюрах Лицевого свода XVI века*, 1987.
- Ман. = Cod. Vatic. Slav. II, Летопись Константина Манаси, 1345 г., среднеболгарская рукопись. — Примеры по: *Летопись Константина Манаси*, 1963.
- Нор. пс. = ГИМ, Увар. № 285, Норовская псалтырь первой половины XIV в., среднеболгарская рукопись. — Примеры по: *Норовская псалтырь*, 1989.
- ОБ = (Острожская библия) *библія сирѣ кнїгы вѣтхаго, и новаго завѣтата по ѿзъкѣ словенскѣ*. Острог, 1581.
- О письм. = «О письменех» Константина Костенечского XV в., среднеболгарский текст в очень точной сербской копии XVII в. — Примеры по: Jagić, 1968.
- Пал. 551 = ГРБ, ф. 113, № 551, Палея с прибавлениями середины XVI в., русская рукопись. — Литература: Иосиф, 1882, Стенланд, 1997.
- Пин. 3 = ИРЛИ, Пин. № 3, Сборник слов-поучений первой четверти XVII века,⁹⁴ северорусская рукопись. — Примеры по: Линдгрен, 1990.
- Пс. 3 = Народна Библиотека «Кирил и Методий» № 3, Псалтырь с последованием конца XIV в., среднеболгарская рукопись. — Примеры по: Hinrichs, 1985.
- Сб. 1509 = РНБ, собр. А.Ф. Гильфердинга, № 26, Сборник 1509 г., сербская рукопись. — Примеры по: Булатова, 1975.
- Сб. 478 = РГАДА, ф. 181, № 478, Сборник смешанного содержания середины XVI в., русская рукопись. (только лл. 475–481). — Литература: Турилов, 1988.
- Служ. Евф. = Библиотека Афонского Зографского монастыря № 1, Служебник патриарха Евфимия Тырновского XIV в. (1370 г.), среднеболгарская рукопись. — При-

⁹³ Некоторые примеры взяты и из цветных фотографий других рукописей. Евангелия, содержащихся в издании Геннадиевской библии.

⁹⁴ Рук. Пин. 3 датируется в кандидатской диссертации Н.В. Савельевой XVI веком (устное сообщение К. Лемешева).

- меры по: Сырку, 1890.
- Служ. Сол. = Соловецкая библиотека при Казанской духовной академии, № 709 (1015), Служебник патриарха Евфимия Тырновского 1532 г., среднеболгарская/молдавская рукопись. — Примеры по: Сырку, 1890.
- Смотрицкий — См. Смотрицкий, 1619.
- Соф. сл. = Народна Библиотека «Кирил и Методий» № 231, Софийский служебник 1380-х гг., среднеболгарская рукопись. — Примеры по: Коцева, 1985.
- Хил. 323 = Библиотека Хиландарского монастыря, Кодекс 323, Служебник XV в. (третья четверть), русская рукопись. — Примеры по: *Codex 323 ... 1977*. Ср. еще Стенсланд, 1990.
- Чуд. = Чудовский Новый Завет, Четвероевангелие середины XIV в., русская рукопись. — Примеры по: Lehfeldt 1989. Ср. еще Ушаков, 1982.
- A = Евангелие(-тетр) (фрагмент) конец XIII в., русская рукопись. — Примеры по: Wesslén, 1985.
- C = Евангелие-апракос (фрагмент) второй половины XIV в., русская рукопись. — Примеры по: Wesslén, 1985.
- D = Евангелие-апракос (фрагмент) XV в. (начало), русская рукопись. — Литература: Wesslén, 1985, Стенсланд, 1996б.
- E = Евангелие-апракос (фрагмент) второй половины XIV в., русская рукопись. — Примеры по: Wesslén, 1985.
- F = Евангелие-апракос (фрагмент) XV в., русская рукопись. — Литература: Wesslén, 1985, Стенсланд, 1987, Ambrosiani, 1991.
- F 567 = РНБ, F.I.567, Евангелие-апракос XV в., русская рукопись. — Литература: Амфилохий, 1882–1883 (Ев. № 4).
- KB = KB [Королевская Библиотека в Стокгольме], A 787, Четвероевангелие XVI в. (предположительно конец века), русская рукопись. — Литература: Steensland & Löfstrand, 1996.⁹⁵
- LU = LUB [Библиотека Лундского университета, Швеция], M39, Четвероевангелие XVI в. (предположительно третья четверть века). — Литература: Стенсланд, 1996а.
- M = РГБ, ф. 178, № 8619, Евангелие-апракос 1506/07 г., русская рукопись. — Примеры по: Ambrosiani, 1991.
- Skokl. = RA [Riksarkivet, т.е. Государственный архив в Стокгольме], Skoklostersamlingen, № 344, Евангелие-апракос (фрагмент) второй половины XIV в., русская рукопись. — Литература: Wesslén, 1985 (рукопись C).
- Stafs. 2 = RA [Riksarkivet, т.е. Государственный архив в Стокгольме], Avtagna pergamensomslag i Kammararkivet. D Särskilda samlingar. Pergamentsomslag ur Stafsundsarkivet. Vol 2. Ser IV, Пролог (фрагмент) середины или второй половины XV в., русская рукопись. — Литература: Шёберг, 1981.
- SU2 = SUB [Библиотека Стокгольмского университета], Slav. 1:2, Азбука толковая и Отче наш толковый XVI в.⁹⁶ — Литература: Steensland & Löfstrand, 1996.
- SU3 = SUB [Библиотека Стокгольмского университета], Slav. 1:3, Месяцеслов XVI в. (предположительно третья четверть века). — Литература: Steensland & Löfstrand, 1996.

⁹⁵ Рукопись KB была датирована в книге Steensland & Löfstrand, 1996, стр. 90, первой половиной XVI в. на основе текстологического анализа *Месяцеслова*. Однако водяные знаки указывают скорее на конец века.

⁹⁶ В работе Steensland & Löfstrand, 1996, рукопись SU2 датируется второй половиной XVI в. Эта датировка была сделана, главным образом, на основе фрагмента водяного знака в рукописи. Однако и шрифт, и система надстрочных знаков указывают, как нам кажется, на более раннюю дату, или начало XVI в., или даже вторую половину XV в.

strand, 1996.

SU E = SUB [Библиотека Стокгольмского университета], (без шифра), Житие и Паренесис Ефрема Сирина (середина XVI в.), русская рукопись. — Литература: Огрен, 1989.

UU = UUB [Библиотека Упсальского университета], Slav. 25, Пролог XVI в. (вторая треть века), русская рукопись. — Примеры по материалам к диссертации Ewa Nordlöw, Стокгольм.

4.2. Хронологический указатель источников

Среднеболгарские источники

Нор. пс. — первая половина XIV в.

Ман. — 1345 г.

Зогр. — XIV в.

Служ. Евф. — 1370 г.

Соф. сл. — 80-е гг. XIV в.

Ев. 1139 — конец XIV в.

Пс. 3 — конец XIV в.

О письм. — XV в. (точная копия XVII в.)

Служ. Сол. — 1532 г. (молдав.)

Сербские источники

Сб. 1509 — 1509 г.

Лит. 1519 — 1519 г.

Русские источники

А — конец XIII в.

Чуд. — середина XIV в. (1355 г.)

Клим. — (вторая треть) XIV в.

C/Skokl. — вторая половина XIV в.

Е — вторая половина XIV в.

Ис. служ. — рубеж XIV-XV вв.

D — начало XV в.

F 567 — XV в.

F — XV в.

Stafs. 2 — середина/вторая половина XV в.

Хил. 323 — третья четверть XV в.

БЛАН 33 — XV в.⁹⁷

ГБ — 1499 г.

БАН 24 — 1502–1507 гг.

M — 1506/07 г.

SU2 — XVI в.

Л. 41 — XVI в.

UU — вторая треть XVI в.

Пал. 551 — середина XVI в.

Сб. 478 — середина XVI в.

SU E — середина XVI в.

LU — третья четверть XVI в.

SU3 — третья четверть XVI в.

⁹⁷ Ркп. БЛАН № 33 датируется Добрянским (1882, стр. 44) XV в., но не исключено, что она восходит к (началу) XVI в.

Лиц. — XVI в., не раньше 1567 г.
ОБ — 1581 г.
КВ — (конец) XVI в.
Пин. 3 — XVI в. или первая четверть XVII в.
Смотрицкий — 1619 г.

5. Литература

- Аксенова, Е.А. (1981): Важный памятник средневековой грамматико-лексикографической традиции (текстологический и акцентологический анализ). *Советское славяноведение* 1981:1, стр. 66–77.
- Амфилохий, архимандрит (1882–1883): *Четверо-Евангелие Галичское 1144 г., сличенное с древле-Славянскими рукописными Евангелиями XI–XVII в. и печатными...* Т. I–II. Москва.
- Бахтурина, Р.В. (1974): О надстрочных знаках над гласными в Назирателе. *Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания*. Москва, стр. 171–251.
- Берында — см. *Лексикон ...*
- Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе, т. 7, Москва 1992.
- Богатырев, К.К. (1989): Акцентологическая система автографов Нила Сорского. *Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод*. Москва, стр. 176–200.
- Булатова, Р.В. (1972): О надстрочных значках и акцентных системах трех книг Марддия — сербского печатника середины XVI в. *Исследования по сербохорватскому языку*. Москва, стр. 38–85.
- Булатова, Р.В. (1973): Надстрочные знаки в южнославянских рукописях XI–XIV вв. *Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР*. Вып. I. Москва, стр. 76–114.
- Булатова, Р.В. (1975): *Старосербская глагольная акцентуация*. Москва.
- Булатова, Р.В. (1981): Акцентуация непроизводных имен существительных *a*-основ в древнесербских рукописях XIV–XVI вв. *Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии*. Москва, стр. 60–89.
- Булатова, Р.В. (1989): Акцентуация непроизводных существительных *-ő*-основ мужского рода в старосербском. *Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод*. Москва, стр. 201–224.
- Васильев, Л. (1929; 1972): О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI–XVII веков. К вопросу о произношении звука *o* в великорусском наречии. *Труды по истории русского и украинского языков* (ed. G. Y. Shevelov) (= Slavische Propyläen. Texte in Neu- und Nachdrucken. Bd. 94). München, стр. 465–627.
- Горбач, О. (1966): *Три церковнослов'янські літургічні рукописні тексти Ватиканської бібліотеки* (= Видання українського католицького університету ім. св. Климентія папи. Праці Філософічно-Гуманістичного Факультету. Т. I.). Рим.
- Добрянский, Ф. (1882): *Описание рукописей Виленской публичной библиотеки церковнославянских и русских*. Вильна.
- Дыбо, В.А. (1971): К классификации среднеболгарских акцентных систем. *Исследования по славянскому языкознанию*. Москва, стр. 63–70.
- Дыбо, В.А. (1975): Закон Васильева-Долобко в древнерусском (на материале Чудовского Нового Завета). *IJSLP XVIII*, стр. 7–81.
- Дыбо, В.А. (1977): Именное ударение в среднеболгарском и закон Васильева-Долобко. *Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика*. Москва, стр. 189–272.
- Дыбо, В.А. (1981): *Славянская акцентология*. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. Москва.
- Дыбо, В.А. (1989): Акцентологический комментарий к Норовской псалтыри. *Норовская псалтырь*. Среднеболгарская рукопись XIV века. Ч. I. София, стр. 93–114.
- Дыбо, В.А. (1990): Восточноболгарские акцентные системы (по рукописям XIV–XV вв.). *Основы славянской акцентологии* (ред. Р.В. Булатова). Москва, стр. 160–253.

- Дыбо, В.А. (1996): Новые данные по диалектологии среднеболгарских акцентных систем. *Русистика. Славистика. Индоевропеистика*. Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка. Москва, стр. 356–382.
- Дыбо, В.А., Кучкин, В.А. (1966): Болгарский текст в русской мине XVI века. *Vyzantinobulgarica* II. София, стр. 279–301.
- Зализняк, А.А. (1979): Акцентологическая система древнерусской рукописи XIV века «Мерило Праведное». *Славянское и балканское языкознание. История литературных языков и письменность*. Москва, стр. 47–128.
- Зализняк, А.А. (1981): Глагольная акцентуация в южновеликорусской рукописи XVI в. *Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфонологии*. Москва, стр. 89–174.
- Зализняк, А.А. (1985): *От праславянской акцентуации к русской*. Москва.
- Зализняк, А.А. (1990): «Мерило Праведное» XIV века как акцентологический источник (= *Slavistische Beiträge*, Band 266). München.
- Иванов, Й. (1931): *Български старини из Македония* II. София.
- Иосиф (иеромонах) [1882]: Опись рукописей перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. [Москва].
- Карский, Е.Ф. (1928): *Славянская кирилловская палеография*. Ленинград. (Москва 1979).
- Карский, Е.Ф. (1955): *Белорусы. Язык белорусского народа*. Вып. I. Исторический очерк звуков белорусского языка. Москва.
- Колесов, В.В. (1972): Различительные особенности языка и письма в северорусских рукописях из собрания Пушкинского дома. *Рукописное наследие Древней руси. По материалам Пушкинского дома*. Ленинград, стр. 337–371.
- Колесов, В.В. (1973а): Надстрочные знаки «силы» в русской орфографической традиции. *Восточнославянские языки. Источники для их изучения*. Москва, стр. 228–257.
- Колесов, В.В. (1973б): Знаки ударения и надстрочные знаки в русских рукописях XIV–XV вв. *Методологическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР*. Вып. I. Москва, стр. 115–131.
- Колесов, В.В. (1974): Просодические диалектные признаки в истории русского языка. *Вопросы языкоznания* 1974, № 1, стр. 76–90.
- Колесов, В.В. (1976): Надстрочные знаки в русской орфографической традиции. «Времена» и «духи». *Источники по истории русского языка*. Москва, стр. 60–74.
- Коцева, Е. (1985): *Евтимиев Служебник*. Софийски препис от 80-те години на XIV век. София.
- Коцева, Е. (1987): Една възможност за прочит на лингвистические текстове въз основа на Рилските музикални приписки. *Palaeobulgarica* XI, 3, стр. 26–40.
- Лексикон словенороський Памви Беринди* (= Пам'ятки української мови XVI–XVII ст. Серія наукової літератури). Київ, 1964.
- Летописта на Константин Манаси*. Фототипично издание на Ватикански препис на среднебългарски превод. (Увод и бележки от Иван Дуйчев). София 1963.
- Линдгрен, Н. (1990): *Акцентологическая характеристика северорусской рукописи XVII века* (= *Acta Universitatis Stockholmensis. Stockholm Slavic Studies* 20). Stockholm.
- Малкова, О.В. (1973): К уточнению времени написания Типографского евангелия № 6 (7). *Восточнославянские языки. Источники для их изучения*. Москва, стр. 147–171.
- Морозова, Е.А. (1978): *Особенности именного ударения в северорусских рукописях XVI–XVII веков*. Рукопись кандидатской диссертации. Ленинград. [цитируется в настоящей работе по Линдгрен, 1990]

- Московский Кремль в миниатюрах Лицевого свода XVI века. Комплект, — 16 открыточ.* Издательство «Аврора». Ленинград, 1987.
- Неделькович, О. (1967): Знаки ударения в средневековых сербских доресавских рукописях. *Slavia* 36, стр. 24–32.
- Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века.* (Изд.: Е.В. Чешко, И.К. Бунина, В.А. Дыбо, О.А. Князевская, Л.А. Науменко). Ч. I–II. София 1989.
- Огієнко, І. (1925): Наголос, яко метод означення місця виходу стародрукованих книжок. Замітки з історії наголосу на послугах палеотипій. *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Т. CXXXVI–CXXXVII. Праці фільольогічної секції. Львів.
- Огрен, И: *Паренесис Ефрема Сиринга. К истории славянского перевода* (= Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia 26). Uppsala, 1989.
- Павлович, М. (1958): Система ударения Радоя Дьяка, писца грамоты Бана Кулина. IV Международный съезд славистов. *Славянская филология. Сборник статей*. II. Москва, стр. 75–95.
- Памятники литературы Древней Руси.* Вып. 6. Конец XV – первая половина XVI века. Москва 1989.
- Сибирцев, И.М., Шахматов, А.А.: Еще несколько двинских грамот XV века. *ИОРЯС*, Т. II, Вып. 5-й, СПб. 1909, стр. 1–23 (с приложениями).
- Смотрящий, М. [1619]: *Грамматики Словенския правилное Синтагма*. Київ [Факсим.] 1979.
- Соболевский, А.И. (1980): История русского литературного языка. Ленинград.
- Стадникова, Е.В. (1989): Материалы к изучению двух фонем «типа о» в старовеликорусском. *Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод*. Москва, стр. 135–175.
- Стенсланд, Л. (1987): Дистрибуция различных о-графем в одной церковнославянской рукописи XV века. *Palaeobulgarica XI*, 1987:3, стр. 41–56.
- Стенсланд, Л. (1990): *Акцентировка и акцент. Акцентологический анализ Служебника XV в.* Chil. 323 (= Acta Universitatis Stockholmienesis. Stockholm Slavic Studies 19). Stockholm.
- Стенсланд, Л. (1996а): Значение альтернации <ќ> ~ <€> для акцентографического анализа. *Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60-летию Андрея Анатольевича Зализняка*. Москва, стр. 383–399.
- Стенсланд, Л. (1996б): Новые находки фрагментов русского евангелия-апракос XV века. *Scando-Slavica* 42, стр. 176–187.
- Стенсланд, Л. (1997): Был ли Псков местом рождения русского жанра толковых азбук? *Псковские говоры. История и диалектология русского языка*. (ред.: J. I. Bjørgflaten). Oslo 1997, стр. 164–171.
- Стенсланд, Л. [в печати]: О стратегиях постановки акцентных знаков русскими писцами XV–XVI веков.
- Сырку, П. (1890): *К истории исправлении книг в Болгарии в XIV веке*. Т. I. Литургические труды патриарха Евфимия Терновского. Вып. II. СПб.
- Тихомиров, М.Н., Щепкина, М.В. (1952): *Два памятника новгородской письменности* (= Труды ГИМ, Памятники культуры, Вып. VIII). Москва.
- Турилов, А.А. (1988): О датировке и месте создания календарно-математических текстов — «семитысячников». *Естественно-научные представления Древней Руси*. Москва, стр. 27–38.
- Успенский, Б.А.: *Архаическая система церковнославянского произношения* (из истории литургического произношения в России). Москва, 1968.
- Ушаков, В.Е. (1971): Древнерусские акцентуированные памятники середины XIV в. *Вопросы Языкоznания* 1971, № 5, стр. 91–104.
- Ушаков, В.Е. (1982): *Акцентологический словарь древнерусского языка XIV века*.

Москва.

- Черепнин, Л.В. (1956): *Русская палеография*. Москва.
Шёберг, А. (1981): Славянские пергаменные отрывки в Швеции. *Palaeobulgarica V* (1981), 4, стр. 86–94.
Щепкин, В.Н. (1967): *Русская палеография*. Москва.

- Ambrosiani, P. (1991): *On Church Slavonic Accentuation. The Accentuation of a Russian Church Slavonic Gospel Manuscript from the Fifteenth Century* (= *Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies 21*). Stockholm.
- Birnbaum, D.J. (1986): On the Methods of Analyzing Accented Slavic Manuscripts. *IJSLP XXXIV*, стр. 123–142.
- Codex 323. Liturgy of St. John Chrysostom.* (= Ohio State Editions of Hilandar Manuscripts. Series A: Facsimiles. № 1.) Ohio 1977.
- Hinrichs, J.P. (1985): *Zum Akzent im Mittelbulgarischen*. Amsterdam.
- Hock, W. (1992): *Der Flekzionsakzent im Mittelbulgarischen Evangelie 1139 (NBKM)*. I: Akzentgrammatik, II: Akzentwörterbuch (= Sagners Slavistische Sammlung. Bd 19 I–II). München.
- Jagić, V. (1968): *Codex slovenicus rerum grammaticarum* (= Slavische Propyläen. Bd 25). München.
- Lehfeldt, W. (1989): (изд.) *Neues Testament des Čudov-Klosters*. Eine Arbeit des Bischofs Aleksij, des Metropoliten von Moskau und ganz Rußland. Phototypische Ausgabe von Leontij, Metropolit von Moskau 1892, mit einer Einleitung herausgegeben von Werner Lehfeldt (= Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven. Bd 28.). Köln, Wiesbaden.
- Ohijenko, I. (1932): Akzentzeichen in mittelbulgarischen Sprachdenkmälern. *Zeitschrift für slavische Philologie* 9, стр. 395–399.
- Peco, A. (1985): *Osnovi akcentologije srpskohrvatskog jezika*.³ Beograd.
- Schaeken, J. (1987): *Die Kiever Blätter* (= Studies in Slavic and General Linguistics, Vol. 9). Amsterdam.
- Schweier, U. (1987): *Zum Flexionsakzent in der Grossrussischen Literatursprache des 16. und des 17. Jahrhunderts*. Beschreibung und vergleichende Einordnung der Akzentsysteme der Ostroger Bibel (Neues Testamet) von 1580–1581 und der Moskauer Bibel von 1663 (= *Specimina Philologiae Slavicae. Supplementband 22*). München.
- Steensland, L. & Löfstrand, E. (1996): *Славянский кодекс SUB, Slav. I в Стокгольме*. Предварительное описание (= *Slavica Lundensia 15*). Lund.
- Störmer, O. (1987): *Die altrussischen Handschriften liturgischer Gesänge in sematischer Notation als Hilfsmittel der slavischen Akzentologie* (= *Slavistische Beiträge*, Bd 20). München.
- Talev, I. (1973): *Some Problems of the Second South Slavic Influence in Russia* (= *Slavistische Beiträge*. Bd 67). München.
- Trubetzkoy, N.S. (1968): *Altkirchenslavische Grammatik*. Schrift, Laut- und Formensystem. 2. Aufl. Graz-Wien-Köln.
- Wesslén, S. (1985): *Slavonic Parchment Fragments in Sweden. II. Gospels*. A text edition with glossary (= *Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies 17*). Stockholm.

6. Указатель терминов и предметов

6.1. Названия надстрочных знаков

акут — см. *оксия*
двойной — см. *двойная оксия*
апостроф — 1.: 2.4.2; 2. см. *псиль*; 3. см. *паерок*
великий — 2.4.3
апострофъ
 большая — см. *великий апостроф*
 малая — см. *апостроф*
вария — 2.1.2
 двойная — см. *кендема*
 дуплая — см. *кендема*
взмёт — см. *титло*
воос — см. *паерок*
врахия — см. *краткая*
гравис — см. *вария*
 двойной — см. *кендема*
густая — см. *дасия*
дасия — 2.3.2
долга(я) — 2.2.3
ерик, ерок, ертица, ерчик — см. *паерок*
завлак, долгий — см. *долгая*
запятая — см. *псиль*
 лежащая горизонтально — см. *лежащий спиритус*
звателное — см. *псиль*
звательная — см. 1. *псиль*; 2. *горизонтальный спиритус*
звательница — см. *псиль*
звател(ы)цо — см. 1 *псиль*; 2. *горизонтальный спиритус*
зернца, два — см. *трэма*
ико (?) — см. *исо*
иностолия — см. *апостроф*
иск, иско — см. *исо*
исо — 2.4.1
иссо, есть — см. *исо*
кавыка — см. *краткая*
кавычка — см. *краткая*
камора — 2.1.3
 перевернутая — см. *краткая*
камура — см. *камора*
кендема — 2.2.1
кендима — см. *кендема*
кратка(я) — 2.2.4
кратная — см. *краткая*
кrottкая — см. *псиль*
крючок, спиритусный — см. *лежащий спиритус*
лагодная — см. *псиль*
лонга — см. *долгая*
макра — см. *долгая*
мягкая — см. *паерок*
облечена — см. *камора*

овос — см. паерок
окавы — см. оковавы
оковавь — см. оковавы
оковавы — см. 1. трема; 2. двойная оксия
окованы — см. оковавы
оксия — 2.1.1
 вертикальная — см. оксия
 двойная — 2.2.2
 дуплая — см. двойная оксия
оксь — см. оксия
остра(я) — 1. оксия; 2. псиль
паерк, паерок — 2.6.1
палки — см. кендема
периспомен/а, -и, -ь — см. камора
покрытие — 2.6.3
покрышка — см. камора
поокс — см. оксия
псила, псили — см. псиль
псиль — 2.3.1
скавы, скавады — см. оковавы
спилливая — см. дасия
слитная — см. краткая
словотитла — см. покрытие
совершительная — см. кендема: 2.2.Д.9
спиритус — 1.: 2.3; 2. см. псиль
 вертикальный — см. псиль
 лежащий — 2.3.4
 горизонтальный — 2.3.3
 горизонтальный вогнутый — см. лежащий спиритус
 горизонтальный выпуклый — см. горизонтальный спиритус
стопица — см. краткая
титла — см. титло
титло — 2.6.2
тонкая — см. псиль
точка — 2.5.2
точки, две — см. трема
трема — 2.5.1
мяжка(я) — см. вария
циркумфлекс — см. камора
греческий — 2.1.3.Д.1
часта — см. дасия
чашка — см. краткая
черта, изогнутая — см. краткая
 прямая — см. горизонтальная черточка
черточка, горизонтальная — 2.5.3
 короткая горизонтальная — см. горизонтальная черточка
штрих, вертикальный — см. оксия, вария
эрлик — см. ерих

spiritus — 2.3
asper — см. дасия
lenis — см. псиль

6.2. Другие термины и предметы

В указатель не вошли предметы, у которых есть свои рубрики.

Д. = Дистрибуция

Ф. = Функция

a [союз] — 2.4.2.Д.5

автосемантические слова — 3.5.3

акцент — 0

акцентировка — 0

акцентовать — 0

акцентовка — 0

~ греческая — 1.3, 3.4.5е

~ «специфически книжная» — 1.2.1., 1.3

акцентная парадигма *a* — 1.2.2, 3.2.8, 3.5.4, 3.7

~ *b* — 2.1.2.Ф.7 сноска, 3.5.4, 3.7

~ *c* — 3.5.4, 3.7

акцентография — 0

акцентуация — 0

акцентуирование — 0

акцентуировать — 0

альтернативные места *и*ктуса — см. колебание

аорист — 3.2.8

бездударность — 2.3.1.Ф.3, 3.5.2, 3.6.2.1

буквы — см. графемы

быти — 3.5.3

быть [имперфект глагола *быти*] — 3.3

восточноболгарская рецессия ударения — 1.2.1

второе южнославянское влияние — 0, 1.2, 2.5.1.Д.1, 3.4.5е

второстепенное ударение — 2.1.1.Ф.2, 2.1.1.Ф.7г сноска, 2.1.2.Ф.2, 2.1.3.Ф.2, 2.2.1.Ф.2б, 3.1.1, 3.1.3, 3.2.1, 3.4.1, 3.4.4а, 3.4.5е, 3.4.7, 3.6.1

вы — 3.3, 3.4.9

выносное *đ* — 2.2.1.Д.8а, 2.2.1.Ф.7, 2.2.2.Д.6, 2.2.2.Ф.3, 2.5.1.Д.6, 2.5.1.Ф.3, 3.2.1

~ *и* — 2.2.1.Д.8, 2.5.1.Ф.3

выносные буквы — 2.6.3.Д.1, 2.6.3.Ф.1, 3.4.5б, 3.5.6

Геннадиевская библия — 3.3

границы между словами — 2.3.Ф.3, 2.3.1.Ф.4

графемы (буквы):

е — 2.5.2.Д.1, 2.5.3.Д.1, 3.6.2.1

и — 2.1.3.Ф.6, 2.2.1.Д.7в, 2.2.1.Д.8б, 2.2.1.Ф.4, 2.2.1.Ф.7, 2.2.2.Д.2, 2.2.2.Ф.3, 2.3.1.Ф.6, 2.4.2.Д.4, 2.5.1.Д.5, 3.6.2.3

~ слоговой характер его — 2.4.2.Ф.2

и — 2.1.1.Ф.7д, 2.2.1.Д.7б, 2.2.1.Ф.4, 2.2.2.Д.2, 2.5.1.Д.1, 2.5.1.Ф.1, 3.6.2.3

о — 2.1.3.Д.5, 2.1.3.Д.6, 2.1.3.Ф.6а, 3.6.1, 3.6.2.4

о — 2.1.3.Д.5, 2.1.3.Д.6, 2.1.3.Ф.6а, 2.3.3.Д.1, 3.6.1, 3.6.2.4

о — 2.3.Д.5, 2.3.1.Д.2, 2.3.1.Ф.5, 2.3.2.Д.2, 2.3.2.Ф.4, 2.6.1.Д.3

ѹ — 2.1.3.Д.0 сноска, 2.3.Д.4, 2.3.1.Д.4, 2.4.1.Ф.2, 2.4.2.Д.7, 2.5.1.Д.2, 3.6.2.2

ѹ — 2.1.3.Д.0 сноска, 2.5.1.Д.3

ȝ — 2.1.3.Д.0 сноска, 3.6.2.2

ѡ — 2.1.1.Ф.5 сноска, 2.1.1.Ф.7д, 2.1.2.Ф.12, 2.1.3.Д.4г, 2.1.3.Д.5, 2.1.3.Ф.6а, 2.3.3.Д.1, 2.4.1.Ф.2, 2.4.2.Д.6а, 2.4.2.Д.6б, 2.4.3.Д.1, 2.5.1.Д.4, 2.5.1.Д.5, 3.6.1

ы — 2.1.3.Ф.3, 2.2.1.Д.7а, 2.2.1.Д.8б, 2.2.1.Ф.4, 2.2.2.Д.1, 2.3.Д.4, 2.3.1.Д.4,

2.5.1.Д.4, 2.5.1.Ф.1, 2.5.1.Д.2
 ѣ — 2.3.1.Д.4
 ѣ — 2.1.1.Ф.5, 2.1.3.Д.6, 3.4.5д, 3.6.2.1
 є — 2.3.3.Д.1
 є — 2.5.2.Д.1, 2.5.3.Д.1
 ю — 2.1.1.Ф.5, 2.3.Д.4, 2.3.1.Д.4
 ю — 2.3.3.Д.1, 2.5.1.Д.2
 ю — 2.5.1.Д.4
 ю — 2.2.1.Д.6, 2.2.1.Ф.3, 2.5.1.Д.2, 2.5.1.Ф.1
 греческая акцентовка — 1.3, 3.4.5е
 два — 3.2.4, 3.3
 двойные буквы для гласных — 3.6.3.1
 «депрефиксализация» — 1.2.2
 «дефлексионализация» — 1.2.2
 «дифтонги» — 3.4.5г
 долгота — 2.2.4.Ф.0 сноска, 2.3.Ф.4, 3.1.8
 ~ гласного — 2.2.1.Ф.5, 2.2.2.Ф.4, 2.3.3.Д.2
 ~ конечного гласного — 2.1.2.Ф.5, 2.1.3.Ф.3, 3.1.8, 3.2.8 сноска
 ~ конечного слога — 3.1.7в
 ~ подударная — 2.1.3.Ф.1, 2.2.3.Ф.3
 ~ предпоследнего слога — 3.1.7в
 ~ слога — 2.1.3.Ф.3, 2.2.3.Д.1
 законъ — 1.2.1, 3.4.5е
 звук [j] — 2.1.1.Ф.7в, 2.1.2.Ф.6, 2.2.4.Ф.2, 2.2.4.Ф.3
 знаки препинания — 2.2.1.Д.9, 2.2.1.Ф.8, 2.2.2.Д.7
 значение слова — 2.1.2.Ф.13, 2.1.3.Ф.5
 золѣ — 3.2.4, 3.3
 зрѣти с производными — 3.2.4
 *и [местоимение], его энклитические формы — 2.1.1.Д.16, 2.4.2.Д.1
 Иисусъ — 3.2.2
 иктус — 0
 имперфект, нестяженные формы — 2.1.1.Ф.8а, 2.1.2.Ф.14, 3.2.7
 имперфективы, вторичные — 1.2.1
 интонация — 2.1.1.Ф.0, 2.1.2.Ф.0, 2.1.3.Ф.0, 2.3.4.Ф.2
 Иоаннъ — 2.6.2.Д.3, 2.6.2.Ф.3, 3.2.6
 йотация гласного — 2.2.4.Ф.3, 2.3.Ф.2, 2.3.1.Ф.2, 2.3.2.Ф.2, 2.3.4.Ф.2, 2.5.1.Ф.2
 качество гласного — 2.1.1.Ф.5, 2.1.2.Ф.6, 2.1.3.Ф.6б
 клитики — 2.1.1.Д.1, 2.1.1.Ф.7г, 2.1.2.Д.1, 2.3.1.Д.1, 3.1.2, 3.1.3
 клише, акцентографические — см. Акцентографические штампы
 ~ орфографические — см. Акцентографические штампы
 книжная» акцентовка, «специфически — 1.2.1, 1.3
 колебание акцента — 3.1.2, 3.1.6, 3.5.4, 3.5.5
 «каморная система» — 3.6.1.2
 конец словоформы — 2.1.1.Ф.3, 2.1.2.Ф.8, 2.1.2.Ф.11, 2.1.2.Ф.15, 2.2.3.Ф.1
 ~ строки — 2.1.1.Д.3, 2.1.1.Ф.7е, 2.1.2.Д.7, 2.1.2.Ф.9, 2.2.1.Д.8в, 2.2.3.Д.4, 2.2.3.Ф.2,
 3.4.7
 конечный гласный, неприкрытый — 2.1.2.Д.2, 2.1.2.Ф.8, 2.4.2.Д.9
 ~ [прикрытый] — 3.4.5е
 конечный слог — 3.1.3, 3.1.7в
 конечный закрытый слог — 2.1.2.Д.3
 конечный новозакрытый слог — 3.1.76
 корень {клон} — 2.1.2.Д.6в, 2.1.2.Ф.13, 2.1.3.Д.4в., 2.1.3.Ф.5

~ {кры} — 2.1.3.Д.4б, 2.1.3.Ф.5
~ {лож} — 2.1.2.Д.6б, 2.1.2.Ф.13
~ {мног} — 2.1.3.Д.4а
~ {мысл} — 2.2.1.Д.7а, 2.2.2.Д.1
~ {пад} — 2.1.2.Д.6а, 2.1.2.Ф.13, 2.2.3.Д.5
косвеннофонетическая стратегия акцентуирования — 1.3
коэффициент акцентовки», «общий — 3.5
краткость гласного — 2.2.4.Ф.0, 2.2.4.Ф.2
~ /й/ — 2.2.4.Ф.2, 2.3.1.Ф.6,
«крюки» — 3.6.3.3
«левизна» — 1.2.1
Мерило Праведное — 3.6.0, 3.6.1.1
местоимения — 2.1.3.Д.2, 3.5.3
механическая стратегия акцентуирования — 1.3
многозначность акцентных знаков — 3.4.3
морфема — см. корень
народъ — 1.2.1
начало словоформы / начальный гласный — 1.2.2, 2.1.1.Ф.7а, 2.1.2.Д.5, 2.1.2.Ф.10,
2.3.Ф.3, 2.3.1.Ф.4, 2.4.1.Д, 2.4.1.Ф.2, 3.6.2.4
невмы — 3.6.3.3
неиктусные акцентные знаки — 3.4.2
неоднородность акцентуирования — 1.3
неправильное понимание текста — 3.4.9
неприкрытость гласного, (графическая) — 2.3.Ф.1, 2.3.1.Ф.1, 2.3.2.Ф.1, 2.3.4.Ф.1,
2.5.1.Ф.2, 3.7
но — 3.2.3, 3.3
новоштокавская ретракция акцента — 1.2.1
нормоориентированная стратегия акцентуирования — 1.3
о [предлог] — 2.4.2.Д.6а
о [междометие] — 2.4.2.Д.6б, 2.4.3.Д.1, 3.2.5
односложные слова/словоформы — 2.1.1.Ф.7г, 2.1.3.Д.2, 2.1.3.Ф.4а, 2.2.1.Д.1,
2.2.1.Ф.1, 2.2.1.Ф.5, 2.2.2.Д.4, 3.2.3, 3.2.4, 3.7
окситонированные слова — 2.1.2.Ф.7 сноска, 2.1.3.Д.3, 3.5.4
«омеговая система» — 3.6.1.1
ортотонические словоформы — 3.1.2, 3.1.3
отглагольные существительные на *-ние* — 1.2.1
оттяжка ударения на предлог — 1.2.2
ошибки — 2.3.1 Случай смешения 3, 3.1.10, 3.4.1, 3.4.9
палатальность согласного — 2.1.3.Ф.7
пауза при чтении — 2.1.2.Ф.7
первый предударный слог — 2.1.2.Ф.3, 3.1.7а, 3.4.4б
первый слог слова — 2.5.4.Ф.1
перенос — 3.1, 3.4.4а, 3.4.7, 3.4.9, 3.7
плотность акцентовки», «общая — 3.5
побочное ударение — см. второстепенное ударение
повелительное наклонение — 1.2.2, 2.1.3.Д.3а, 2.1.3.Ф.4в, 3.2.1, 3.4.9
подвижность ударения — 3.5.4
под(о)столия — 2.4.2. Графика, сноска
полифункциональность — см. многозначность
последний — см. конечный
«правизна» — 1.2.2
предлоги — 2.4.1.Ф.2 сноска; см. далее оттяжка

предпоследний слог — 3.1.7в
предфлексионный акцент — 1.2.1
прилагательные, нестяженные формы род. пад. ед. ч. — 2.1.1.Ф.8б
«принцип Огиенко» — 1.2.2, 3.4.5е
приставки — 2.4.1.Ф.2 сноска
причастия, полные формы — 2.4.2.Д.2
продление конечного слога — 2.1.1.Ф.6, 2.2.3.Ф.3, 3.1.8
проклитики — см. клитики
протограф — 1.3, 3.1.6, 3.4.8
протяжение — см. продление
прямофонетическая стратегия акцентуирования — 1.3
«радикализация» — 1.2
радоватися — 3.2.1
редуцированные, акцентуированные — 2.1.1.Ф.3, 2.1.1.Ф.4, 2.1.2.Д.1, 2.1.2.Ф.4,
2.1.2.Ф.7, 2.2.1.Ф.5 сноска, 2.2.4.Ф.2, 2.3.1.Д.2, 3.4.5д, 3.7
~, слоговой характер их — 2.1.2.Ф.4
родительный падеж на *-го* — 3.1.5
сдвиг акцентного знака — 2.1.2.Ф.7, 3.2.1, 3.4.5
се [местоимение, частица] — 3.2.3, 3.3
«система Киприана» — 2.1.2.Д.4, 2.1.2.Ф.13, 2.2.4.Д.1, 3.5.4
словарное акцентуирование — 2.1.1.Ф.7г, 2.1.3.Ф.4б, 2.2.1.Ф.1, 3.1.1
сложные графемы для гласных — 2.3.Д.4, 2.3.1.Д.2, 2.3.3.Д.2, 2.5.1.Д.2
сложные слова — 2.2.1.Ф.2б, 3.1.1
служебные слова — 2.1.3.Д.2, 2.1.3.Ф.4, 3.5.3
сокращение — 2.6.2.Д.1, 2.6.2.Ф.1, 2.6.3.Ф.1, 3.2.1, 3.5.7, 3.7
сонорные — 2.1.3.Д.0, 2.1.3.Д.7, 2.1.3.Д.8, 2.1.3.Ф.8, 3.2.8
сочетание букв *ни* — 2.1.2.Д.6г
«старопечатная система» — 1.1
стратегия акцентуирования — 1.3
суффикс {ova} — 3.1.4
существительные *a*-основы — 2.1.3.Д.3б, 2.4.2.Д.8, 3.7
тактовая группа — 2.1.1.Д.1
три — 3.2.4
ты [наречие] — 3.3
тъ [местоимение] — 3.3
«узколитерная система» — 3.6.1.3
Уложение 1649 г. — 3.6.2.2
фонема /ɛ/ — 2.1.3.Ф.6б, 3.6.2.1
~ /j/ — см. звук [j]
~ /ð/ — 2.1.3.Ф.0, 2.1.3.Ф.6а, 3.6.1
(см. еще графемы)
фонетическое слово — 2.1.1.Д.1
церковная акцентуация — 1.2, 3.2.8 сноска
цифры — 2.6.1.Д.2, 2.6.1.Ф.2
числительные — 3.2.4
«широколитерная система» — 3.6.1.4
энклениомены — 2.1.1.Ф.7г сноска, 3.1.2, 3.1.3, 3.5.2, 3.5.6 сноска
энклитики — см. клитики
энклитические формы — см. **и* [местоимение]
южнославянская акцентуация, южнославянский акцент — 1.1.2, 3.1.6

accentual unit — 2.1.1.Д.1 сноска

hapax legomena — 3.4.1

i-глаголы — 3.7

«*i*-дифтонги» — 3.4.5г

nomina sacra — 2.6.1.Д.1

standard accentuation — 1.2.2 сноска